

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

ДОКЛАДЫ

ИДВ РАН

2016

Москва
ИДВ РАН
2017

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
Д63

Главный редактор
директор ИДВ РАН доктор исторических наук С.Г. Лузянин

Редколлегия:
д.э.н. А.В. Островский, д.э.н. В.Я. Портяков, к.и.н. С.В. Уянаев,
д.ф.н. А.Е. Лукьянов, д.и.н. Н.Л. Мамаева, к. полит.н. А.З. Жебин,
д.и.н. В.О. Кистанов, д.э.н. В.М. Мазырин, к.э.н. И.В. Ушаков (отв. редактор),
к.э.н. А.В. Афонасьева, Е.А. Лапшина (отв. секретарь)

Д63 Доклады ИДВ РАН — 2016 / сост. А.А. Козлов. — М.: ИДВ РАН,
2017. — 120 с.

ISBN 978-5-8381-0308-6

Институт Дальнего Востока РАН продолжает выпуск Докладов, которые были сделаны на заседаниях Ученого совета ИДВ РАН в 2016 году. Предыдущие выпуски вышли в 2011, 2012 и 2013 г.

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

Содержание

<i>Островский А.В.</i> Планы 13-й пятилетки: как построить общество «сяокан» в Китае к 2020 году (по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, март 2016 г.)	4
<i>Ларин А.Г.</i> Стратегия ШП и интересы России	24
<u><i>Бергер Я.М.</i></u> Становление Китая как глобальной инновационной державы	36
<i>Лазарева Т.В.</i> Синьцзян-Уйгурский автономный район — проблема терроризма . . .	63
<i>Александрова М.В.</i> Экспорт российской сельхозпродукции в КНР: состояние продовольственных рынков и возможные перспективы сотрудничества	79
Список авторов	119

А.В. Островский

**ПЛАНЫ 13-Й ПЯТИЛЕТКИ:
КАК ПОСТРОИТЬ ОБЩЕСТВО «СЯОКАН» В КИТАЕ
К 2020 ГОДУ
(по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва,
март 2016 г.)**

Аннотация. Анализируются планы социально-экономического развития КНР на 13-ю пятилетку (2016—2020), которые предусматривают построение в стране общества «сяокан» (малого благоденствия) к 2020 году. Социально-экономическая ситуация в Китае рассматривается автором через призму выработанных ООН показателей индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), которые демонстрируют различный уровень экономического развития по административным единицам КНР — от самой экономически развитой провинции Гуанчжоу до наиболее отсталой провинции Гуйчжоу.

Ключевые слова: общество «сяокан», валовой внутренний продукт (ВВП), индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), ВВП на душу населения, региональная экономика.

На 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.) было утверждено решение 5-го пленума ЦК КПК (октябрь 2015 г.) о том, что к 2020 г. Китай должен в 2 раза увеличить объем валового внутреннего

продукта (ВВП) и показатели ВВП на душу населения по сравнению с 2010 г. Была поставлена цель к 2020 г. «построить в Китае общество «сяокан» (*малога благоденствия*). Для реализации этой задачи были предложены индикативные показатели 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.), в соответствии с которыми объем ВВП в КНР должен составить 80 трлн юаней, а ВВП на душу населения составить примерно 60 000 юаней (примерно 9230 долл. по текущему курсу) в 2020 г., то есть увеличиться вдвое по сравнению с 2010 г. (табл. 1). Для достижения этой цели также была поставлена конкретная задача — ликвидировать к 2020 г. бедность в сельских районах, поднять жизненный уровень 70 млн человек над «линией бедности» и «вырвать» из бедности 592 «бедных сельских уезда».

Таблица 1. Основные показатели экономического развития КНР (2000—2020 гг.)

	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2020 г.
Валовой внутренний продукт, трлн юаней	9,92	40,32 (факт) 20,0 (план)	47,2	51,9	56,9	63,6	67,7	80,0 (план)
Численность населения, млн чел.	1267	1341	1347	1353	1360	1368	1374	<1420 (план)
ВВП на душу населения, юаней	7858	30 015 (факт) 14 000 (план)	35 083	38 360	41 908	46 491	49 272	60 000 (план)

Источники: Чжунго тунци чжайяо — 2015 : [Статистический справочник Китая — 2015]. Пекин, 2015. С. 15, 20; 2015-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 году]. ГСУ КНР, 29 февраля 2016 года).

В 2000 г. общество «сяокан» было уже построено в двух городах центрального подчинения — Пекине и Шанхае, а в 2010 г. — еще в 8 провинциях и автономных районах КНР — ГЦП Тяньцзинь, приморских провинциях Ляонин, Шаньдун, Чжэцзян, Цзянсу, Гуандун, а также двух внутренних провинциях Цзилинь и автономном районе Внутренняя Монголия. Если проанализировать расчеты известного китайского ученого Ху Аньгана, то мы заметим, что китайский тер-

мин «сяокан» в значительной степени отражает основные показатели выработанного в ООН термина «индекс развития человеческого потенциала» (HDI — Human Development Index), который определяет уровень социально-экономического развития страны. Согласно расчетам Ху Аньгана, показатель ИРЧП (или HDI) для различных китайских провинций заметно отличается. В частности, в 2000 г. в пяти провинциях КНР (Цинхай, Ганьсу, Юньнань, Гуйчжоу и Тибет) уровень HDI был ниже 0,5 (низкий уровень), а в Пекине и Шанхае — уже между 0,7—0,8 (высокий уровень), и ВВП

Таблица 2. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)* по провинциям КНР (1982—2020 гг.)

Год	Низкий уровень развития человека (ИРЧП <0,5)	Средний уровень развития человека (ИРЧП — 0,5—0,7)	Высокий уровень развития человека (ИРЧП — 0,7—0,8)	Очень высокий уровень развития человека (ИРЧП > 0,8)
1982	Все остальные территории Китая	Шанхай, Пекин, Тяньцзинь	Нет	Нет
1990	Все остальные территории Китая	Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Ляонин, Гуандун, Цзянсу, Цзилинь, Чжэцзян, Хэйлунцзян	Нет	Нет
2000	Цинхай, Ганьсу, Юньнань, Тибет, Гуйчжоу	Все остальные территории Китая	Шанхай, Пекин	Нет
2010	Нет	Все остальные территории Китая	Ляонин, Чжэцзян, Цзянсу, Гуандун, Цзилинь, Шань-дун, Внутренняя Монголия	Шанхай, Пекин, Тяньцзинь
2020	Нет	Тибет	Все остальные территории Китая	Шанхай, Пекин, Тяньцзинь

* В данном случае имеется в виду показатель ООН Human Development Index.

Источник: Ху Аньган. 2020 Чжунго цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй : [2020 Китай всесторонне строит общество «малого благоденствия»]. Пекин, 2012. С. 115.

Шанхая на душу населения уже был сопоставим с ВВП Бразилии. По двум другим показателям — средняя ожидаемая продолжительность жизни (менее 65 лет в Тибете и 75—80 лет в Пекине и Шанхае и средняя продолжительность образования населения (менее 6 лет в Тибете и 10—12 лет для большинства провинций КНР) в 2000 г. наблюдалась аналогичная ситуация (табл. 2—4).

Таблица 3. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) по провинциям КНР по продолжительности образования населения* (1982—2020 гг.)

Год	Очень небольшой период образования населения (начальная школа — менее 6 лет)	Небольшой период образования населения (первая ступень средней школы — 6—9 лет)	Сравнительно большой период образования населения (полная средняя школа — 10—12 лет)	Очень большой период образования населения (институт и другие учреждения высшего образования — свыше 12 лет)
1982	Тибет, Аньхой, Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, Цинхай, Ганьсу	Все остальные территории Китая	Пекин	Нет
1990	Ганьсу, Юньнань, Цинхай, Тибет	Все остальные территории Китая	Пекин	Нет
2000	Тибет	Шаньдун, Аньхой, Нинся, Чунцин, Чжэцзян, Сычуань, Ганьсу, Гуйчжоу, Юньнань, Цинхай	Все остальные территории Китая	Нет
2010	Нет	Цинхай, Юньнань, Тибет	Все остальные территории Китая	
2020	Нет	Тибет	Все остальные территории Китая	Шанхай, Пекин, Шаньси, Ляонин, Синьцзян, Гуандун, Хайнань, Шэньси, Тяньцзинь

* В данном случае речь идет о средней продолжительности обучения населения.

Источник: Ху Аньган. 2020 Чжунго цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй : [2020 Китай всесторонне строит общество «малого благоденствия»]. Пекин, 2012. С. 116.

Таблица 4. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) по провинциям КНР по средней ожидаемой продолжительности жизни населения (1982—2020 гг.)

Год	Менее 65 лет	65—70 лет	70—75 лет	75—80 лет	Свыше 80 лет
1982	Все остальные территории Китая	Хэбэй, Шаньси, Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Гуйчжоу, Ганьсу, Хэнань, Шаньдун	Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Гуандун	Нет	Нет
1990	Гуйчжоу, Юньнань, Цинхай, Синьцзян, Тибет	Все остальные территории Китая	Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Гуандун, Хэбэй, Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Хэнань, Хайнань	Нет	Нет
2000	Тибет	Внутренняя Монголия, Цзянси, Гуйчжоу, Юньнань, Ганьсу, Цинхай, Синьцзян, Все остальные территории Китая	Пекин, Шанхай	Нет	
2010	Нет	Тибет	Все остальные территории Китая	Хэбэй, Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Хунань, Гуандун, Чунцин, Хубэй	Пекин, Шанхай, Тяньцзинь
2020	Нет	Нет	Гуйчжоу, Ганьсу, Тибет, Синьцзян, Цинхай	Все остальные территории Китая	Пекин, Шанхай, Тяньцзинь

Источник: Ху Аньган. 2020 Чжунго цюаньянь цзяньчэн сяокан шэхуэй : [2020 Китай всесторонне строит общество «малого благоденствия»]. Пекин, 2012. С. 117.

В 2010 г. произошли заметные изменения как по показателю ВВП на душу населения (в большей части провинций он уже превысил 3000 долл. в год (или примерно 20 000 юаней в год), заявленный еще в 2002 г. Председателем КНР Ху Цзиньтао как нижний уровень «малого благоденствия»), так и по двум другим показателям. В частности, продолжительность образования населения КНР в подавляющем большинстве провинций уже составила 10—12 лет, а средняя ожидаемая продолжительность жизни 70—75 лет. Более того, по данным ГСУ КНР в 2015 г. средняя ожидаемая продолжительности жизни уже составила 76,3 года¹.

По предварительным прогнозам, в 2020 г. Китай уже должен построить общество «малого благоденствия», где по ИРЧП (или HDI) лишь показатель Тибета составит между 0,5—0,7 и по уровню душевого ВВП выйдет на уровень Ирана. Подавляющее большинство провинций по показателю ИРЧП выйдут на уровень 0,7—0,8, а три города центрального подчинения превысят показатель 0,8, и по душевому ВВП Шанхай выйдет на уровень Великобритании, Пекин — на уровень Гонконга, а Тяньцзинь — Новой Зеландии. В большей части провинций показатель продолжительности образования составит 10—12 лет, а средняя ожидаемая продолжительность жизни — 75—80 лет (см. табл. 2—4).

В результате реформ к 2020 г. ИРЧП в Китае должен вырасти с 0,456 в 1982 г. (низкий уровень развития человеческого потенциала — ниже 0,5) до 0,760 в 2020 г. (средний уровень ИРЧП — 0,5—0,8) при средней ожидаемой продолжительности жизни 77 лет и продолжительности обучения 11,7 лет. При этом по всем параметрам, включая ИРЧП, будут лидировать Пекин — 0,895, Шанхай — 0,889 и Тяньцзинь — 0,861 (высокий уровень развития ИРЧП) при заметном отставании Тибета — 0,628, Юньнани и Цинхая — по 0,701 и Гуйчжоу — 0,702, которые по показателям ИРЧП уже перейдут на средний уровень (табл. 5).

Судя по всему, эти прогнозы близки к реальности, так как заметно вырос жизненный уровень населения КНР в годы 12-й пятилетки (2011—2015 гг.). Если в 2010 г. доход на душу населения в городах составил 19 109 юаней (3000 долл.), а в деревнях — 5919 юаней (970 долл.), то к 2015 г. эти показатели, как в городе, так и в деревне

Таблица 5. Основные показатели индекса развития человеческого показателя в КНР (1982—2020 гг.)

	1982 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	0,456	0,534	0,620	0,703	0,727	0,760
Средняя ожидаемая продолжительности жизни (возраст)	65,7	68,6	71,4	74,8	76,0 (прогноз) 76,3 (факт)	77,0
Продолжительность образования (лет)	7,0	7,4	9,0	9,9	10,5	11,7

Источник: Ху Аньган. 2020 Чжунго цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй : [2020 Китай всесторонне строит общество «малого благоденствия»]. Пекин, 2012. С. 120—123.

заметно выросли. В частности, в 2015 г. реальный располагаемый доход городского населения составил 31 195 юаней (прирост — 8,2 % по сравнению с предыдущим годом), а сельского — 11 422 юаня (прирост — 8,9 %). В 2015 г. совокупный оборот розничных потребительских товаров составил 30,1 трлн юаней (44,3 % ВВП), а объем депозитов на счетах населения — 55,2 трлн юаней (более 80 % ВВП)². Эти показатели свидетельствуют об огромной «подушке безопасности», которая образовалась у населения за годы проведения реформ. Однако и здесь у Китая имеются значительные резервы для расширения потребительского рынка. В структуре розничного товарооборота большая часть — 25,9 трлн юаней (86 %) приходится на город и всего лишь 4,2 трлн юаней (14 %) — на деревню, в то время как доля городского населения пока составляет 56 %³.

Дальнейшее расширение покупательной способности населения Китая связано с ростом покупательной способности сельских жителей. Этого можно добиться только путем дальнейшего расширения системы социального страхования на селе, распространения на сельское население таких же социальных льгот, как и для городского населения в сфере пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения. На XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) в докладе

Ху Цзиньтао отмечалось, что надо продолжать курс на полный охват всех слоев населения системой социального обеспечения: на реформу системы социального страхования на предприятиях и в учреждениях в городах; совершенствование базового медицинского обслуживания в городе и деревне; постепенное открытие пенсионных счетов для всех трудящихся; создание механизма льгот и дотаций и его постоянное регулирование в системе социального страхования по всей стране; улучшение системы социальной помощи в случае стихийных бедствий, укрепление фондов социальной помощи; с учетом старения населения обеспечить социальное обслуживание пожилых людей и защиту законных прав инвалидов⁴. План социально-экономического развития КНР до 2015 г. как раз и предусматривал развитие социальной сферы и большей доступности государственных услуг для сельских жителей.

При этом за годы 12-й пятилетки в КНР заметно вырос уровень социального страхования. По данным на 2015 г., 504,7 млн человек в городе и деревне пользовались системой пенсионного обеспечения, из них 353,6 млн человек в городах и поселках; 665,7 млн человек в городах и поселках пользовались базовой системой медицинского страхования, из которых 288,9 млн человек пользовались системой базового медицинского страхования как рабочие и служащие, а 376,7 млн человек как жители городов и поселков⁵.

Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) показали, что Китай не только выполняет, но и перевыполняет намеченные основные экономические показатели при сохранении рациональных пропорций между ними. При росте ВВП на 6,9 % в 2015 г. его объем составил 67,7 трлн юаней. При этом в 2015 г. реальный рост инвестиций в основные производственные фонды снизился и составил 9,8 % по сравнению с предыдущим двадцатилетним периодом, когда темпы прироста в XXI в. росли более 10 % годовых по 6—7 трлн юаней в год. Как мы видим, объем инвестиций в основные фонды — 56,2 трлн юаней и сохраняющийся рост инвестиций предопределяет сохранение высоких темпов развития китайской экономики на ближайшие годы. В годы 13-й пятилетки предполагается сохранение высоких темпов инвестирования экономики для стабилизации темпов роста и регулирования структуры, и общие объемы инвестиций на ближай-

шие пять лет достигнут 500 млрд юаней, или до 100 млрд юаней в год, то есть почти вдвое выше, чем в годы 12-й пятилетки⁶.

В 2014—2015 гг. стали снижаться темпы экономического роста КНР и вместо традиционных 8—10 % прироста в 2014 г. этот показатель составил 7,4 %, а в 2015 г. — лишь 6,9 %. В результате объем ВВП Китая составил 67,7 трлн юаней в 2015 г. (или свыше 10 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару)⁷.

Иными словами, за последние два года Китай перешел от высоких темпов экономического развития к более низким, что объясняется двумя причинами: внутренними — достигнутый высокий объем ВВП, определяющий большие сложности при достижении более высоких показателей ВВП, и внешними — связанными со значительным снижением спроса на китайскую экспортную продукцию из-за мирового финансового кризиса.

Переход в последние годы к более низким показателям прироста ВВП связывается в Китае с понятием «новая нормальность» (*синь чантай*), которое указывает на постепенные перемены в динамике развития экономики КНР после мирового экономического кризиса 2008—2009 гг. На официальном уровне о «новой нормальности» Си Цзиньпин впервые заявил в мае 2014 г. во время инспекционной поездки по провинции Хэнань.

Как было отмечено в докладе премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна (март 2016 г.), «успехи минувшего года были достигнуты на основе высоких базовых показателей китайской экономики... Сейчас один процентный пункт прироста китайского ВВП равняется 1,5-процентному пункту его прироста, достигнутого пять лет назад, и 2,5-процентному пункту прироста, достигнутого 10 лет назад». Таким образом, в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) китайская экономика уже не сможет развиваться такими же быстрыми темпами, как на более ранних этапах реформ, и темпы роста ВВП уже не будут превышать 7 % годовых⁸.

«Новая нормальность» обозначает стремление руководства КНР достичь к 2020 г. цели построения в Китае общества «сяокан» (мало-го благоденствия) и в новых условиях для решения этой задачи обеспечить устойчивое развитие в условиях снижения темпов прироста ВВП. На совещании руководителей торгово-промышленных пред-

приятый в рамках АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. Си Цзиньпин выделил три особенности китайской «новой нормальности»:

- происходит переход от роста высокими темпами (7,5 % и более в год) к средне-высоким темпам роста (6—7,5 % в год);
- экономическая структура Китая постоянно оптимизируется, ее уровень повышается, третья сфера и потребительский спрос постепенно выходят на первое место, различия между городом и деревней, а также межрегиональные различия постепенно ослабевают, результатами развития пользуются более широкие круги населения;
- главным двигателем роста вместо факторов производства и инвестиций становятся инновации⁹.

Опыт китайских реформ — это опыт безболезненного перехода от плановой к рыночной экономике, выход на траекторию высоких темпов экономического роста, который длится уже более 30 лет. На наш взгляд, социально-экономические показатели развития КНР в годы 11-й пятилетки (2006—2010 гг.) и 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) показали нам все плюсы и минусы китайской модели экономических реформ, так называемого «пекинского консенсуса» в отличие от западной модели реформ («вашингтонского консенсуса»). Отличительной чертой развития КНР в 2014—2015 гг. стало снижение темпов экономического роста по сравнению с предшествующим периодом. На этом основании многие эксперты на Западе и в России заговорили о конце «китайского чуда», о том, что Китай попал в «ловушку средних доходов», и вообще о грядущем экономическом кризисе китайской экономики в ближайшей перспективе и о ее «жесткой посадке» в обозримой перспективе.

Однако объективный анализ итогов 12-й пятилетки в целом и 2014—15 гг. в частности, равно как и макроэкономических показателей экономики КНР об этом не свидетельствует. По-прежнему, несмотря на определенное снижение чрезвычайно высоких темпов прироста ВВП, эти показатели оказались заметно выше, чем в среднем по миру, в США, странах Западной Европы и Японии, не говоря уже о России. Лишь макроэкономические показатели Индии оказались сопоставимы с показателями Китая, хотя по душевым показателям Китай далеко опередил Индию.

При этом в Китае понимают, что прежние стимулы роста китайской экономики — огромные инвестиции в основные производственные фонды промышленности, инфраструктуру, огромный объем экспорта и привлечение массы неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы себя исчерпали и надо искать новые драйверы экономического роста. На 4-й сессии ВСНП (март 2016 г.) были предложены такие стимулы для экономического роста, как расширение внутреннего рынка за счет роста покупательной способности населения, значительного расширения предложения со стороны сферы услуг и развития экологически чистых отраслей промышленности. В то же время признается, что традиционные экономические показатели, такие как цены на уголь, потребление электроэнергии, объем грузооборота, рост которых ведет к дальнейшему загрязнению окружающей среды, постепенно теряют свое значение для развития экономики¹⁰.

Главной целью китайской экономической реформы была отнюдь не либерализация экономики как самоцель, а повышение жизненного уровня постоянно растущего населения страны на базе всестороннего развития производства. Действительно, при этом государство освобождало себя от постоянного контроля за деятельностью экономических агентов, но делалось это постепенно, по этапам, в течение многих лет, и при этом государство по-прежнему сохраняло контроль за основными отраслями экономики (топливно-энергетические отрасли, транспорт, банковское дело) с помощью различных экономических рычагов, обеспечивая, таким образом, на первых этапах реформы за счет фиксированных цен на продукцию этих отраслей возможности для создания предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними. Лишь после того, как была сформирована конкурентная среда в той или иной отрасли экономики, государство начинало освобождать цены на основные средства производства.

Одной из основных задач реформы стало формирование рыночной инфраструктуры в стране с плановой экономикой. Для решения этого вопроса руководство КНР обратило особое внимание на три основных составляющих рыночной инфраструктуры — инвестиционный спрос, внутренний рынок и система ценообразования. Опыт

Китай в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что главным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами в условиях наличия монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства) и необходимость сохранения в течение довольно длительного периода времени «двухколейной» системы цен на средства производства, а по мере формирования институциональных основ функционирования рыночного механизма ценообразования — ее устранения. В целом при переходе к рыночной экономике в КНР удалось сдерживать инфляцию под контролем, несмотря на быстрый рост доли денежной массы в обращении (M2) по отношению к ВВП — 205,7 % в 2015 г. (для сравнения — в РФ ниже 40 %) (табл. 6). В КНР постоянно происходит неуклонный рост показателей основных видов промышленного и сельскохозяйственного производства, что привело как к расширению внутреннего товарооборота, так и к увеличению экспорта до 2015 г.

На 4-й сессии ВСНП для сдерживания инфляции и расширения внутреннего рынка было предложено продолжать использование активной финансовой политики, которая предполагала наряду с ростом инвестиций расширять сферы структурного сокращения налогообложения, перейти к тотальному снижению денежных сборов и оживить неиспользованные резервы госбюджета. Также предусматривалась такая мера для консолидации имеющихся долгов местных правительств, как выпуск облигаций на сумму 3,2 трлн юаней, что позволило уменьшить процентные выплаты на 200 % и снизить давление в связи с необходимостью погашения задолженностей¹¹.

В сфере монетарной политики использовались такие меры, как снижение процентных ставок и процентов отчислений в резервные фонды по депозитам, обновлялись инструменты монетарной политики. Также продолжались реформы по управлению соотношением между депозитами и кредитами, что привело к поддержке реальных (*шити*), а не виртуальных (*сюйни*) секторов экономики. Важной мерой развития реальных секторов экономики стало создание целевых фондов, с помощью которых в КНР решаются и будут решаться проблемы развития инфраструктуры в центральной и западной частях

Таблица 6. Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР (1990—2015 гг.)

	1990 г.	1994 г.	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
ВВП, млрд юаней	1866,8	4819,8	9921,5	39 798,3	47 310	51 947	56 884	63 646	67 670
Денежная масса (M2), млрд юаней	1529,3	4692,4	13 461,0	72 600	85 159	97 415	110 653	122 840	139 200
Доля M2 в ВВП, %	81,9	97,3	135,7	182,4	180,0	187,5	194,5	193,0	205,7
Денежная масса (M1)	695,0	2054,1	5314,7	26 700	28 985	30 866	33 729	34 800	40 100
Доля M1 в ВВП, %	37,2	42,6	53,6	67,0	61,3	59,4	59,3	54,7	59,3
Наличная денежная масса в обращении (M0), млрд юаней	264,4	728,9	1465,3	4462	5075	5466	5857	6000	6300
Доля M0 в ВВП, %	14,2	15,1	14,8	11,2	10,7	10,5	10,3	9,4	9,3
Расходы госбюджета, млрд юаней	308,4	579,2	1588,6	8987	10 924	12 595	13 974	15 179	17 640
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	16,5	12,0	16,0	22,6	23,1	24,2	24,6	22,3	26,0
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд юаней	451,7	1704,2	3291,8	25 168	31 148	37 469	44 707	50 200	56 200
Доля инвестиций в ВВП, %	24,2	35,4	33,2	63,2	65,8	72,1	78,6	78,9	83,0

Составлено по: Чжунго тунци чжайяо — 2014 : [Статистический справочник Китая — 2015]. Пекин, 2015. С. 20, 137, 69, 77; 2015-нянь гоминь цзинци хэ шэуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 году]. ГСУ КНР, 29 февраля 2016 года.

страны, а также ремонта и восстановления ветхого жилья в городах и селах.

Параллельно в КНР продолжались и продолжают структурные реформы, связанные с упрощением администрирования и передаче полномочий нижестоящим органам с надлежащим контролем по оптимизации предоставления государственных услуг. Значительно

упростились процедура регистрации компаний в Торгово-промышленном административном управлении, где отныне требуется только предоставление трех документов: 1) патент на право деятельности предприятия; 2) свидетельство о коде организации; 3) свидетельство о налоговой регистрации¹².

Особое внимание на сессии ВСНП было уделено обостряющимся в стране экологическим проблемам. Хотя и отмечалось, что удельная энергоемкость ВВП ежегодно снижается и снизилась на 5,6 % в 2015 г., но по-прежнему вопрос защиты окружающей среды занимает особое место в планах 13-й пятилетки. Нельзя сказать, что раньше в КНР не занимались этим вопросом, однако проблема загрязнения окружающей среды в Китае, особенно в его северной части является одним из острейших вопросов. В частности, только за последние несколько месяцев в столице КНР — Пекине несколько раз объявляли «желтый» и даже «красный» уровень опасности. Во многом это связано с загрязнением воздуха из-за чрезмерно высокой доли каменного угля в энергетическом балансе страны — 64 % в 2015 г. Одной из основных задач является необходимость снижения доли каменного угля в энергобалансе страны и увеличения доли таких ресурсов, как нефть и природный газ и возобновляемых энергоресурсов, таких как АЭС, ветровая и солнечная энергия. Сессия ВСНП в марте 2016 г. приняла решение о снижении удельной энергоемкости ВВП свыше 3,4 % в 2016 г. при сокращении выбросов основных видов загрязняющих веществ¹³.

Также сессия ВСНП уделила большое внимание развитию региональной экономики. Главное в региональном развитии в 13-й пятилетке — это скоординированное развитие четырех крупных регионов страны — восточного, центрального, западного и северо-восточного. При этом были выделены три приоритета в региональном развитии Китая — программа «Экономический пояс Шелкового пути» («Один пояс, один путь»), развитие региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй и экономического пояса по реке Янцзы. В сфере инфраструктуры, размещения производств, улучшения экологии и охраны окружающей среды приняты меры по стимулированию развития национальных районов — Синьцзян, Тибет и районов компактного проживания тибетцев в других провинциях.

К внешним условиям следует отнести ухудшение международной экономической обстановки в связи с продолжающимся мировым финансовым кризисом. С конца нулевых годов XXI в. для Китая оказались ограничены возможности экспорта в США, Евросоюз и Японию, что заметно снизило экономический потенциал страны, ориентированный на внешние рынки. Поэтому Китай в связи с возникшими экономическими проблемами в странах, являющихся основными торговыми партнерами Китая — США, Япония и страны Евросоюза, был вынужден ограничивать экспорт в эти страны и расширять его за счет стран БРИКС и АСЕАН.

За последние годы значительно вырос как объем экспорта, так и импорта. Однако в результате мирового финансового кризиса уменьшился объем внешней торговли с 4303 млрд долл. в 2014 г. до 3951 млрд долл. в 2015 г. за счет снижения экспорта. Китай уже перешел от экспорта товаров первичной переработки (сырье и материалы) к преимущественному экспорту продукции машиностроения и новых и высоких технологий. Значительную роль в этом сыграли различные факторы, начиная от расширения прав предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности на первом этапе реформы и заканчивая вступлением КНР в ВТО. В результате после вступления КНР в ВТО заметно усилилась зависимость экономики КНР от внешней торговли. Если в 2001 г. (год вступления в ВТО) доля внешней торговли в объеме ВВП составляла 38,5 %, то в 2006 г. — уже 66,5 %, а в результате действия факторов мирового финансового кризиса к 2009 г. упала примерно до 44 %. В дальнейшем происходило снижение внешнеторговой зависимости экономики КНР, и по данным на 2015 г. доля объема внешней торговли в ВВП составила уже 36,4 %, а экспортная квота упала до 20 % ВВП, и по различным показателям доли внешней торговли в ВВП Китай уже вернулся на уровень 1998—2000 гг. (табл. 7).

В начале 2010 г. Китай обозначил свою ориентацию во внешней торговле на страны АСЕАН, где было объявлено о создании зоны свободной торговли АСЕАН + Китай. На наш взгляд, при определенных условиях Китай получает возможность избавиться от зависимости китайского юаня от американского доллара и после перехода к полной конвертируемости юаня и расширения экспорта в стра-

Таблица 7. Показатели внешнеторговой зависимости китайской экономики (1978—2015 г.)

Год	ВВП, млрд юаней	Оборот, млрд юаней	Его доля в ВВП, %	Экспорт, млрд юаней	Его доля в ВВП, %	Импорт, млрд юаней	Его доля в ВВП, %
1978	364,52	35,5	9,74	16,76	4,60	18,74	5,14
1980	454,56	57,00	12,54	27,12	5,97	29,88	6,57
1985	901,60	206,67	22,92	80,89	8,97	125,78	13,95
1990	1866,78	556,01	29,78	298,58	16,00	257,43	13,78
1991	2178,15	722,58	33,17	382,71	17,57	339,87	15,60
1992	2692,35	911,96	33,87	467,63	17,37	444,33	16,50
1993	3533,39	1127,10	31,90	528,48	14,96	598,62	16,94
1994	4810,85	2038,19	42,36	1042,18	21,66	996,01	20,70
1995	6079,37	2349,99	38,66	1245,18	20,48	1104,81	18,18
1996	7117,66	2413,38	33,90	1257,64	17,67	1155,74	16,23
1997	7897,30	2696,72	34,10	1516,07	19,20	1180,65	14,90
1998	8440,23	2684,97	31,81	1522,36	18,04	1162,61	13,77
1999	8967,71	2989,62	33,34	1615,98	18,02	1373,64	15,32
2000	9921,46	3927,32	39,58	2063,44	20,80	1863,88	18,78
2001	10 965,52	4218,36	38,47	2202,44	20,09	2015,92	18,38
2002	12 032,27	5137,82	42,70	2694,79	22,40	2443,03	20,30
2003	13 582,28	7050,15	51,90	3628,79	26,72	3419,56	25,18
2004	15 987,83	9555,81	59,77	4910,33	30,71	4643,58	29,06
2005	18 321,75	11 692,18	63,81	6264,81	34,19	5427,37	29,62
2006	21 192,35	14 097,15	66,52	7759,46	36,61	6337,69	29,91
2007	25 730,56	16 674,02	64,80	9345,56	36,32	7328,46	28,48
2008	31 404,50	17 992,15	57,29	10 039,49	31,96	7952,65	25,33
2009	34 090,30	15 063,07	44,18	8201,78	24,06	6861,29	20,12
2010	40 151	20 172	50,2	10 702	26,65	9470	23,55

Окончание табл. 7

Год	ВВП, млрд юаней	Оборот, млрд юаней	Его доля в ВВП, %	Экспорт, млрд юаней	Его доля в ВВП, %	Импорт, млрд юаней	Его доля в ВВП, %
2011	47 310	23 640	50,0	12 324	26,0	11 316	24,0
2012	51 932	24 416	47,0	12 936	24,9	11 480	22,1
2013	56 884	25 821	45,4	13 715	24,1	12 106	21,3
2014	63 646	26 433	41,6	14 391	22,7	12 042	18,9
2015	67 671	24 574	36,3	14 126	20,8	10 448	15,5

Составлено по: 1) Чжунго тунци няньцзянь — 2007 : [Статистический ежегодник Китая — 2007]. Пекин, 2007. С. 57, 724.

2) 2004 Чжунго дуйвай цзинци тунци няньцзянь : [Китайский внешнеэкономический статистический ежегодник — 2004]. Пекин, 2005. С. 18;

3) *Потапов М.А.* Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М.: ИДВ РАН; Буква, 1998. С. 281;

4) 2010-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2010 году]. ГСУ КНР. 28 февраля 2011 года;

5) Чжунго тунци чжайяо — 2013 : [Статистический справочник Китая — 2013]. Пекин: ГСУ КНР, 2013. С. 62;

6) 2014-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2014 году]. ГСУ КНР. 26 февраля 2015 года;

7) 2015-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 году]. ГСУ КНР. 29 февраля 2016 года.

ны ЮВА со временем сможет превратить юань в резервную валюту в азиатской части мира — в странах Юго-Восточной и Восточной Азии. Свидетельством тому является включение китайского юаня в специальную корзину резервирования мировых валют МВФ с 1 декабря 2015 г., что означает необходимость для всех имеющих лицензию для работы на мировом рынке банков закупать китайские юани на валютном рынке, чтобы иметь резервы в юанях. Фактически присоединение юаня (жэньминьби) к валютной корзине СПЗ наряду с американским долларом, евро, английским фунтом и японской иеной с 1 октября 2016 г. является результатом более чем 30-летних ре-

форм и открытости Китая, которые получили признание в мировом сообществе.

По-прежнему растет объем привлеченных иностранных инвестиций в экономику КНР. В 2015 г. объем прямых фактически использованных иностранных инвестиций составил 126,3 млрд долл., а прямые зарубежные инвестиции в нефинансовые проекты из КНР уже составили 118 млрд долл.¹⁴. В самом Китае для активизации развития внешнеэкономических связей стал активно распространяться опыт Шанхайской зоны свободной торговли. Только за 2015 г. были созданы аналогичные зоны свободной торговли в приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь и городе центрального подчинения Тяньцзинь. Также были заключены соглашения о зонах свободной торговли с Республикой Корея и Австралией и протокол по модернизации зоны свободной торговли АСЕАН—Китай (зона КАФТА). Также были официально учреждены две крупные финансовые структуры — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути, с помощью которых в годы 13-й пятилетки Китай предполагает активно развивать международное экономическое сотрудничество. Также основной задачей Китая является развитие международного сотрудничества в сфере производственных мощностей и продвижение за рубеж новейших китайских технологий и оборудования, в частности, в сфере строительства высокоскоростных железных дорог и объектов ядерной энергетики.

На 4-й сессии ВСНП была предложена своего рода «дорожная карта» построения китайского общества «сяокан» к 2020 г. и намечены основные экономические показатели на 2020 г. — валовой внутренний продукт (ВВП), ВВП и доходов на душу населения, основные показатели среднегодовых темпов прироста ВВП. На пленуме также были определены основные приоритеты развития страны — рост жизненного уровня населения, развитие потребительского рынка и отход от прежних локомотивов роста — внешняя торговля, большие инвестиции в промышленность и инфраструктуру, а также обеспечение необходимого баланса на рынке рабочей силы на долгосрочную перспективу.

В целом можно прийти к выводу, что в обозримом будущем, по меньшей мере в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.), Китаю не грозит

экономический кризис. Текущие экономические риски не несут серьезной угрозы стабильному экономическому развитию, о чем свидетельствуют высокие темпы роста ВВП по сравнению с другими странами мира, финансовая система стабильна, государственный долг умеренный (*менее 60 % ВВП, а не свыше 270 % ВВП, как заявляет агентство McKinsey*). Имеющиеся на банковских счетах финансовые средства у большинства предприятий и населения являются своего рода «подушкой безопасности». Большая доля растущей денежной массы в обращении (M2) относительно валового внутреннего продукта (ВВП) представляет определенный риск для китайской экономики, однако правительство КНР и Народный банк Китая уже длительное время с помощью финансовых и монетарных мер стимулируют рост инвестиций в экономику. Это не только обеспечивает высокий прирост ВВП, заметный рост объема внешнеэкономических связей и рост доходов населения, но и относительно низкую инфляцию на протяжении длительного периода времени.

По настоящему серьезными долгосрочными рисками не только для китайской экономики, но и для всего Китая являются три глобальные проблемы — народонаселение, нехватка энергоресурсов и загрязнение окружающей среды, обострение которых может вернуть Китай в серьезный экономический, а затем и политический кризис. Только при условии последовательного решения этих трех основных проблем Китай в состоянии обеспечить экономическую стабильность и выполнение поставленных задач — к 2020 г. построение общества «сяокан» (малого благоденствия), а к 2030 г. — общества «фуюй» (всеобщей зажиточности).

Примечания

¹ 2015-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 году]. ГСУ КНР. 29 февраля 2016 г. С. 2.

² Там же. С. 11—12.

³ Там же. С. 7.

⁴ См.: Шибада цзай цзин кайму, Ху Цзиньтао цзо баогао (цюаньвэнь) : [В Пекине открылся XVIII съезд КПК, доклад Ху Цзиньтао]. URL: http://china.caixin.com/2012-11-08/100458021_all.html#page6. Цайсиньван. 08.11.2012.

⁵ 2015-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 году]. ГСУ КНР. 29 февраля 2016 г. С. 12.

⁶ См.: *Ли Кэцян*. Доклад о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.). С. 27. URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm

⁷ См.: Чжунго тунцзи чжайяо — 2015 : [Китайский статистический справочник — 2015]. Пекин, 2015. С. 21.

⁸ См.: *Ли Кэцян*. Доклад о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.). С. 3. URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm

⁹ См.: URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-11/09/c_1113175964.htm

¹⁰ См.: Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 год и проекте плана на 2016 год на 4-й сессии ВСНП (март 2016 г.). С. 7. URL: http://russian.news.cn/2016-03/18/c_135202300.htm

¹¹ См.: *Ли Кэцян*. Доклад о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.). С. 3. URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm

¹² См.: Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 год и проекте плана на 2016 год на 4-й сессии ВСНП (март 2016 г.). С. 3. URL: http://russian.news.cn/2016-03/18/c_135202300.htm

¹³ 2015-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао : [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 году]. ГСУ КНР. 29 февраля 2016 г. С. 14.

¹⁴ Там же. С. 9.

А.Г. Ларин

СТРАТЕГИЯ ШП И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Аннотация. Концепция ЭПШП* есть идеологическая платформа для экономического продвижения Китая на все пространство Евразии, в частности, посредством экспорта капитала, в том числе в виде технологий, рабочей силы и т. п. Центральная идеологическая задача концепции — убедить сомневающихся, что Китай предлагает сотрудничество на основе принципов «общего выигрыша», «совместного строительства и использования» на благо всего человечества. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП предполагает укрепление нормативной базы и заключение торгового соглашения с перспективой создания зоны свободной торговли. Строительство нового Шелкового пути несет России как плюсы, так и минусы.

Ключевые слова: экономическое содержание ЭПШП, идеология ЭПШП, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП, значение ЭПШП для России.

7 сентября 2013 г. Си Цзиньпин огласил концепцию формирования ЭПШП — огромной зоны экономического сотрудничества, которая охватывала бы страны Евразии с населением около трех миллиардов человек. Положения концепции были развернуты в обширном документе, составленном под эгидой Госсовета в марте 2015 г. Он издан и на русском языке под выразительным названием «Пре-

* Здесь и далее: ШП — Шелковый путь; ЭПШП — Экономический пояс Шелкового пути.

красные перспективы и практические действия по совместному созданию ЭПШП и Морского пояса шелкового пути XXI века». Протицирую кратко несколько его важнейших положений.

«Совместное создание «Одного пояса и одного пути» отвечает коренным интересам мирового сообщества... Предлагаемый проект — это активный поиск новой модели международного сотрудничества»¹.

«Китай готов в меру своих сил и возможностей взять на себя больше обязательств и внести более весомый вклад в мир и развитие человечества»². (Масштабы китайской инициативы означают, что Китай накопил огромный экономический потенциал и подготовил идеологическую платформу для интенсивной экспансии на мировые рынки.)

1. Экономическое содержание концепции

Предложения Китая охватывают все формы международного сотрудничества: политическое, экономическое, гуманитарное, но упор сделан на экономическое сотрудничество, а в нем на первое место поставлена «инфраструктурная взаимосвязанность». Руководители КНР неоднократно подчеркивали, что «транспортная взаимосвязанность лежит в основе концепций ЭПШП и МШП-21»³ и, видимо, по этой причине возникло представление, что ЭПШП — это прежде всего транспортные магистрали из Китая в Европу, по которым Китай собирается экспортировать растущую массу своих товаров.

Такое представление кажется, по крайней мере, неполным.

1. Создавать новую, гораздо более густую транспортную сеть просто ради перевозки товаров имеет смысл лишь в том случае, если товарную массу планируется увеличить в разы. Однако емкость мирового рынка не безгранична. К тому же в нынешнем веке темпы роста китайского экспорта стали снижаться, что связано с трудностями в мировой экономике, а, главное, с исчерпанием основного преимущества Китая — низкой стоимости рабочей силы и ресурсов. В 10-й пятилетке среднегодовой показатель роста экспорта достигал 25 %, в 11-й снизился, а в первые четыре года 12-й пятилетки (2011—2014) составил 12 %. (Хотя, конечно, это тоже не мало.) При этом не следует забывать, что мы говорим здесь о динамике стоимости экспорта, а как изменятся его физические объемы, сегодня ска-

зять вообще невозможно. Но тогда, может быть, для грядущего товарного обмена между Китаем и Европой (а также промежуточными странами) достаточно увеличить интенсивность движения транспорта по уже имеющимся магистралям, тем более, что наибольшая часть грузов из Китая идет в другие страны Евразии морем. Так, из всего китайского экспорта в Европу на железнодорожные перевозки, по данным китайских таможенных органов, приходится только 0,79 %⁴. (По евразийской магистрали Китай—Казахстан—Европа в среднем проходит полтора контейнерного состава в день.)

Как нам представляется, **транспортно-инфраструктурное строительство интересует Китай не только и не столько как средство доставки товаров, но и как объект приложения капитала (в том числе в виде технологий, оборудования, рабочей силы и т. д.),** особенно в развивающихся странах, страдающих от неразвитости путей сообщения.

2. Строительство транспортных объектов является далеко не единственной и даже не главной сферой китайских инвестиций. Достаточно посмотреть на перечень сделок, заключенных Китаем в рамках концепции ЭПШП и за ее пределами, чтобы убедиться в этом. Отраслевая структура китайских зарубежных инвестиций включает в себя сырьевые отрасли, сферу услуг, обрабатывающую промышленность, телекоммуникации, связь, недвижимость. Пальма первенства принадлежит энергетике, транспорт же в сравнении с ней занимает скромное место. (По данным Heritage Foundation, на первую половину 2014 г. среди накопленных инвестиций Китая за рубежом вложения в энергетику, занимая первое место, достигли 395,9 млрд долл., тогда как капиталовложения в сферу транспорта составили лишь 134,7 млрд⁵.)

Ряд факторов способствует экспорту китайского капитала: поощрительная политика правительства; рост стоимости рабочей силы и других элементов производства в самом Китае, побуждающий бизнес переносить трудоемкие производства в другие страны; избыток мощностей в базовых отраслях промышленности.

В этих условиях мощный поток капитала инвестиций из Китая стремительно растет, вопреки стагнации международного рынка прямых инвестиций (и даже благодаря ей, поскольку она используется Китаем для приобретения зарубежных активов). За период

2000—2014 гг. китайские прямые инвестиции за рубеж выросли более, чем в сто раз (!): с 915,8 млн долл. до 116,0 млрд долл.⁶ (правда, здесь нужно учитывать низкий исходный уровень). При этом, в отличие от США и Японии, китайские инвестиции росли непрерывно из года в год, не испытывая спадов в кризисные периоды ни в 2008—2010 гг., ни в 2012—2014 гг. В 2014 г. по объему экспорта капиталов в виде прямых инвестиций Китай, обогнав Японию, занял второе место после США.

На Боаоском азиатском форуме 2013 г. Си Цзиньпин ознакомил общественность с прогнозом, согласно которому объем инвестиций Китая за рубеж за предстоящие пять лет может достичь 500 млрд долл.⁷ В 2015 г. Ли Кэцян назвал уже вдвое большее число: 1 трлн долл.⁸

Именно экспорт китайского капитала (в том числе в виде технологий, оборудования, рабочей силы и т. д. через связанные кредиты) и составляет экономическую суть концепции Шелкового пути. Концепция ШП предусматривает экономическое сотрудничество во многих видах и формах. Но уберите китайские инвестиции — и ШП как новый проект исчезнет, международно-экономическая жизнь вернется в обычное русло. Точнее, речь идет о совместных проектах с участием китайского капитала.

Такие выражения, как «подключиться к Шелковому пути», «принять участие в проекте «Шелкового пути» являются не чем иным, как новомодным кодом, означающим заключение инвестиционных, кредитных и т. п. сделок с китайской стороной. Собственно говоря, именно Китай скрепляет в единое целое Экономическую полосу Шелкового пути своими сделками.

Едва ли нужно доказывать, что вхождение зарубежного капитала в национальную экономику при определенных условиях становится фактором геополитики. Экономические расчеты авторов китайского проекта тесно переплетены с внешнеполитическими, с заявкой на превращение страны во вторую глобальную сверхдержаву.

2. Концепция ЭШП как идеологическая платформа

Растущее могущество Китая, его энергичная экономическая экспансия служат источником беспокойности в других странах, поскольку сулят миру обострение конкуренции за ресурсы и рынки.

Как предвестники грядущих столкновений вызывают беспокойство и известные конфликты в Южно-Китайском море. Часть элит и населения некоторых стран воспринимают действия Китая как разновидность «неоколониализма», «сырьевого грабежа».

Особенно заметны тревожные настроения в окружающих Китай странах. Насколько на самом деле значительны эти настроения, определить трудно, но их присутствие подтверждается многими фактами, в том числе социологическими исследованиями. В ЮВА и ЮА к Китаю относятся хуже, чем к Японии, давно уже восстановившей свою репутацию после развязанных ею агрессивных войн 1930—40-х годов.

Впрочем, не стоит приуменьшать популярность Китая в мировом общественном мнении. По данным опросов агентства Pew, в 2015 г. доля положительных отзывов о Китае достигла или превысила 50 % от общего числа респондентов в 27 странах из 40, охваченных опросами, и не достигла 50 % в 8 странах. Для США количество таких стран оказалось 32 и 6 соответственно, т. е. Китай не так уж сильно отстает от США. Для России же эти показатели составляют соответственно 4 и 21⁹.

Отношение к Китаю за рубежом, том числе и в России, и в ЦА тщательно анализируется китайскими специалистами, хорошо знакомо им, и они прямо пишут о нем¹⁰.

Центральная идеологическая задача концепции «Путь и пояс» как раз в том и состоит, чтобы остановить или по крайней мере замедлить накопление недовольства и тревоги, убедить другие государства, что Китай, несмотря на его превосходство в национальной мощи, предлагает сотрудничество на основе принципов «общего выигрыша» («гун ин») для всех его участников, «совместного строительства и использования»; что развитие Китая несет благо всему человечеству.

Важность этой задачи и обусловила огромные масштабы и интенсивность кампании по пропаганде концепции ЭПШП (точнее, «Пояс и путь»), которая объявлена главным направлением внешней политики КНР и к осуществлению которой подключены все регионы страны.

По большому счету эти положения адекватны и потому вполне работоспособны. Действительно, интересы Китая и многих других

стран на современном этапе развития мировой экономики в значительной мере совпадают. Именно поэтому официальные и деловые круги многих стран, особенно в ЦА, восприняли китайскую концепцию с одобрением.

В странах ЦА прекрасно отдают себе отчет в том, что сближение с Китаем имеет и оборотную сторону: одностороннее развитие сырьевых отраслей, чреватое возникновением экономической зависимости от могущественного партнера, однако, никакого альтернативного варианта развития у них попросту нет. К тому же новая концепция Китая как будто бы дает им шансы и на более гармоничную индустриализацию. Так, в ходе визита Н. Назарбаева в Пекин в октябре 2015 г. стороны подписали соглашения о создании совместных объектов на общую сумму 23 млрд долл., преимущественно в обрабатывающих секторах, включая машиностроение и переработку ресурсов, информационные технологии. Назарбаев назвал визит «поворотным» в истории отношений двух стран¹¹. (В начале 2016 г. стороны согласовали перечень уже из 52 проектов на общую сумму 24 млрд долл. В перечень вошли проекты в сферах нефтехимии, машиностроения, электроэнергетики, инфраструктуры, обрабатывающей промышленности, горно-металлургического и агропромышленного комплексов и т. д.)¹²

Во время визита в КНР в начале 2016 г. министра по развитию Дальнего Востока А. Галушки китайская сторона предложила поставить в Россию предприятия для 12 отраслей промышленности.

Китаю такая форма сотрудничества позволяет экспортировать избыточные производственные мощности, созданные в ряде отраслей, в том числе базовых.

3. В чем смысл сопряжения?

Подход России к строительству нового Шелкового пути был зафиксирован в совместном заявлении РФ и КНР 8 мая 2015 г.: стороны «будут предпринимать согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути»¹³.

Общий посыл Заявления очевиден: это — углубление сотрудничества в продвижении евразийской интеграции, обусловленное из-

вестными экономическими и политическими интересами сторон. Кроме того — что особенно чувствительно для России как экономически более слабого партнера — в Заявлении Россия и Китай выступают как совершенно равноправные соучастники, параллельно ведущие строительство общего экономического пространства на Евразийском континенте.

Менее ясно, что означает «сопряжение ЕАЭС и ЭПШП» конкретно.

По моему мнению, замысел сопряжения заключает в себе два компонента: условно говоря, реалистический и номинальный. Первый компонент — это углубление экономического взаимодействия с Китаем как единственным реальным представителем проекта ЭПШП, в двустороннем формате или в многостороннем.

На практике абсолютно преобладающим является двусторонний межстрановой формат: Россия или другой участник ЕАЭС — Китай. Именно в его рамках осуществляется реальный экономический обмен, а сердцевину экономического обмена, в свою очередь, составляют совместные проекты с участием китайского капитала. Что же касается гораздо более сложного формата ЕАЭС как целое — Китай, то освоение этого поля находится в зачаточном состоянии. Продуктивность диалога в этом формате лимитируется главным образом противоположным подходом сторон к проблеме таможенных барьеров, образующих сердцевину ЕАЭС. Члены ЕАЭС охотно делегируют Москве свое право вести диалог с Пекином о проблемах будущих отношений между КНР и Евразийским союзом, оставляя за собой свободу развития двусторонних отношений с нею. Нельзя не заметить, что Заявление о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП от 8 мая 2015 г. было подписано со стороны ЕАЭС только Россией и только от собственного лица, хотя и было, без сомнения, согласовано с ними по дипломатическим каналам, а после подписания было одобрено на саммите ШОС в 2015 г. Казахстан признал сопряжение российского и китайского проектов «крайне выгодным и стратегически важным», но одновременно сам договорился с Китаем о сопряжении собственной национальной программы развития «Нурлы жол» (Светлый путь) с «Шелковым путем».

В настоящее время поиск путей сопряжения двух региональных интеграционных процессов ведется и в двустороннем российско-китайском формате, и в формате ЕАЭС—Китай. Так, в июне 2015 г. в Пекине в соответствии с Заявлением о сопряжении начала работать российско-китайская рабочая группа.

В этот же период Китай и ЕАЭС в соответствии с Заявлением о сопряжении начали рассчитанные на несколько лет переговоры с целью заключения всеобъемлющего соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, охватывающем широкий круг вопросов (транспортные проблемы, технические стандарты, фитосанитарное регулирование, энергетика и т. д.).

Судя по характеру этих переговоров, в дальнейшем формат «ЕАЭС—Китай» будет играть более или менее значительную роль в совершенствовании правил экономического сотрудничества, развитии его правовой базы, институциональном строительстве, в то время как непосредственно торгово-инвестиционная деятельность останется прерогативой двусторонних отношений.

Второй, «номинальный», или декларативный компонент сопряжения сформулирован в Заявлении как «рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем». Идею открытия чужих границ, в том числе российских, для экспорта своих товаров и услуг Китай пробивает уже полтора десятка лет, она записана в Хартии ШОС¹⁴, но никто из членов ЕАЭС не идет на это, понимая, чем это обернется для национальных рынков. И, надо думать, и не пойдет. Начавшиеся в прошлом году переговоры Китай—ЕАЭС с целью заключения всеобъемлющего соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, как утверждают эксперты, априори не предполагают серьезных шагов к созданию зоны свободной торговли, таких как крупные сокращения импортных пошлин.

По мнению экспертов, соглашение будет, скорее всего, носить декларативный характер¹⁵.

Итак, ядерная часть сопряжения ЕАЭС и ЭПШП — это двусторонние договоренности о совместных проектах с китайскими инвестициями. Но теперь они дополняются разного рода переговорами и консультациями: ЕАЭС с Китаем, России с Китаем (в том числе и

по поводу сотрудничества ЕАЭС—Китай), внутри ЕАЭС, что позволяет координировать усилия сторон и придает им новое политическое звучание.

4. Строительство ЭПШП и ее сопряжение с ЕАЭС— плюсы и минусы для России

Выиграем для России стали, во-первых, внушительные соглашения в инвестиционной сфере, подписанные в ходе визитов Си Цзиньпина в Москву и В.В. Путина в Пекин в связи с Днями Победы (а также договоренности о сделках, достигнутые на первом Экономическом форуме во Владивостоке. В числе подписанных документов выделяется договоренность о совместном строительстве высокоскоростной магистрали Москва—Казань, на которое Китай выделит 300 млрд рублей. Планируется использование китайских технологий и оборудования, а также опыта строительства и эксплуатации ВСМ, тогда как подвижной состав будет разрабатываться совместно¹⁶).

Далее, Россия уже самым активным образом участвует в качестве транзитера в функционировании транспортной инфраструктуры Шелкового пути. Последующее более интенсивное использование российской части магистрали Китай—Казахстан—Европа с ее соответствующей модернизацией может дать России, помимо увеличения прямых доходов от транзита, еще и оживление движения по внутренним маршрутам, и толчок к развитию прилегающих территорий.

Наконец, для России открывается перспектива создания на Дальнем Востоке общей с Китаем транспортной системы, которая позволила бы повысить транзитный потенциал Транссиба и БАМа в восточном направлении, используя российские морские порты. К этому настойчиво призывает президент В.В. Путин.

Минусы

(1). Увеличение могущества Китая, наращивание его экономического присутствия в регионе, в форме ли строительства Шелкового пути или в любой другой, должно существенно увеличить экономическое и геополитическое влияние КНР в регионе, тогда как относительное влияние России при этом неизбежно будет сокращаться. Это касается и ШОС, и ЕАЭС.

(2). Транссибирский евразийский коридор в силу своих дефектов уже сегодня теряет очки в соревновании с маршрутом Китай—Казахстан—Россия—Европа и лишается своей транзитной роли. Эта тенденция чревата для России самыми серьезными негативными последствиями.

Как следует России реагировать на строительство нового Шелкового пути?

С нашей точки зрения, в современной ситуации, при сложившемся соотношении сил у России нет сколько-нибудь широкого пространства для маневров. Неясно, каким образом она могла бы нейтрализовать возникшие минусы. Ее стратегия должна быть направлена на то, чтобы использовать по максимуму открывающиеся шансы. При этом обязательными условиями остаются углубление всеобъемлющего партнерства с Китаем и укрепление ЕАЭС (хотя в известной мере эти два направления противоречат одно другому).

Из числа конкретных мер отметим необходимость модернизировать восточную оконечность Транссиба с примыкающей к нему транспортно-инфраструктурной сетью.

По крайней мере на тех участках Транссибирской магистрали, по которым идет основной поток транзитных товаров из Китая, стоило бы обеспечить им зеленую улицу, создать для их перевозки как можно более благоприятные условия. Тем более, что для этого в целом ряде случаев (например, таможенное оформление на транзитных маршрутах) требуются не новые капиталовложения, а более рациональные способы организации труда.

Пока же российская таможня отличается тем, что подвергает досмотру транзитные контейнеры, чего нет больше нигде в мире¹⁷, и задерживает транзитные грузы из КНР во Владивостокском порту на 100 и более часов¹⁸, отчего для китайской стороны зачастую оказывается невыгодным пользоваться услугами российских железнодорожников.

Если же Россия хочет кардинально упрочить свои позиции на Шелковом пути (как и вообще в мире) и не потерять оставшегося, ей следовало бы начать с глубокой модернизации собственной экономики — но эта тема уже выходит за рамки данного доклада.

Примечания

¹ Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции (издано с санкции Госсовета КНР). Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2015. С. 3, 5.

² Там же. С. 7.

³ В Пекине завершилась 22-я неофициальная встреча лидеров АТЭС. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/1112/c31521-8807796.html>

⁴ Цит. по: *Summer Zhen*. China's 'One Belt' rail freight strategy off to slow start as return cargo lacking // The South China Morning Post. 15.11.2015. URL: <http://www.scmp.com/business/china-business/article/1878635/chinas-one-belt-rail-freight-strategy-slow-start-return>

⁵ The Heritage Foundtion. China Global Investmetnt Tracker Map.

URL: <http://www.heritage.org/research/projects/china-global-investment-tracker-interactive-map/china-global-investment-tracker-interactive-map>

⁶ UNKTAD. World Investment Report 2015. Annex Tables. Web table 02/ FDI outflows by region and economy 1990—2014. По китайским данным, в 2014 г. объем прямых инвестиций за границу составил 123,2 млрд долл. См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя тунцзи цзюй / Nationl Buro of Statistics of China. URL: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01>

⁷ *Синьхуа ван*. Си Цзиньпин чжуси цзай Боао Ячжоу луньтань 2013 нянь нянь хуэй шан дэ чжучжи яньцзян. Цюань вэнь. Гунтун чуанцзао Ячжоу хэ цюань шицзе дэ мэйхао вэйлай. [Установочное выступление Председателя Си Цзиньпина на ежегодном Боаоском азиатском форуме 2013 г. Полный текст. Вместе построим прекрасное будущее Азии и всего мира]. 17.04.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-04/07/c_115296408.htm

⁸ Хэсюнь.10 вань и хэ 1 вань и! Ли Кэцян ти 2020 няньцзянь Чжунго цзинькоу, тоу цзы мубяо : [10 триллинов и один триллион! Ли Кэцян поставил задачу на 2020 г. по импорту и инвестициям]. 25.11.2015. URL: <http://news.hexun.com/2015-11-25/180791247.html>

⁹ URL: <http://www.pewglobal.org>

¹⁰ См. например: *Жэнь Сяо*. Чжуаньцзя: чжунго цянда вэй би нэн цзецзюэ юй чжоубьянь гоцзя ище вэньти [Специалист: Могущество Китая не всегда способно разрешить проблемы в отношениях с сопредельными странами] // Вэньхуэй

бао. 28.10.2013. См. также: Чжунго синьвэнь ван. 28.10.2013. URL: <http://www.chinanews.com/gj/2013/10-28/5431091.shtml>

¹¹ Взгляд. Казахстан и Китай подписали соглашения на 23 млрд долл. URL: <http://vz.ru/news/2015/9/1/764466.html>

¹² Жэньминь ван. 03.03.2016. Развитие нового Шелкового пути — залог экономического роста не только Китая, но и всего региона — посол Казахстана в Китае Ш. Нурышев. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0303/c31521-9024614.html>

¹³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/4971>

¹⁴ ИнфоШОС. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (07.06.2002). URL: <http://www.infoshos.ru/?id=33>

¹⁵ По дороге в союз свернули на Шелковый путь // Коммерсантъ. 12.05.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2724437>

¹⁶ С восточным акцентом // Гудок. 13.05.2015.

¹⁷ См., например: *Романович А.Л.* О соответствии российского законодательства международным нормам в сфере международной торговли и таможенного дела предпосылки // Трансграничные транспортные коридоры «Восток—Запад»: вызовы для национальной безопасности / Российский институт стратегических исследований. М.: РИСИ, 2014. С. 26—27.

¹⁸ *Галушка А.* Приморье проложит новый путь для Китая // Российская газета. 23.03.2016.

Я.М. Бергер

СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЯ КАК ГЛОБАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕРЖАВЫ

Аннотация. Как утверждают футурологи, человечество вступает в эпоху четвертой промышленной революции. Китай в настоящее время все увереннее позиционирует себя как глобальную инновационную державу, прежде всего в сфере научно-технологической, а также и в других сферах социальной и экономической жизни общества. Перед ним стоят задачи изменения драйверов и модели роста, урегулирования структуры экономики.

Ключевые слова: Китай, четвертая промышленная революция, инновационное развитие, модель роста.

Выступая в сентябре 2016 г. на открытии саммита стран двадцатки в Ханчжоу, Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай в настоящее время находится на новой стартовой позиции, отправляясь от которой он будет реализовывать стратегию развития, движимого инновациями, прежде всего — инновациями научно-технологическими, но также и инновациями в прочих сферах социальной и экономической жизни общества. Многие сектора китайской экономики, отметил Си Цзиньпин, велики по своему объему, но недостаточно сильны и конкурентоспособны. В течение многих лет они опирались на вложения ресурсов, капитала и труда, чтобы обеспечивать свой рост и расширять охват. Но эта модель более не дееспособна. Перед Ки-

таем теперь стоит задача изменить драйверы и модель роста и урегулировать структуру экономики.

Одним из побудительных мотивов курса на реформы и открытость с самого начала было стремление получить взамен почти беспрепятственного допуска иностранных инвесторов к необъятному китайскому рынку доступ к современным западным технологиям. Этот замысел, получивший дальнейшее развитие с вступлением Китая на рубеже веков в ВТО, удался не полностью. Ему препятствовали, с одной стороны, государственная монополия на ряд важных отраслей народного хозяйства, а также интересы растущего национального капитала, а с другой — нежелание иностранных инвесторов делиться ключевыми технологиями с набирающим силу китайским конкурентом.

Тем не менее, немалую выгоду из такого рода сделок Китай для себя все же извлек. Используя и адаптируя зарубежные технологии к своим потребностям, Китай сумел значительно поднять технологический уровень экономики и тем самым подготовить ее к принятию и усвоению отечественных инноваций. Китай играет все возрастающую роль в техноемких и наукоемких отраслях производства и услуг, на которые приходится в настоящее время 29 % глобального ВВП. Доля Китая в мировом высокотехнологичном производстве составляет 27 %, что лишь немного уступает доле США, которая равна 29 %¹. Несколько меньшую роль Китай играет в наукоемком сервисе (бизнес, финансы, информация). Тем не менее, ему удалось обойти Японию и выйти в мире на третье место после США и ЕС.

И все же, чтобы стать ведущей инновационной державой и мировым лидером наук и технологий, Китаю предстоит совершить скачок, не меньший по масштабам, чем тот который он совершил, опираясь на прежние двигатели развития. В Международном инновационном индексе, подготовленном совместно Корнельским университетом (США), Школой бизнеса INSEAD (Франция) и Всемирной организации интеллектуальной собственности при ООН и отражающем уровень инноваций в 128 стране, Китай поднялся с 43-го места в 2010 г. до 28-го в 2015 г. и до 25-го в 2016 г.² Этот рейтинг учитывает как коммерческие результаты инноваций, так и политику правительства, направленную на стимулирование инноваций. Рейтинг со-

ставлен на основе нескольких показателей, включая размер расходов на исследование и научно-технические разработки и внедрение инноваций в производство. Учитываются также расходы стран на образование и развитие инфраструктуры.

В публикуемом ежегодно агентством Bloomberg исследовании «Глобальный инновационный индекс», где оценивается рейтинг 50 наиболее инновационных стран, Китай занимает 22-е место. Этот рейтинг определен на основе данных по шести категориям: научно-исследовательская деятельность, образование, научные кадры, высокотехнологические компании, производство и патенты.

Планирование инновационного развития

В 2006 г. был принят Государственный план научно-технического развития КНР до 2020 г. План предусматривает поступательное увеличение расходов на НИОКР из центрального и местных бюджетов, а также из негосударственного сектора экономики с 1,5 % ВВП до 2,5 % ВВП, постепенную замену импортных технологий в ключевых отраслях отечественными технологиями и вхождение Китая в пятерку ведущих экономик мира по числу патентов и научных публикаций. За две пятилетки удалось существенно увеличить инвестиции в НИОКР относительно ВВП, хотя Китай еще отстает от стран-лидеров в этой области: Южной Кореи, Израиля, Японии, США (рис. 1).

Поскольку в эти годы экономика Китая росла высокими темпами и вышла на второе место в мире, это позволило Китаю по абсолютным показателям инвестиций в НИОКР обойти других конкурентов и значительно приблизиться к США. По данным Национального научного фонда США, с 2003 по 2013 г. Китай ежегодно увеличивал расходы на НИОКР в среднем на 19,5 %, намного превосходя США³ (рис. 2).

США еще остаются глобальным лидером по абсолютной величине затрат на НИОКР. На их долю приходится 27 % мировых расходов. Но затраты Китая уже немногим меньше — 20 %.

За годы, истекшие с начала курса на реформы и открытость, Китай сделал немало для развития естественных наук. Тем не менее, по

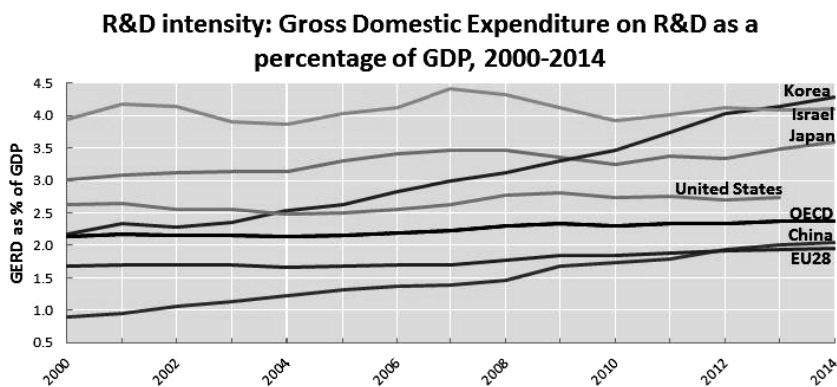
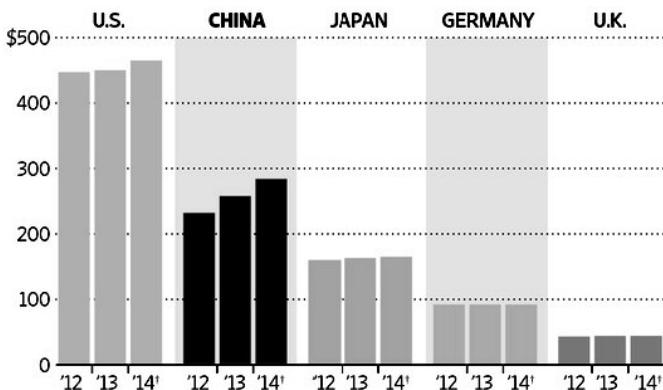

Рис. 1. Валовые внутренние расходы на НИОКР КНР, Южной Кореи, Израиля, США, Японии, ОЭСР и ЕС (в % к ВВП) в 2000—2014 гг.

China Catches Up

R&D spending in selected countries, in billions of dollars*

*On a purchasing power parity basis †Forecast

Source: Battelle Memorial Institute

The Wall Street Journal

Рис. 2. Расходы на НИОКР в США, КНР, Японии, ФРГ и СК в 2012—2014 гг. (млрд долл. по ППС).

Источник: Battelle Memorial Institute. The Wall Street Journal

своим возможностям в этой области в целом он еще уступает развитым странам. Фундаментальные и прикладные исследования финансируются в основном высшими учебными заведениями, а экспериментальные работы в подавляющем большинстве — бизнесом.

Китай нацелен на постоянное совершенствование квалификации и компетенции своих специалистов. Он существенно продвинулся в развитии научно-технологического образования, что значительно способствует развитию как НИОКР, так и наукоемких и техноёмких отраслей индустрии. Ему принадлежит первое место в мире по числу специалистов с дипломами бакалавров в области естественных наук и инженерии. На эту сферу в Китае приходится 49 % всех студентов бакалавриата, тогда как в США — только 33 %. В 2012 г. из 6 млн бакалавров в по естественным наукам и инженерному делу в мире на долю Китая пришлось около 23 %, на долю ЕС — около 12 % и на долю США — около 9 %⁴. Значительно выросло число выпускников первой ступени университетского образования также и в других сферах.

В ноябре 2015 г. Госсовет КНР опубликовал план, направленный на повышение глобальной конкурентоспособности высшего образования. Этот документ стал преемником и дальнейшим развитием предшествовавших правительственных программ по развитию университетов мирового класса, известных под номерами 985 и 211, в соответствии с которыми за предыдущие годы на создание университетов мирового уровня, на повышение их исследовательского потенциала и соответственно — их глобального рейтинга было израсходовано 33 млрд долл. США. К расходам из центрального бюджета в некоторых богатых административных единицах приморья, таких, например, как Шанхай и Гуандун, добавлялись расходы местных властей на поддержку местных университетов.

Новый правительственный план предусматривает к 2020 г. достичь мирового уровня в нескольких университетах, к 2030 г. — по ряду университетов и дисциплин стать лучшими в мире, а к 2050 г. — иметь одну из лучших в мире систему высшего образования. Первоначальные наметки этого плана были одобрены Руководящей группой по всестороннему углублению реформ и опубликованы в международном вестнике высшего образования — газете University World

News⁵. В газетной публикации говорится, что к 2020 г. в число мировых лидеров включатся шесть китайских университетов, а к 2030 г. некоторые из них войдут в ряд лучших пятнадцати.

Согласно опубликованному осенью 2016 г. тринадцатому ежегодному международному рейтингу QS World University Rankings, составляемому компанией QS (Quacquarelli Symonds), в Top-100 лучших вузов мира вошли четыре китайских университета. На 24-м месте в списке оказался университет Цинхуа в Пекине, на 39-м — Пекинский университет, на 43-м — Фуданьский университет в Шанхае, на 61-м — старейший Шанхайский университет транспорта⁶.

Большое число студентов из Китая обучается за границей в университетах и колледжах Великобритании, США, Австралии, Южной Кореи, Японии. В Соединенное Королевство направляются за магистерскими дипломами, в США — за докторскими, в Южную Корею — в бакалавриат.

По данным «Синей книги», опубликованной Министерством образования КНР в марте 2016 г., в предыдущем году на учебу за рубеж отправились более полумиллиона китайских студентов⁷. Всего с начала осуществления курса на реформы и открытость в 1978 г. получили зарубежное образование 4 млн граждан КНР. Почти все они (97 %) учились на собственные средства.

Примечательно, что в последние годы 70—80 % окончивших курс обучения возвращаются на Родину (рис. 3). Прежде, когда китайская экономика еще сильно отставала от западных и спрос на специалистов был меньше, домой возвращались реже, больше искали работу за рубежом. Среди вернувшихся 80 % получили диплом магистра, 10 % — докторскую степень и только менее 10 % — бакалавров. Зарубежный диплом, несомненно, повышает шансы на трудоустройство, особенно в малых и средних городах, где конкуренция на рынке труда не так велика, как в мегаполисах, но не гарантирует высоких заработков. Около половины обладателей диплома бакалавра зарабатывают меньше 5 тыс. юаней (около 800 долл.) в месяц, а 86,6 % обладателей магистерского диплома — меньше 10 тыс. юаней⁸. Большинство возвращающихся дипломированных специалистов стремятся работать в сферах финансов, образования, культуры, информационных технологий.

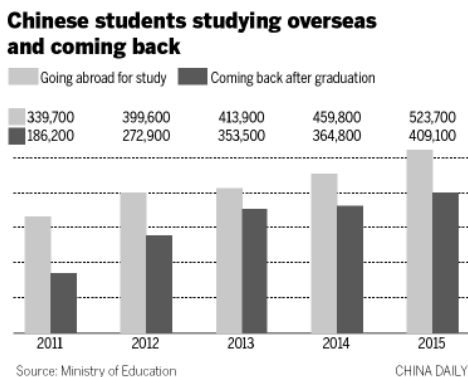

Рис. 3. Численность китайских студентов, обучающихся за рубежом и вернувшихся на родину после обучения.

Источник: Министерство образования КНР

Важную роль в формировании инновационного сообщества в Китае сыграла «Программа тысячи талантов». Введенная в действие в конце 2008 г., эта программа ставила своей целью привлечь на работу в Китае из-за рубежа ведущих ученых и талантливых молодых людей, способных осуществить прорыв в ключевых технологиях или повысить отечественный потенциал высокотехнологичных отраслей в стране.

Программа включает в себя несколько составляющих — подпрограмм, обращенных к разным группам специалистов: известным ученым, предпринимателям, юным профессионалам, иностранным экспертам. Первая из этих категорий — лица до 55 лет, желающие работать в Китае на постоянной основе и имеющие звание профессора или его эквивалент в престижных иностранных университетах и научно-исследовательских институтах или занимающие высокие посты в известных международных компаниях или финансовых институтах. Им присваивается титул «выдающихся государственных экспертов» и обеспечиваются подходящие условия для работы и жизни. Они занимают руководящие должности в университетах, научно-исследовательских институтах, на государственных предприятиях центрального подчинения, в государственных коммерческих и

финансовых учреждениях. Их привлекают в качестве руководителей проектов государственных программ и фондов, поддерживающих научные исследования, в качестве консультантов при разработке важнейших китайских проектов и при составлении планов научных исследований и выработке научных стандартов. Они принимают участие в научной жизни страны, участвуют в выборах в Академию наук Китая и в Китайскую инженерную академию, становятся кандидатами на получение различных государственных наград.

«Выдающиеся государственные эксперты», их супруги и малолетние дети, имеющие иностранное гражданство, могут претендовать на получение вида на постоянное жительство для иностранцев, получать многократные въездные визы со сроком действия до двух-пяти лет. Имеющие китайское гражданство могут проживать в любом городе КНР по своему выбору, независимо от места прописки. Каждый «выдающийся государственный эксперт» получает из центрального государственного бюджета единовременное пособие в размере одного миллиона юаней, социальное страхование, включающее пенсионное обеспечение, медицинскую страховку и страхование от несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью. Он может приобрести одно жилье для личных нужд. Расходы на проживание, питание, образование детей в течение пяти лет не облагаются налогом. Работодатель обязан предоставить возможности трудоустройства супругам и гарантировать школьное обучение детям. Уровень дохода устанавливают путем переговоров на предыдущем месте работы за рубежом с учетом расходов на проживание.

К концу 2010 г. выявилась потребность в профессионалах высокого класса в области гуманитарных и общественных наук, особенно в специалистах по правам интеллектуальной собственности, защите среды обитания и ресурсов, международному праву, дипломатии, психологии. Специалисты такого плана особенно требовались для реализации программы «Ключевые государственные инновационные проекты». Они должны поддерживать КПК и социалистическую систему, соблюдать Конституцию, законы, порядки и политику КНР. Помимо наличия профессорского статуса в престижных зарубежных университетах, исследовательских институтах и учреждениях культуры и искусства и желания работать в Китае кандидаты

должны располагать высокой мировой репутацией и пользоваться влиянием в тех академических областях, в которых остро нуждается Китай. Возрастной ценз для них — 60 лет.

Научная продукция

Усилия, предпринимаемые для развития науки и технологий в Китае приносят свои плоды, что выражается, в частности, в быстром количественном и качественном росте научной продукции китайских ученых.

Число китайских научных публикаций увеличивается непрерывно двузначными темпами начиная с 80-х годов прошлого века. Соответственно возрастает доля Китая в мировой научной продукции, несмотря на то, что и сама она тоже существенно прибавляется. В результате по этому показателю Китай переместился в мировом рейтинге с 37-го места на второе.

За десятилетие с 2003 по 2012 гг. количество научных публикаций в США увеличилось на 50 %, а в Китае — в четыре раза. Китай стремится догнать США и по числу наиболее цитируемых публикаций. По данным Института научно-технической информации Китая, за период с 2004 по 2013 гг. в Китае опубликовано более 10 тыс. высоко цитируемых научных работ, или 5,2 % первоклассной мировой продукции, что выдвинуло Китай на четвертое место в мире — после США, Соединенного Королевства и ФРГ⁹.

Один из наиболее авторитетных в мировых научных кругах журнал *Nature* свидетельствует о том, что Китай вышел на второе место в мире по высококачественным научным публикациям. Этот вывод сделан на основании анализа публикаций в 68 лучших журналах мира, которые учитываются в базе данных *Nature Index* начиная с 2012 г. В составленном на основе этого индекса рейтинге стран в 2015 г. по количеству первоклассной научной продукции в мире лидируют США, а на втором месте следует Китай. Правда, первое место отделяет от второго более чем двукратный разрыв. С 2012 по 2015 г. число статей китайских ученых в индексируемых журналах росло ежегодно в среднем на 14 %¹⁰.

Из 27 научных дисциплин, где абсолютно доминировали США в период с 2003 по 2012 г., по данным ОЭСР, основанным на авторстве 10 % наиболее цитируемых статей в каждой области, Китай может обойти США прежде всего в восьми отраслях науки, где его отставание не столь велико. Это — материаловедение, инженерия, математика, химия, химическая инженерия, принятие решений, компьютерная наука, энергетика¹¹. Уже в первом десятилетии нашего века средняя цитируемость китайских научно-технических публикаций в таких областях, как гражданское строительство, компьютерная наука и инженерия, энергетика, электронная коммуникация и информационные системы, промышленное производство и операционные системы, была такой же, как в развитых странах Запада, Японии и Южной Кореи, и количество публикаций было примерно сопоставимым.

Стремительный рост числа научных публикаций в Китае связан с рядом факторов. Прежде всего обращает на себя внимание быстро растущая численность занятых в сфере НИОКР. Темпы ее наращивания, действительно, впечатляют. С 2003 по 2014 гг. она возросла с 668 тыс. до 1113 тыс. человек. В кризисный 2009 г. произошло довольно резкое падение (на 28 %), за которым, однако, последовало постепенное восстановление, хотя докризисный уровень к 2014 г. еще не был достигнут¹². В 2007 г. Китай по этому показателю обошел США. Тем не менее, по китайским масштабам численность персонала НИОКР отнюдь не чрезмерна. Резервы для дальнейшего его пополнения в КНР еще весьма велики. В 2012 г. на долю НИОКР в Китае приходилось только 12 полных работников из 10 тыс. занятых, тогда как в Германии, Соединенном Королевстве, Франции, Японии еще 30 лет назад работников этой сферы было более сотни. Для Китая проблема состоит в том, что он выходит на траекторию создания постиндустриального общества знаний, не завершив еще индустриализацию и урбанизацию.

В целом нет сомнения в том, что подавляющая часть китайской научной продукции является доброкачественной и произведена благодаря упорному и квалифицированному труду значительной, но не чрезмерной по численности когорты работников НИОКР. Весьма достойное и растущее число научных публикаций включены в пре-

стижный индекс научного цитирования (SCI) и считаются, таким образом, первоклассными.

Тем не менее, приходится признать, что на результативность труда китайских ученых не могла не наложить отпечаток погоня за валом — нередко в ущерб качеству, от которой страдает вся экономика страны и которой нередко пользуются не совсем честные люди. Присуждение грантов на научные исследования, исходя из количества публикаций, без должного учета их качества порождают плагиат, фальсификацию результатов работы и даже фальшивые издания. Как сообщал тот же журнал *Nature*, в 2010 г., согласно одному правительственному докладу, треть из 6000 исследователей из шести научных институтов признали в своих работах наличие плагиата, фабрикации или фальсификации данных¹³. Детали исследования не были опубликованы, что затрудняет сравнительный анализ его результатов с аналогичными исследованиями на Западе. Они показывают, что и здесь треть ученых признается в нечестности, хотя лишь значительно меньший процент (в среднем менее 2 %) готовы признать фабрикацию или фальсификацию результатов исследований.

Ведущие западные журналы отклоняют немало статей из КНР из-за плагиата или попыток дублировать текст в разных изданиях¹⁴. В стране существует рынок заказных публикаций, которым пользуются и некоторые недобросовестные научные работники, и коррумпированные правительственные чиновники, стремящиеся приобрести или повысить свой академический статус. Так, в ходе судебного процесса над бывшим видным функционером Министерства железных дорог Чжан Шугуаном он признался, что, стремясь быть избранным в Академию наук Китая, потратил миллионы долларов на взятки и на оплату труда ученых, писавших за него научные работы. Для избрания ему не хватило всего одного голоса, а в 2013 г., два года спустя, он был арестован и судим за коррупцию¹⁵.

После 2000 г. Китай вышел на ведущие позиции в мире по заявкам на патенты и патентованию изобретений своих граждан. С вступлением Китая в ВТО в начале нашего столетия в стране отмечается стремительный рост заявок на патенты и выдачи патентов на изобретения отечественным резидентам. В 2010 г. Государственное

агентство по интеллектуальной собственности КНР опубликовало Национальную стратегию развития патентного дела (2011—2020), которая ставила задачу увеличить ежегодную регистрацию патентных заявок к 2015 г. до двух миллионов. В 2014 г. было зарегистрировано 920 тыс. заявок, или 34,6 % всех заявок на получение патентов в мире, значительно больше, чем в США и Японии. Основную их массу составили заявки от небольших, но весьма успешных фирм в электронной промышленности¹⁶. Развитие патентного дела в Китае особенно выделяется на фоне того, что в то же время примерно в половине стран мира рост заявок на патенты и патентов на изобретения был отрицательным (рис. 4).

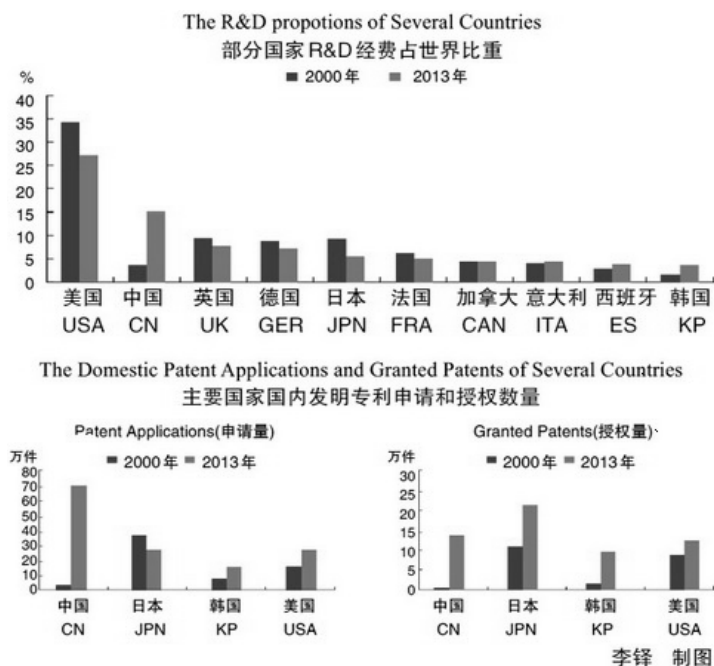

Рис. 4. Расходы на НИОКР, число заявок на патенты и патентов на изобретения в ведущих странах в 2000 и 2013 гг.

Источник: China's progress in innovation development. 2014

Количественное наращивание патентных заявок само по себе недостаточно для превращения Китая в глобальную инновационную державу. Решающее значение имеет их качество, а оно с ростом количества иногда может снижаться. Об этом, например, говорит доклад Торговой палаты Европейского Союза, опубликованный в 2012 г. По данным проведенного ею исследования, из более чем 1,6 млн патентных заявок, зарегистрированных в Китае в 2011 г. только 32 % соответствуют высшим критериям качества патентов и могут считаться новыми изобретениями¹⁷.

В Китае выдают патенты не только на изобретения, но также на дизайн и на так называемые «полезные модели», поступательное развитие которых может усовершенствовать уже существующий продукт, хотя редко ведет к технологическому прорыву. Такого рода патенты составляют две трети всех патентов, выданных за последние годы средним и крупным государственным предприятиям. В США патенты на «полезные модели» не выдаются, но такая практика существует в некоторых других развитых странах, например, в Германии¹⁸.

В отличие от США и европейских стран, где число отечественных и иностранных заявок на патенты примерно равно, в Китае на долю отечественных резидентов приходится три четверти заявок. Это связано, во-первых, с государственным субсидированием последних и с менее требовательным отношением к ним со стороны патентных органов, во-вторых¹⁹.

Китайские изобретения сравнительно редко патентуются за рубежом. Особенно мало так называемых «тройственных патентов», т. е. таких, которые выдаются совместно патентными органами трех крупнейших в мире технологических рынков — японского, американского и европейского. Получение таких патентов обходится дорого и длится долго — иногда до пяти—шести лет, но зато они обеспечивают их обладателю самую широкую защиту интеллектуальной собственности и предлагают наилучшие возможности получения дохода за изобретения на глобальном рынке. В 2013 г. китайские резиденты подали около 750 тыс. заявок на отечественные патенты и только около 30 тыс. — на зарубежные, в том числе, по данным ОЭСР, на «тройственные» — всего 1785. Для сравнения, в США в

том же году было выдано 14 606 «тройственных» патентов, в Японии — 15 970²⁰.

Интернет-державы

Китай развивает инновации широким фронтом, во всеобъемлющих масштабах. Тем не менее, есть направления, которые пользуются приоритетом. На настоящем этапе, в ходе реализации 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.), важнейший упор делается на становлении Китая как ведущей Интернет-державы.

Китай уже добился больших успехов в развитии и распространении Интернета. Число пользователей в стране приближается к 700 млн человек, численность пользующихся «умными телефонами» превышает 600 млн человек. По числу доменных имен, веб-сайтов и Интернет-предприятий Китай занимает ведущее место в мире. Три китайские компании: «Хуавэй», «Чжунсин Тэнсюнь» и «Ляньсян» входят в десятку Интернет-гигантов мира. Более 300 млн человек покупают товары через Интернет. Объем покупок в Интернете в 2014 г. превысил 3 трлн юаней, а общий объем электронной торговли — 15 трлн юаней.

Вместе с тем, как отмечают китайские эксперты, по уровню глобальной информатизации, Китай занимает место лишь в седьмой десятке стран. Серьезно запаздывает создание базовых сооружений для широкополосного Интернета, его распространение в расчете на душу населения отстает от передовых стран. Ключевые технологии все еще находятся в чужих руках. Способность к самостоятельным инновациям невелика. Кибербезопасность подвержена серьезным вызовам. Велика «цифровая пропасть» между городом и деревней, между регионами. Отсюда чрезвычайно сложна задача стимулировать индустриализацию нового типа, урбанизацию нового типа, модернизацию с сельского хозяйства и модернизацию государственного управления посредством информатизации²¹.

Значимость курса на строительство глобальной Интернет-державы подчеркнута созданием в 2013 г. Центральной руководящей группы по кибербезопасности и информатизации (*Чжунъян ванло*

аньцюань хэ синьсихуа линдао сяоцзу) во главе с Си Цзиньпином. Выступая на заседании этой группы в феврале 2014 г., он поставил задачу в обозримом будущем превратить Китай в ведущую Интернет-державу мира, указав, что безопасность в киберпространстве неразрывно связана с национальной безопасностью и развитием. Не может быть модернизации без информатизации, сказал он.

Эти установки были развиты во вступительной речи Си Цзиньпина на 2-й Всемирной конференции по Интернету, состоявшейся в г. Учжэне (КНР, провинция Чжэцзян) в декабре 2015 г. Основное свое внимание китайский лидер уделил вопросам кибербезопасности и управления глобальным Интернетом. Подчеркнув, что кибернаблюдение, кибератаки и кибертерроризм стали бичом для всего человечества, Си Цзиньпин предостерег против превращения киберпространства в арену противоборства между странами и рассадник криминала. Он осудил использование двойных стандартов при поддержании кибербезопасности и попытку строить свою безопасность за чужой счет и призвал совместно бороться с злоупотреблениями в сфере информационных технологий.

Существующие правила управления киберпространством, отметил Си Цзиньпин вряд ли отвечают желаниям и интересам большинства стран. При выстраивании системы управления Интернетом не должно быть односторонности и беззакония. Мощный рост китайского Интернета, заверил Си Цзиньпин участников конференции, предоставляет обширный рынок для предприятий и стартапов из всех стран. Двери Китая, открытые всему миру, больше не затворятся.

Забота Пекина о своей кибербезопасности редко встречает понимание и, тем более, поддержку на Западе. Принятый Постоянным комитетом ВСНП в ноябре 2016 г. и вступающий в силу с июня 2017 г. «Закон о кибербезопасности» вызвал критику как в бизнес-сообществе, так и особенно со стороны разных правозащитных организаций. Неприятие вызвало, в частности, обращенное к операторам критической информационной инфраструктуры требование хранить персональную информацию и важные данные о бизнесе на территории Китая и оказывать техническую поддержку полиции и службам госбезопасности, расследующим преступления. К критическим областям отнесены информационные службы, транспорт и финансы.

Бизнес компаний, хранящих или предоставляющих Интернет-данные за пределами Китая без разрешения, может быть закрыт, а лицензия на его ведение — отобрана. Беспокойство связано с опасением по поводу передачи интеллектуальной собственности и возможного открытия «черного хода» к продуктам, оперируемым в Китае.

Дж. Циммерман, председатель Американской торговой палаты в Китае, полагает, что Закон представляет собой шаг назад в инновациях и мало способствует укреплению безопасности. С его точки зрения, он нацелен скорее на усиление протекционизма. «Чем труднее будет данным пересекать китайскую границу, тем труднее будет для компаний внутри этих границ продвигать инновации, и Китай рискует оказаться в технологической изоляции от остального мира», — сказал Циммерман²².

Дж. Паркер, вице-президент Американско-китайского делового совета по операциям в Китае, заявил, что Совет обеспокоен тем, что определение «операторов критической информационной инфраструктуры» в последней версии Закона имеет более широкое толкование, чем в предыдущих проектах, и может быть расширено еще больше²³.

Правозащитная организация *Human Rights Watch* усмотрела в Законе дальнейшее ограничение свободы коммуникации в Интернете, а *Amnesty International* призвала *Facebook*, *Microsoft*, *LinkedIn* и другие компании сопротивляться «Орвелловскому подходу к Интернету»²⁴. Роуз Энн Райф директор программы Восточно-Азиатских исследований *Amnesty International* заявила, что Китай дает понять западным компаниям, под чью дудку они должны танцевать, если хотят получить или сохранить доступ к богатствам китайского рынка, где пока доминируют китайские компании. Новый закон о кибербезопасности, полагает она, идет дальше, чем когда-либо раньше, в ужесточении и без того репрессивного давления правительства на Интернет. Это — гигантская гуманитарно-технологическая система цензуры в Интернете, не имеющая аналога в мире. Новый закон легализует существующую оскорбительную практику и пытается превратить действующие в Китае технологические компании де-факто в надзорных агентов государства. Новый закон вынуждает компании передавать огромный объем данных и цензурировать недостаточно защищен-

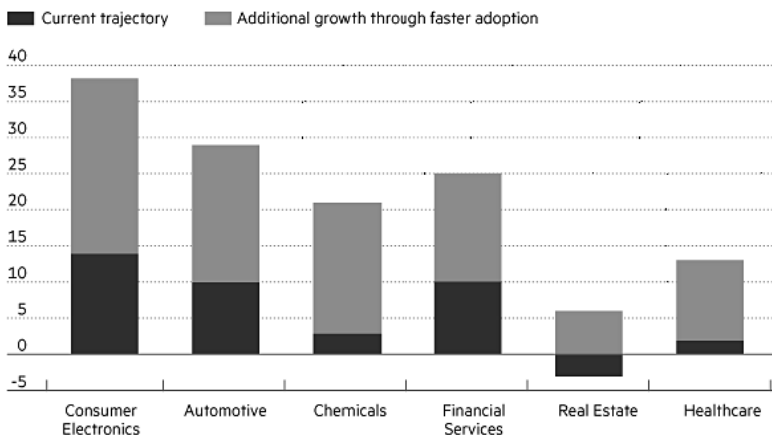
ные посты пользователей. Согласно букве Закона, пользователи, отказывающиеся подписываться своим настоящим именем, не будут иметь доступа к телефонным сетям, к Интернету, к социальным сетям и службам мгновенного оповещения.

Возражения встречает и обращение официального Пекина к идее национального суверенитета в киберпространстве. Отвергается довод о том, что ужесточение мер по обеспечению внутренней безопасности необходимо для защиты страны от внешних угроз, исходящих извне. Утверждается, что тезис о «суверенитете над Интернетом» идет значительно дальше обязанности правительства защищать свой народ от реальных внешних угроз и, в свою очередь, угрожает самому принципу открытого глобального Интернета.

Становление Китая как ведущей Интернет-державы обусловлено не только интересами безопасности, но и интересами экономики. Интернет призван стать мощным локомотивом экономического роста (рис. 5).

Potential contribution of new internet applications for China's economy

Sector GDP growth (%)

Sources: IMF; Haver Analytics; BP

FT

Рис. 5. Потенциальный вклад новых применений Интернета в китайскую экономику

В июле 2015 г. Госсовет КНР обнародовал план «Интернет Плюс», предусматривающий внедрение интернет-технологий в традиционные отрасли промышленности. «Интернет Плюс» должен интегрировать в производство мобильные и облачные технологии, концепцию Интернета Вещей и технологии обработки большого объема данных.

Группа исследователей из Глобального института МакКинси (*McKinsey Global Institute*) изучила перспективы использования Интернета в китайской экономике и пришла к выводу, что благодаря Интернету темпы ежегодного прироста ВВП в период между 2013 и 2025 гг. могут увеличиться на 0,3—1,0 процентных пункта. Это может к 2025 г. дать дополнительную прибавку к ВВП в размере от 7 до 22 %, или от 4 до 14 трлн юаней²⁵.

Интернет не только добавит необходимую динамику Китаю на годы вперед, но и изменит саму природу экономического роста, который станет опираться не на обильные инвестиции и дешевую рабочую силу, а на производительность, инновации и потребление. Он также усилит конкуренцию между предприятиями и создаст информационную прозрачность, которая усовершенствует инвестиционные решения. Он будет способствовать повышению качества рабочей силы и стимулировать потребление.

Исследователи из Глобального института МакКинси разработали показатели, позволяющие измерять масштабы «Интернет-экономики» стран. Согласно этим показателям, Интернет-экономика Китая в 2010 г составляла 3,3 % его ВВП, отставая от большинства развитых стран. В 2013 г. этот показатель увеличился до 4,4 %, что позволило Китаю войти в число мировых лидеров. Китаю удалось создать динамичный технологический сектор, быстро развивающиеся социальные сети и самый большой в мире рынок электронной торговли.

Но Интернет еще только начинает проникать в китайский бизнес. По данным исследований МакКинси, в 2013 г. типичная китайская компания тратит на информационные технологии только 2 % своего дохода, в два раза меньше, чем в среднем в мире. Прогнозы Глобального Института МакКинси учитывают также общеэкономический эффект, оказываемый на всю экономику более конкурент-

ным финансовым сектором. Обработка больших массивов данных, позволяющая управлять кредитными рисками, и он-лайн каналы, сокращающие стоимость транзакций, дают финансовым институтам возможность увеличивать кредитование малых и средних предприятий. Более эффективное размещение капитала может добавить к движимому Интернетом ВВП к 2025 г. дополнительно от 459 млрд до 1,5 трлн юаней. Помимо воздействия на ВВП и производительность, Интернет удобен и дает значительную выгоду для потребителя. Увеличение транспарентности и конкуренции может понизить цены и повысить качество товаров, что благоприятствует росту потребления.

Фундаментальные исследования и перспективы научно-технологического прогресса

Становление Китая как глобальной инновационной державы, опирающейся в большой степени на отечественные инновации, предполагает развитие в стране фундаментальной науки — источника всех инноваций, создание отечественных школ во всех основных научных дисциплинах. В первые десятилетия своего развития в соответствии с курсом на реформы и открытость Китай ставил перед научно-технологической сферой в основном задачи прикладного характера, которые могли решаться в краткосрочной или среднесрочной перспективе. По мере своего возвышения он стал в большей мере уделять внимание и финансирование долгосрочным, базовым проблемам науки. Тем не менее, на базовые исследования направляется все еще относительно небольшая часть общих расходов на НИОКР (бюджетных, корпоративных и частных) — всего 4,7 %, против 24,1 % во Франции, 17,6 % в США и 12,6 % в Японии²⁶.

В июне 2016 г. Национальный фонд естественных наук Китая (НФЕНК), главный спонсор фундаментальных исследований в стране, обнародовал план развития на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.). Как сообщил вице-президент Фонда Гао Вэнь, согласно плану, к 2020 г. вложения Фонда в фундаментальные исследования достигнут уровня стран с наибольшими расходами на науку. К 2030 г. Китай

должен вносить вклад в глобальное научное развитие, сопоставимый с прочими научно-технологическими соперниками, и в некоторых областях лидировать, а к 2050 г. — его вклад должен стать решающим. Эти ориентиры корреспондируют с графиком достижения целей научно-технологического развития страны, согласно которому Китай должен стать одной из наиболее инновационных стран мира к 2020 г., ведущим инноватором — к 2030 г. и глобальной научно-технологической державой — к 2049 г., столетию основания КНР.

Расходы на фундаментальные исследования в 2015 г. увеличились до 67,1 млрд юаней, но Китай еще отстает по оригинальным исследовательским достижениям, по числу ведущих ученых мирового класса, по общей обстановке для инноваций²⁷.

На период 13-й пятилетки НФЕНК определил в качестве приоритетных 118 самостоятельных дисциплин и 16 междисциплинарных областей, включая квантово-информационные технологии, обнаружение космического излучения, изменения в глобальной экологии, кибербезопасность и опто-электронные устройства. В предыдущей пятилетке НФЕНК финансировал 200 тыс. программ на примерно 89 млрд юаней из госбюджета и на 1,75 млрд юаней из других источников.

В 13-й пятилетке НФЕНК будет поддерживать научные публикации, добиваясь, чтобы они закрепили за Китаем второе место по цитируемости в мире, чтобы китайские ученые вошли в первую десятку наиболее цитируемых мировых исследователей и чтобы среднее число цитируемых публикаций вышло на среднемировой уровень. Фонд стремится к тому, чтобы вести ежегодно примерно десять опережающих программ, чтобы больше китайских ученых входили в руководство главных мировых академических организаций и получали до пяти значительных исследовательских достижений с важным оригинальным вкладом китайских ученых²⁸.

Развитие фундаментальных исследований в КНР имеет далеко идущее и разностороннее влияние на судьбы не только собственно Китая, но и всего человечества. Существенное приращение глобального потенциала науки откроет новые каналы для инноваций, укрепит готовность и возможность мирового сообщества адекватно отвечать на глобальные угрозы и вызовы.

Вместе с тем, стремление Китая занять передовые позиции в мировой науке и инновациях воспринимается на Западе и, прежде всего, в США неоднозначно. С одной стороны, выражается готовность к сотрудничеству, а с другой — не скрывается озабоченность возможной утратой лидерства в научных исследованиях.

Желание расширить научно-исследовательскую кооперацию было высказано в августе 2016 г. на встрече представителей НФЕНК и Американской ассоциации по развитию науки (AAAS) в Вашингтоне. Были определены четыре направления кооперации: стимулировать участие женщин в науке, помогать молодым исследователям, укреплять связи по линии научного образования и исследований и совершенствовать научную коммуникацию. Президент НФЕНК Вэй Ян заявил, что фундаментальная наука не имеет границ. Он сообщил, что американские ученые составляют половину всех иностранных участников международного научного сотрудничества Китая. По данным Национального научного фонда США, 18 % публикаций, написанных американскими учеными вместе с иностранцами, приходится на долю китайских партнеров²⁹. Стремление американских исследователей к соавторству с иностранцами в определенной степени стимулируется более легким в этих случаях доступом к грантам Национального научного фонда, что немаловажно в условиях обостряющейся конкуренции за получение финансирования фундаментальных исследований в США.

Годом раньше, в апреле 2015 г. Массачусетский технологический институт опубликовал доклад «Отложенное будущее». Составители доклада утверждают, что падение федеральных инвестиций в фундаментальные исследования угрожает «дефицитом инноваций» в Америке, в то время как ее конкуренты осуществляют амбициозные проекты в таких областях, как исследование космоса, суперкомпьютеры, кибербезопасность и биология растений. Хотя США пока еще доминируют во многих областях исследований, однако доля расходов на НИОКР в федеральном бюджете сократилась с почти 10 % в 1968 г. до менее 4 % в 2015 г. Доля федеральных расходов на НИОКР во внутреннем валовом продукте также уменьшилась с 1,25 % в 1977 г. до 0,78 % в 2014 г. В докладе отмечается также, что фундаментальные исследования почти исчезли как статья расходов во многих амери-

канских компаниях. В то же время конкуренты США в 2014 г. заметно продвинулись вперед. Европейское космическое агентство осуществило первую посадку космического аппарата на комету, а Китай создал самый быстрый в мире суперкомпьютер, делает крупные вложения в создание квантовых компьютеров и биологию растений. Исходя из этих тенденций, ОЭСР пришел к заключению, что по масштабам финансирования НИОКР Китай превзойдет США в 2019 г.

Схожие выводы делает и профессор Дж. Уолш. Он пишет, что со времен Великой депрессии ежегодные темпы роста НИОКР в США опережали динамику ВВП, но в 2008—2013 гг. с поправкой на инфляцию они составили только 0,8 % при среднегодовом приросте ВВП 1,2 %. Львиную долю федерального бюджета — до 55 % съедают военные расходы, в то время как науке в 2015 г. досталось всего 3 %. США создает и использует огромную массу инструментов разрушения, тогда как Китай создает научные и технологические предприятия. В свете впечатляющих достижений Китая в экономическом развитии и НИОКР, задает вопрос Уолш, не следует ли США, остановить свой воинственный выход в западную часть Тихого океана и установить взаимовыгодные отношения с Китаем? Конфронтация с Китаем — наследие колониального и неоколониального прошлого, с которым Китай решительно покончил в 1949 г. Эту реальность должен принять истеблишмент США, чтобы не навлечь несчастья на Америку и на весь мир³⁰.

Сокращение ассигнований на невоенные НИОКР в США, как ни парадоксально, отчасти компенсируется китайскими вложениями. Практически не имея еще десятилетие назад партнеров среди американских исследователей, китайские компании, включая *Huawei Technologies* и *ZTE Corp*, теперь используют исследователей США для получения патентов. Патентуемые изобретения китайских фирм за последние три года увеличились вдвое. Тем не менее, китайские вложения в НИОКР США пока остаются скромными, если учесть огромное число патентов, выдаваемых в Америке ежегодно. Существенно больше патентуют с помощью американских исследователей другие развитые страны, такие, как ФРГ и Канада. И Китай более активно использует германских и японских исследователей. Деятельности китайских компаний в США мешают барьеры, воз-

двигаемые по соображениям безопасности. Именно они помешали неоднократным попыткам *Huawei* расширить свое присутствие в США³¹.

Промежуточную позицию в диалоге алармистов и тех, кого не беспокоят перспективы американо-китайского соперничества, занимают те, кто, не отрицая наличие тенденций к определенному упадку науки в США и признавая опережающий научный прогресс Китая, полагают, что США все же сумеют сохранить за собой глобальное лидерство, хотя им и придется существенно потесниться. К ним принадлежит, например, заслуженный профессор Мичиганского университета Се Ю. «Наука США сохранит лидерство, но не в той бесспорной позиции доминирования, в которой они пребывали в прошлом. В будущем больше не будет одного мирового центра науки, но будет множество центров. Когда больше ученых из таких стран, как Китай и Индия станут активно участвовать в исследованиях, мир науки станет глобализованным как единое мировое сообщество»³².

Научное партнерство, связывающее Китай и США, превосходит любое другое международное партнерство. Такая тенденция, движимая долголетним сотрудничеством двух стран, несет с собой вызовы, но главный ее результат — благо для науки, считает автор одной из публикаций в журнале *Nature*³³. Анализ 68 высококачественных журналов, включенных в *Nature Index*, показывает, что американские и китайские исследователи сотрудничают в передовых журналах чаще, чем какие-либо иные иностранные партнеры. За последние четыре года китайско-американское партнерство в физических науках и науках о жизни возросло более чем в два раза. Американский эксперт по научной политике Китая, почетный профессор университета штата Орегон Ричард Сатмайер выяснил, что во многих случаях имеет место сотрудничество между обширной диаспорой китайских исследователей в США и их соплеменниками в Китае. Этот феномен, который он назвал «внутриэтнической кооперацией», способствует тому, что связи Китая с США теснее, чем с прочими англоговорящими странами³⁴. В результате почти четверть из 400 тыс. родившихся за рубежом обладателей докторской степени по науке и инженерному делу в США, по данным «*Science and Engineering Indicators 2016*» (Национальный научный фонд), происходят из Китая.

* * *

Как утверждают футурологи, мир наш стремительно вступает в эпоху четвертой промышленной революции. Буквально на наших глазах происходят открытия и изобретения в сфере создания искусственного интеллекта, робототехники, Интернета вещей, самодвижущихся транспортных средств, 3D-принтинга, нанотехнологии, биотехнологии, новых материалов, энергетики, квантовых компьютеров.

Если курс Пекина на становление Китая как глобальной инновационной державы реален, то Китаю нужно стать во главе этой революции по всем ее направлениям. Более того, Китай должен одновременно стать не только лидером кардинального обновления производительных сил, но также и первопроходцем в трансформации производственных и едва ли не всех иных общественных отношений. Это тем более важно, что инновационные технологии несут с собой не только повышение производительности и эффективности труда, но и оборотные следствия этого процесса, связанные с сокращением возможностей приложения труда, упразднением ряда массовых профессий и соответственно — с усилением неравенства в обществе и социальной напряженности.

Иными словами, предстоит создать не только материальную основу общества XXI века, но и само это общество. Сегодня крайне трудно представить себе даже в самом общем виде контуры такого общества. Можно лишь с большим или меньшим основанием надеяться на то, что оно сумеет распорядиться плодами нынешней промышленной революции лучше, чем это было с предыдущими. Что оно не станет угрожать самоистреблением рода человеческого, опираясь на новейшие достижения науки и технологий. Что различия в цветах кожи, чертах лица, социальном и политическом устройстве, верованиях, культах и обрядах не станут, как бывало не раз в прошлом, поводом для проявления того зла, что вместе с добром изначально есть в природе человека и сохраняется несмотря на все достижения разума. Есть надежда на то, что человечество сумеет покончить с самоуничтожением, прекратив деградацию среды своего обитания.

Четвертая промышленная революция создает возможности для еще большего раскрытия творческого потенциала человека, облег-

чая ему доступ к знанию, необычайно расширяя каналы социального общения и коммуникации. Она рождает инструменты, которые способны при разумном их использовании укреплять личную, общественную, национальную и интернациональную безопасность. Но эти же инструменты могут быть использованы и для того, чтобы усиливать диктаторские, репрессивные режимы и даже погрузить человечество в хаос и беспредел. Как пишет основатель и исполнительный директор Всемирного экономического форума Клаус Шваб: «В конце концов все зависит от людей и ценностей. Нам нужно сформировать будущее, которое будет работать на всех нас, ставя на первое место человека и усиливая его. В своем самом пессимистическом, дегуманизованном виде четвертая промышленная революция, действительно, способна «роботизировать» человечество и лишить нас сердца и души»³⁵.

Примечания

¹ National Science Foundation. U.S. science and technology leadership increasingly challenged by advances in Asia. URL: https://www.nsf.gov/news/news_images.jsp?cntn_id=1373

² URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-17/china-creates-new-economy-gauges-of-innovation-entrepreneurship>

³ National Science Foundation...

⁴ Ibid.

⁵ *Sharma Y.* Hubs to take elite universities into world-class club. University World News. 16 October 2015 Issue No:386.

⁶ URL: <http://ekd.me/2016/09/chinese-universities/>

⁷ URL: <http://monitor.icef.com/2016/04/a-record-number-of-chinese-students-abroad-in-2015-but-growth-is-slowing/>

⁸ About Three-Quarters of Students Going Abroad Return to China. Report. Caixin Online. 28.03.2016

⁹ 中国科学技术发展战略研究院 National Innovation Index Report 2013.

¹⁰ URL: <http://www.natureindex.com/news-blog/us-tops-global-research-performance>

¹¹ URL: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard-2015_sti_scoreboard-2015-en

¹² URL: <http://knoema.ru/atlas>

¹³ *Qiu J.* Publish or perish in China | Nature/ 2010 # 463. P. 142—143. doi:10.1038/463142a

¹⁴ A flawed system for judging research is leading to academic fraud. *Economist*. Sept, 2013. URL: <http://io9.gizmodo.com/academic-fraud-in-china-is-getting-out-of-hand-1427658261>

¹⁵ *Mihai A.* Faking of scientific papers on an industrial scale in China. *ZME Science*. 2013. Sept. 30. URL: <http://www.zmescience.com/science/scientific-papers-china-3009>

¹⁶ Are patents indicative of Chinese innovation? URL: <http://chinapower.csis.org/patents>

¹⁷ European Chamber Publishes Report on Patent Quality Situation in China. URL: <http://www.cpahkltd.com/EN/info.aspx?n=20120830112239147190>

¹⁸ Там же.

¹⁹ URL: <https://www.legallanguage.com/legal-articles/china-patents-innovation/>

²⁰ Are patents indicative of Chinese innovation?...

²¹ *Ван Юйкай.* Ванло цянго чжаньлюе чжутуй фачжан чжуансинь [Стратегия Интернет-державы способствует трансформации развития]. *Жэньминь жибао*. 17.02. 2016

²² URL: <http://qz.com/829248/chinas-new-cybersecurity-law-is-so-vague-that-it-s-keeping-foreign-tech-firms-out-of-the-country/>

²³ URL: <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2043646/china-pushes-through-cybersecurity-legislation-heavily>

²⁴ Facebook, Microsoft, LinkedIn and others must resist China's Orwellian vision of the internet. *South China Morning Post*. 16.11.2016

²⁵ China's digital transformation: The Internet's impact on productivity and growth July 2014 URL: http://www.mckinseyonmarketingandsales.com/sites/default/files/pdf/Chinas_digital_transformation_Full_report.pdf

²⁶ *Yang Wei.* Policy: Boost basic research in China. *Nature*. # 534. 22.06.2016. P. 467—469.

²⁷ Синьхуа. 15.06.2016.

²⁸ Синьхуа. 26.08.2016.

²⁹ URL: <http://en.yibada.com/articles/155806/20160831/china-science-organizations-agree-cooperate-research.htm#ixzz4RVanNnLY>

³⁰ URL: <http://chinarising.puntopress.com/2016/05/31/chinas-science-technology-research-development-the-us-better-wake-up-china-rising-radio-sinoland-with-john-v-walsh-160601/>

³¹ URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-china-investment-insight-idUSKBN0P10KD20150621>

³² Yu Xie. Is U.S. Science in Decline? *Issues and Studies in Science and Technology*. V. XXX. Issue 3, Spring 2014.

³³ *Gupta S.* Science superpowers find common ground. *Nature*. 539. S. 6—9. 17 November 2016.

³⁴ *Jin Bihui, Rousseau R, Suttmeier R., Cong Cao.* The role of ethnic ties in international collaboration: the Overseas Chinese Phenomenon. *Proceedings of the ISSI 2007*, D.Torres-Salinas & H.F. Moed (eds.)CSIC, Madrid. P. 427—436.

³⁵ URL: <http://www.gereports.com/the-4th-industrial-revolution-what-it-means-how-to-respond/>

*Т.В. Лазарева**

СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН — ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. За последние годы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе значительно увеличилось число террористических актов, в результате которых имеются многочисленные жертвы. Террористические акты сопровождаются поджогами, убийствами, разрушением административных зданий, нападением на правоохранительные органы. Совершенные теракты в основном спровоцированы и проводятся террористической группировкой «Исламское движение Восточного Туркестана». Положение усугубляется общей ситуацией в мире, где терроризм становится нормой жизни. Происходит «смычка» синьцзянских сепаратистов с запрещенными во всем мире террористическими организациями, такими как «Аль-Каида», ИГИЛ и т. п.

Китайское руководство предпринимает превентивные меры для борьбы с проявлениями терроризма на своей территории.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район, межнациональные отношения, террористические акты, террористическая группировка «Исламское движение Восточный Туркестан», уйгуры, религия, межэтнические отношения, ханьцы, переселение ханьцев в СУАР.

* Лазарева Татьяна Васильевна — ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.и.н. Эл. адрес: taharitonova@yandex.ru

Синьцзян-Уйгурский автономный район является самой большой территориально-административной единицей КНР. Район имеет самое большое число сухопутных границ с другими государствами и самую протяженную сухопутную пограничную линию. Синьцзян граничит с 8 государствами — Россией, Монголией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией (Кашмир). Прибавим сюда наличие массы природных ресурсов и сразу становится очевидным его стратегическое положение, важность сохранения СУАР в составе КНР также очевидна.

Коренным населением являются тюркоязычные уйгуры, исповедующие ислам, и которые расселены главным образом в районах Южного Синьцзяна: Каши, Хотан, Аксу, а также г.Урумчи, в Илийском округе в Северном Синьцзяне. В настоящее время численность уйгуров составляет 8,1394 млн человек, 47,45 % всего населения Синьцзяна, в сельских районах удельный вес уйгуров — 84,47 %, в волостных городских поселках 6,98 %, в городах 8,55 %. Поскольку мусульмане в Синьцзяне и по религии, и в языковом плане очень близки к тюркским народам ряда государств, сепаратистское движение мусульман получает международную поддержку.

За пределами Китая, численность уйгуров приблизительно 0,5 млн, они представлены во многих странах, но большая часть проживает в сопредельных с Китаем республиках Центральной Азии, численность центрально азиатской общины составляет приблизительно 350 тыс. Из них в Республике Казахстан — 250 тыс., в Кыргызской Республике — 60 тыс., в Узбекистане — 50 тыс., в Туркменистане — 3 тыс.

Крупная уйгурская диаспора существует в Турции численностью около 40 тыс., а также Королевстве Саудовская Аравия — 30 тыс. Также уйгурские общины имеются в Пакистане, ОАЭ, Германии, Бельгии, Нидерландах, Великобритании, Швеции, Канаде, США, России, Японии, Австралии. Уйгурские анклавов можно обнаружить в таких городах мира, как Сидней, Пекин, Шанхай, Мекка, Алматы, Бишкек, Мюнхен. Обычно общины входят в уйгурские общественные организации, объединяющей организацией которых, в свою очередь, является Всемирный уйгурский конгресс.

С момента образования Синьцзян-Уйгурского автономного района началось заселение его этническими китайцами (ханьцами). В настоящее время их число достигло свыше 40 % населения региона, а по некоторым данным составляет более 50 %, что практически сравнялось с коренным населением региона. Вспомним, что согласно переписи населения 1953 г. эта цифра равнялась менее 1 %.

Как видим, этнический состав района сильно изменился с преобладающим числом ханьцев, что крайне негативно влияет на настроения коренного местного населения. Приток ханьцев в район значительно увеличился в 1990-е годы, когда там были обнаружены запасы необходимых Китаю природных ископаемых, а именно нефти и газа.

Коренное некитайское население края видит в этом угрозу сохранения собственной самобытности, культуры и традиций, испытывает ущемление своих жизненных интересов, в частности, в сфере землепользования. Район располагается в гористой местности, где наблюдается нехватка пахотных и пастбищных земель, пригодных для проживания, отсутствие питьевой и технической воды.

Уйгуры проживают в наиболее бедных районах на юге Синьцзяна, а ханьское население живет в районах с плодородными землями, имеет более высокооплачиваемую по сравнению с уйгурами работу, имеет доступ к получению образования.

Большая разница наблюдается и в менталитете ханьцев и уйгуров. Уйгуры — рьяные поборники мусульманских традиций и своей веры, что не способствует их сближению с ханьцами и влияет на межнациональные отношения. В настоящее время ислам уйгуров все больше подпадает под влияние радикалов, питательной почвой чего служит опять-таки рост численности ханьцев в регионе, ставшей результатом политики властей по размыванию уйгурской этнокультурной идентичности, и не пользующиеся поддержкой религиозные нововведения.

К важным факторам, влияющим на дестабилизацию обстановки в Синьцзяне, помимо увеличения численности ханьцев в регионе, как представляется, относятся межнациональные отношения и религиозные мотивы. Напряженная обстановка между ханьцами и местным населением имеет давнюю историю. Национальная политика

в Китае многие годы носила негативный характер, поскольку национальный вопрос игнорировался, разрушалась национальная культура, ограничивались религиозные права верующих, на протяжении многих десятилетий уничтожались места для отправления культов — мечети, запрещалось использование национальных языков.

Все вышеперечисленные факторы приводят к достаточно частому возникновению конфликтов на этническо-религиозной почве между уйгурским населением и ханьцами, а обстановка в Синьцзяне уже долгое время остается очень напряженной.

Повторимся, что к важным факторам, влияющим на дестабилизацию обстановки в Синьцзяне, помимо увеличения численности ханьцев в регионе, как представляется, относятся не только межнациональные отношения, но и сепаратистские и религиозные мотивы.

Все эти факторы также лежат в основе их недовольства политической китайского руководства. Настроения уйгурского населения подогреваются, как отмечается в китайской прессе, сепаратистской деятельностью из-за рубежа, в частности, из США. Большое влияние в районе оказывают действующие на территории Китая и за его пределами террористические силы «Восточного Туркестана», которые выступают за отделение Синьцзяна от Китая, стремятся создать независимое государство Восточный Туркестан, инспирируют, организуют и проводят теракты, расширяют сферы своего влияния на уйгурское население Синьцзяна, что стало крупнейшей угрозой безопасности, социальной стабильности, национальной сплоченности и тормозит его развитие.

Восточный Туркестан, больше известный как Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), — самая «горячая точка» в Китае. Сепаратистские группировки, связанные с «Аль-Каидой» и другими террористическими организациями, ведут борьбу за отделение «исконно исламских районов» от Китая.

В последние годы район буквально захлестнула серия насильственно-террористических актов, спланированных организованными уйгурскими сепаратистами. К особенностям последних террористических актов относится совершение атак в самых неожиданных и слабо контролируемых местах для нанесения наибольшего ущерба и

достижения значительного числа жертв, таких как магазины, вокзалы, рынки, торговые районы, места большого скопления народа.

Интенсификацию террористической деятельности, охватывающей Синьцзян-Уйгурский автономный район, Куньмин и Пекин подтверждают многие политологи. В частности, проректор Китайского института международных отношений Фэн Чжунпин, обратил внимание, что насильственные террористические атаки набирают силу по сравнению с несколькими годами ранее и стали крупнейшей угрозой безопасности СУАР. Он подчеркнул, что инциденты в Китае расширяют свою географию и характеризуются поджогами, взрывами, убийствами, нападением на низовые правительственные учреждения, военные и полицейские объекты с использованием холодного оружия.

Кроме того, Фэн Чжунпин пришел к выводу, что способы враждебных западных сил по проникновению религиозного экстремизма в Китай стали более разнообразны, Проникновение религиозных течений из-за рубежа, по его мнению, уже распространилось на все сферы китайского общества, обретая все большую интенсивность

Большое влияние на настроения уйгурского населения в районе оказывают действующие на территории Китая и за его пределами террористические силы «Восточного Туркестана», которые выступают за отделение Синьцзяна от Китая, стремятся создать независимое государство Восточный Туркестан.

С 90-х годов минувшего века террористические силы «Восточного Туркестана» начали проводить раскольническую деятельность, главными методами которой стали террористические акты, в результате которых гибнут мирные жители, вносится раскол в межэтническое сообщество.

Экстремистскую организацию «Исламское движение Восточного Туркестана» китайские власти причисляют к разряду террористических. В 2002 г. Совет безопасности ООН включил это движение в список террористических организаций.

На организацию «Исламское движение Восточного Туркестана» неоднократно возлагалась ответственность за противоправные действия в СУАР и других районах страны. На счету этого незаконного вооруженного формирования ряд терактов, жертвами которых ста-

новились как сотрудники правоохранительных органов, так и мирные граждане.

В кулуарах 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2015 г.) секретарь партийного комитета СУАР Чжан Чуньсянь сообщил, что коэффициент гибели полицейских Синьцзяна в 5,4 раза больше по сравнению с аналогичным показателем по стране. Только в 2014 г. их число превысило 230 человек, что значительно больше, чем гибель этой категории по всей стране.

За период 2011—2014 гг. были совершены теракты в г. Хотан, несколько терактов в округе Кашгар, уезде Пишань, на рынках Кашгара, Урумчи, в уезде Бачу, г. Лукцунь округа Турфан, уезде Шуфу округа Каши (Кашгар), несколько терактов в уезде Шачэ, в уезде Синьхэ, вокзале Куньмина и многих других городах СУАР. И это далеко не полный перечень террористических преступлений на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района. Многие инциденты были предотвращены силами безопасности, ликвидированы экстремистские группировки, уничтожены склады оружия, конфискована террористическая литература.

В частности, с мая 2014 г. по апрель 2015 г. в регионе была ликвидирована 181 террористическая группировка, более 96,2 % были уничтожены на этапе организации терактов, 112 беглых преступников добровольно сдались властям. Кроме того, в Китае только в 2014 г. за подстрекательство к раскольнической деятельности или участие в насильственных террористических актах осуждены 712 человек, что на 13,3 % больше чем в 2013 г.

Было установлено, что во главе террористических группировок стояли в основном уйгуры, имена которых были опубликованы в китайской прессе.

В течение длительного времени организация «Исламское движение Восточный Туркестан» действует не только в Китае, но и в других странах Центральной и Южной Азии, также участвуя в терактах, проводимых международными террористическими организациями, что угрожает миру и стабильности.

Сепаратистские группировки, действующие на территории района, стали составной частью международных террористических сил, поддерживают тесные связи с движением «Талибан», организацией

«Аль-Каида» и другими террористическими организациями, а в настоящее время и с террористической организацией Исламское государство, чему есть доказательства. Кроме того, в СУАР действует исламское экстремистское формирование «Освободительный фронт Восточного Туркестана», которое также находится в тесных связях с Талибан и «Аль-Каидой».

По мнению специалистов, есть две крупные группировки, которые борются против Пекина. Первая — Уйгурский национальный центр, который расположен в Нью-Йорке. Представительство этой организации есть и в Турции. Вторая группировка — это террористическая организация «Исламское движение Восточного Туркестана», центр которой находится в Пакистане. На территории Синьцзяна действуют и другие формирования под исламистским флагом, которые также ведут борьбу за отделение «исконно исламских районов» от Китая. Впрочем, строго говоря, сегодняшний Восточный Туркестан, а именно так Синьцзян назывался в разные периоды своей истории, «исламский» лишь наполовину. Мусульманские народы — уйгуры, казахи, киргизы — составляют половину его населения. Другая половина — это ханьцы, переселившиеся сюда в последние десятилетия.

Агентством Синьхуа было высказано предположение, что в будущем под воздействием международного терроризма не исключена возможность появления террористической организации в самом Китае, так как тенденция интернационализации терроризма становится все более очевидной. В связи с этим отмечается необходимость усиления международного сотрудничества для предотвращения формирования такой организации на основе слияния некоторых террористических сил и отдельных лиц, склонных к терроризму.

В 2013 г. китайские власти открыто объявили о причастности сирийских террористов к организации насилия в самом Китае. Это — первый случай, когда была обнародована подобная информация. Сообщение появилось после столкновений в городе Хотан, когда 200 человек сделали попытку атаковать торговый район, но были разогнаны полицией. В результате столкновений погибли 35 человек. Источник из антитеррористического ведомства сообщил, что в

2012 г. китайскими властями отслеживалось передвижение некоторых членов «Восточного Туркестана» через Турцию в Сирию, имеются сведения об их участии в боевых действиях против сирийских правительственных сил.

Стоящие за этим терактом люди занимались вербовкой боевиков, которые впоследствии проникали в КНР для совершения террористических атак, подготовкой экстремистов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, проводили работу по взаимодействию с местными антиправительственными силами, что способствовало развитию террористической сети в регионе.

Министерство иностранных дел Китая заявило, что уйгурские боевики, прибывающие в Турцию через страны Юго-Восточной Азии, проходят подготовку на базах исламистов в Ираке и Сирии с последующим перенесением джихада на территорию КНР. В последнее время участились случаи проникновения на территорию Китая группировок ИГИЛ, в составе которых замечены выходцы из Синьцзяна. От подготовленных экстремистов по возвращении в Китай исходят масштабные угрозы терроризма.

Кроме того, сообщалось, что подпавшие под влияние пропаганды терроризма экстремисты незаконно покидают пределы Китая через провинции Юньнань, Гуанси и другие приграничные районы, где их снабжают фальшивыми документами, а затем переправляют в Сирию, Ирак и другие страны для участия в вооруженных формированиях на стороне боевиков. По имеющимся данным, около 300 китайских наемников воюют в Сирии. Большинство из них относятся к сирийскому филиалу «Исламского движения Восточного Туркестана», а некоторые входят в другие террористические экстремистские организации. По другим данным, на Ближнем Востоке в рядах ИГ воюет батальон, состоящий из 1000 уйгуров.

Есть сведения, что из Китая на Ближний Восток уехали сотни, если не тысячи уйгуров, которые присоединились к ряду исламистских экстремистских групп в Пакистане, Афганистане, Ираке и Сирии. МИД КНР заявляло, что турецкие дипломаты выдают им паспорта Турции и вывозят на Ближний Восток, где отправляют в Сирию и Ирак в качестве пушечного мяса.

Напомним о совершении силами «Восточного Туркестана» терактов, которые получили большой резонанс в обществе. Самыми крупными и кровопролитными акциями явились события 5 июля 2009 г. в Урумчи. По одним данным в массовых этнических столкновениях погибло 140 человек, более 800 человек получили ранения, по другим — число погибших составило около 200 человек и более 1600 получили ранения. Обращает внимание националистический мотив, лежащий в основе описанного события. А именно — отсутствие религиозного фактора и сепаратистских устремлений.

Еще один жестокий теракт, потрясший международную общественность, был совершен на вокзале в административном центре Куньминь провинции Юньнань — многонациональном этническом регионе, в котором национальность *хань* составляет более 60 % местных жителей. В результате ножевых ранений погибло 33 человека, более 130 получили ранения. Теракт уйгурских экстремистов, а именно так его классифицировал официальный Пекин, стал полной неожиданностью для китайских правоохранителей. Это был первый теракт, совершенный на юго-западе многомиллионного Китая. Ранее инциденты в основном проходили в Синьцзяне, Тибете, автономном районе Внутренняя Монголия.

Это своего рода форма борьбы уйгурского народа с проводившейся политикой масштабного переселения ханьцев из внутренних районов. Причем, вспыхнувшие волнения наблюдались в городе Урумчи, уйгурское население которого насчитывает 250 тыс, тогда как ханьцев здесь проживает 1,5 млн. В основе некоторых нападений на административные учреждения, на полицейских участки и другие государственные учреждения лежит нескрываемое недовольство уйгуров политикой китайского руководства. К таким выводам приходят многие политические обозреватели газет и журналов различного толка. Нападениям, во время которых часто применяются такие примитивные орудия, как топоры и ножи, подвергаются полицейские и простые китайцы. Эти акты насилия — результат возмущения уйгуров политикой Китая.

Сообщается об уйгурских нападениях на ханьцев на железнодорожных и автобусных вокзалах Синьцзяна, в которых погибли десятки человек.

Обращает на себя внимание география совершения актов насилия. Это, как правило, районы СУАР, в которых этнические уйгуры составляют значительную часть населения, и где часто возникают конфликты между местным населением и полицией, а также столкновения между проживающими в ней уйгурами и представителями этнической группы *хань*. Этот факт практически замалчивается китайским руководством. Акцент делается на сепаратизме, экстремизме, религиозном исламизме. Подчеркивается, что столкновения происходят чаще всего на религиозной почве, что все теракты в основном совершены религиозными экстремистами, среди которых находились боевики, прошедшие подготовку перед прибытием в Синьцзян в зарубежных террористических лагерях группировки «Исламское движение Восточного Туркестана» в Пакистане. В то же время было установлено, что во главе террористических группировок стояли в основном уйгуры, имена которых были озвучены в китайской прессе.

Недовольство уйгуров вызывают своего рода ограничения на религиозную деятельность, среди которых — ношение пожилыми уйгурами бороды, а женщинам — паранджи и накидок в общественных местах, посещение мечети детьми, не достигшим 18-летнего возраста, ограничения посещения мечетей под угрозой увольнения для мусульман, работающих на государственных предприятиях, и студентам Синьцзян-Уйгурского автономного района соблюдать пост. Широкий резонанс вызвало введение ограничений на соблюдение поста во время Рамадана. Уйгурам было практически запрещено во время этого священного для мусульман месяца «поститься, совершать религиозные паломничества, проводить религиозные обряды». Запрет на соблюдение поста спровоцировал вспышку недовольства и привел к кровавым событиям в округе Боле СУАР.

В то же время в китайских средствах массовой информации, выступлениях руководителей страны постоянно подчеркивается право на свободу совести, религии и вероисповедания, запрещение вмешательства со стороны учреждений, организаций или частных лиц в религиозную сферу. В настоящее время в Синьцзяне насчитывается 24,8 тыс. помещений для проведения религиозных мероприятий,

24,4 тыс. из них — мечети. Общее число религиозных служителей составляет 29,3 тыс. человек.

Подобные несоответствия свидетельствуют о том, что проводимая политика ассимиляции уйгуров в последние годы столкнулась с проблемой радикального исламизма и исламского терроризма. Китайское руководство отдает себе отчет в том, что укрепление ислама может привести к серьезным проблемам внутри страны, и ищет пути преодоления возникшей ситуации.

Было заявлено, что будет сделано все возможное для предотвращения инцидентов массового характера, что религиозные свободы должны поддерживаться, но в то же время будут пресекаться незаконная религиозная деятельность и преступные действия под религиозными лозунгами. Данное заявление было сделано после того, как в конце декабря 2011 г. в приграничном горном уезде Пишань (округ Хотан, где проживают более 80 % уйгуров) в ходе операции по освобождению заложников погибли 7 человек. Власти назвали подозреваемых группой «агрессивных террористов».

Как сообщило агентство Синьхуа 25 января 2016 г., Председатель КНР, генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин призвал применять «комплексную стратегию борьбы с терроризмом», которая позволит не только искоренить это зло, но и ликвидировать порождающие его причины. Еще ранее на специальном антитеррористическом совещании (май 2014 г.) подчеркивалось, что борьба с терроризмом должна стать приоритетной задачей для китайской полиции и органов юстиции.

Усилившееся внимание к предотвращению и пресечению террористической деятельности позволило разоблачить большинство преступных групп задолго до совершения ими терактов. По некоторым данным, 95 % терактов в Синьцзяне предотвращаются на ранней стадии их подготовки, а по другим составляет еще больший процент. Всерьез обеспокоенное все возрастающей динамикой совершения террористических актов китайское руководство провело целый комплекс мер профилактического характера по защите безопасности, оповещению, передаче населению необходимых знаний об антитерроре.

С этой целью на улицах усиливается патрульная служба полиции с привлечением широких слоев населения к антитеррористической работе. Ведется работа по пресечению подготовки террористов за рубежом через контроль выезжающих за границу граждан, предпринимаются попытки предотвратить проникновение религиозного экстремизма в страну, вводится контроль над Интернетом, выпущено бесплатное руководство по борьбе с терроризмом среди населения, введены повышенные меры безопасности в общественном транспорте, созданы специальные антитеррористические группы, происходит награждение информаторов за предоставление сведений об террористических угрозах. Только в Пекине, начиная с марта 2014 г., денежные вознаграждения получили уже более 500 человек.

При помощи местного населения только за год в СУАР было обезврежено 32 террористические группировки и задержаны 380 подозреваемых в терроризме, конфисковано 264 взрывных устройства, 3,15 т сырья для изготовления взрывчатки, 357 комплектов оружия. При этом полиция получила от людей более 400 сообщений, которые помогли в уничтожении 11 террористических группировок и одной религиозно-экстремистской организации, а также в задержании 80 предположительных террористов.

Только за период с мая 2014 г. по апрель 2015 г. в регионе была ликвидирована 181 террористическая группировка, 96,2 % были уничтожены на этапе организации терактов, 112 беглых преступников добровольно сдались властям.

Кроме того, в Китае в 2014 г. за подстрекательство к раскольнической деятельности или участие в насильственных террористических актах приговорены 712 человек, что на 13,3 % больше по сравнению с 2013 г. Об этом говорится в докладе о работе Верховного народного суда КНР.

Тревожным сигналом прозвучало сообщение главы комиссии КПК по проверке дисциплины Синьцзян-Уйгурского автономного района Сюй Хайжуна о том, что «некоторые члены компартии принимают участие в террористической деятельности», проявляя двуличие по вопросам борьбы с сепаратизмом, этнического и национального единения.

Выступая на заседании, посвященном развитию Синьцзяна (май 2014 г.), Председатель КНР Си Цзиньпин призвал все этнические группы, проживающие в автономном районе, проявить уважение, толерантность и понимание в отношениях друг с другом для того, чтобы способствовать единству этнических групп в регионе. На заседании была зафиксирована новая стратегия, согласно которой главный упор будет делаться не на насильственном подавлении исламского экстремизма, а на социально-экономическое развитие региона, где в последние месяцы происходят кровавые стычки населения с полицией. Принятый на 18-й сессии ПК ВСНП 12-го созыва (декабрь 2015 г.) Закон о борьбе с терроризмом устанавливает, что борьба с терроризмом внесена государством в стратегию национальной безопасности, предусмотрено также наращивание возможностей по борьбе с терроризмом, применение политических, экономических, юридических, культурных, образовательных, внешнеполитических и военных методов для контртеррористической работы. Как гласит Закон, Китай выступает против терроризма в любых его формах, будет преследовать организации, занимающиеся террористической деятельностью, а также привлекать к юридической ответственности за организацию, планирование, подготовку, осуществление террористических актов, за пропаганду, подстрекательство к осуществлению террористической деятельности, за организацию, руководство и участие в террористических группировках, а также предоставление помощи в осуществлении террористической деятельности.

В настоящее время Китай сотрудничает с антитеррористическими организациями более чем десяти стран, а также с международными организациями ООН, ШОС и другими.

Китай переживает трудное время и находится в поисках нового пути развития. Усилия по ускоренному развитию Синьцзяна принесли заметные результаты во всех сферах, но пока не смогли остановить рост террористического разгула, уменьшения недовольства уйгурского населения.

Будем надеяться, что новая стратегия, в основе которой лежит социально-экономическое развитие Синьцзяна, позволит постепенно свести на нет негативное состояние уйгурского общества. В то же

время очевидно, что продолжающийся курс на ассимиляцию населения, на некоторое ограничение с целью нейтрализации уйгурских исламистов может разрушить те механизмы, которые на протяжении многих лет удерживали хрупкую стабильность в регионе, и привести к серьезным проблемам внутри страны. На наш взгляд, Китай четко осознает свои слабости, недоработки в этом сложном, взрывоопасном регионе и ищет пути преодоления этого глубочайшего кризиса.

С учетом международной ситуации, когда уйгурское население имеет поддержку своих собратьев из-за рубежа, активизации деятельности организации Восточный Туркестан, его смыкания с мировым терроризмом, остановить этот процесс крайне трудно. Влияют на общую ситуацию и взаимоотношения с Турцией, с которой Китай динамично развивает экономические отношения. Имея поддержку из Вашингтона, уже доказанные тесные связи с ИГИЛ, Турция на международной арене в настоящее время ведет себя крайне «вызывающе». Турецкое государство активно вмешивается в уйгурскую проблему, оказывает уйгурам посильную поддержку, снабжает их документами. Заявление турецких властей о постоянном открытии границ для этнических уйгуров, страдающих от притеснений, вызвало оправданное недовольство китайского правительства, которое потребовало от турецкой стороны разъяснений по поводу указанных сообщений.

В Синей книге по государственной безопасности Китая говорилось, что по мере расширения и углубления интересов за рубежом, Китаю предстоит столкнуться с еще большими международными угрозами безопасности. В эпоху глобализации террористические акты также угрожают находящимся за пределами Китая китайцам. Как следует из опубликованного в книге Доклада по итогам исследования госбезопасности Китая (2014), было еще раз подчеркнуто, что террористические акты на территории Китая активизировались по сравнению с несколькими годами ранее. По официальным и открытым данным, в 2013 г. на территории Китая произошло 10 террористических актов. В докладе подчеркнуто, что поскольку некоторые террористические нападения имеют глубокие международные корни, достаточно сложно эффективно сдерживать терроризм, опира-

ясь лишь на отдельные силовые ведомства страны. Представляется, что террористическим организациям можно легко нанести военное поражение, но их трудно искоренить.

Учитывая вышеизложенное, в обозримой перспективе ситуация кардинально не изменится. Китайское правительство осознает, что значение Синьцзяна для экономического развития страны становится все более важным из-за имеющихся необходимых для Китая запасов природных ископаемых, его географического положения и близости к странам Центральной Азии. Стратегическое и геополитическое значение Синьцзяна в реализации программы Великого шелкового пути, на который Китай делает большую ставку, играет далеко не последнюю роль. Автономный район является связующим транспортным звеном между Китаем и странами Центральной Азии, государствами Восточной Европы, Россией.

Задача Китая — никому не позволить расколоть свое государство и выйти СУАР из состава КНР, хотя подобные прогнозы имеют место в Китае.

На наш взгляд, китайскому руководству необходимо значительно пересмотреть политику ассимиляции и религиозную политику.

Использованная литература

Сообщения агентства Синьхуа за период 2010—2015 гг.

«Уйгуры — самая многочисленная национальность Синьцзяна», — Цитируется по книге «Синьцзян: Этнографический очерк», автор Сюэ Цзунчжэн, Межконтинентальное издательство Китая 2001 г. URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/624/639/11455/11458.html>

Турция пытается давить на «уйгурскую проблему» Китая. URL: <http://vz.ru/world/2015/7/6/754627.html>

«Китай обвинил сирийскую оппозицию в подготовке боевиков в Синьцзяне». URL: <http://jvatnews.ru/novosti/china/>; URL: <http://politikus.ru/events/5157-kitay-obvinil-siriyskuyu-oppoziciyu-v-podgotovke-boevikov-v-sinczyane.html>

Управление по борьбе с терроризмом: около 300 экстремистов из Китая участвуют в сирийской войне // Жэньминь жибао онлайн. 19.05.2015.

Синяя книга по государственной безопасности Китая: Правительственные учреждения, военные объекты и полиция становятся главной целью атак террористов. URL: russian.china.org.cn (14.05.2014).

Уйгурский вопрос в секретном порядке — Компартия Китая решила бороться с сепаратизмом новыми методами. 13.01.2014 г. // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/world/2014-01-13/1_uigury.html

Мусульмане Синьцзяна обсудили проведение Рамадана. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0713/c31516-8919395.html>

Белая книга «Историческое свидетельство национального равенства, единства и развития в Синьцзяне» (2015 г.) // Агентство Синьхуа. 25.09.2015.

712 человек осуждены в Китае в 2014 г. за раскольническую деятельность и теракты. URL: russian.china.org.cn (12.03.2015).

Си Цзиньпин призвал этнические группы Синьцзян-Уйгурского АР к единству // Агентство Синьхуа. 30.05.2014.

М.В. Александрова

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОЙ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ В КНР: СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. В связи с повышением благосостояния населения, усилением урбанизации, изменениями в демографической политике и обострением экологических проблем в Китае ожидается, что импорт продуктов питания в КНР будет ежегодно увеличиваться. Эксперты отмечают, что хотя Россия занимает небольшую долю на китайском продовольственном рынке, у нее есть большой потенциал в наращивании экспорта продовольственных товаров в КНР ввиду близости к госгранице, наличия сухопутных путей сообщения, а также привлекательных цен, вызванных девальвацией рубля. Исследуя настоящую ситуацию, автор выясняет, какие российские продукты способны конкурировать на китайском рынке.

Ключевые слова: Китай, Россия, дефицит, продовольственная безопасность, водные и земельные ресурсы, импортозависимость, Дальний Восток, рыба, пшеница, соя, мясо, мед, фальсификат.

Китай — один из крупнейших мировых сельхозпроизводителей, площадь пахотных земель в настоящее время насчитывает около 140 млн га, или 7—8 % мировой.

При всех позитивных тенденциях развития сельского хозяйства КНР в реформенный период, по прогнозам специалистов, в ближайшее время стране предстоит столкнуться с новыми угрозами и вызовами, связанными с продовольственным обеспечением, основными из которых станут дефицит пахотных земель, проблема снабжения пресной водой, структурные трудности функционирования государственной закупочной системы и рост уровня потребления населения.

Из сельскохозяйственного оборота ежегодно изымаются значительные доли для строительства промышленных предприятий, дорог, карьеров по добыче сырья и прочих инфраструктурных объектов. Не менее серьезной причиной стремительного уменьшения территории полей является продолжающийся рост городов и вызванное этим процессом ухудшение состояния окружающей среды. Тотальная урбанизация приводит к обезземеливанию крестьян. Земледельцам обычно выплачивается компенсация за изъятие земли (в среднем она составляет несколько тысяч долларов на семью), но, потратив эти деньги, фермеры остаются ни с чем, что порождает определенное социальное напряжение.

Дефицит водных ресурсов является одной из ключевых проблем обеспечения продовольственной безопасности. В настоящее время расход воды в стране составляет более 600 млрд куб. м в год, из них дефицит воды составляет 50 млрд куб. м. По данным Министерства водных ресурсов КНР, в настоящее время на душу населения приходится 2100 куб. м воды в год (около 28 % от среднего мирового значения). Между тем, значительная часть рек и озер Китая серьезно загрязнена и практически слабо пригодна для использования¹. В ближайшие 20—50 лет структурная проблема нехватки воды может оказать резко негативное влияние на сельскохозяйственное производство. Уменьшение количества воды для полива неминуемо приведет к сокращению валового сбора зерновых на 15—25 %. Если не предпринимать срочные меры, дегидрирование пашни вызовет эрозию почвенного слоя, ослабит баланс сельскохозяйственной экосистемы, приведет к распространению сельскохозяйственных вредителей.

Другим следствием усиливающейся нехватки сельскохозяйственных ресурсов становится чрезмерная эксплуатация земель, что в

свою очередь ведет к сильному загрязнению почвы. Зачастую местные крестьяне, не заботясь о том, какими способами обеспечиваются урожаи, используют угрожающие объемы химикатов для ускорения роста растений и повышения производительности. При этом абсолютно не учитывается тот факт, что искусственное повышение плодородности почвы приводит в долгосрочной перспективе к ее полной непригодности для возделывания. Кроме того, для борьбы с вредителями в КНР ежегодно используется 1,3 млн т ядохимикатов, (что в 2,5 раза превышает средние показатели в мире). Министерство сельского хозяйства КНР признает, что из-за ухудшения экологической ситуации в стране той или иной степени деградации подвержено до 40 % пахотных земель. В опубликованном совместном докладе Министерства охраны окружающей среды и Министерства природных ресурсов КНР говорится, что определенное загрязнение выявлено на не менее чем 20 % пахотных земель, то есть 24,5 млн га, (на 133 % больше, чем 8 лет назад). На официальном уровне признается тот факт, что порядка 3,3 млн га пахотной земли в Китае утеряно безвозвратно в силу непригодности для выращивания сельскохозяйственных культур из-за загрязнения промышленными отходами и пестицидами.

Исходя из ухудшающегося положения природных ресурсов КНР и увеличения населения страны, можно с большой вероятностью предположить, что импорт продовольствия в страну будет год от года увеличиваться.

Китайские эксперты считают, что идея тотального самообеспечения является архаичной и не отвечает общемировому тренду глобализации производства, однако уровень импорта необходимо строго квотировать в целях защиты национального производителя. В стране предпринимается для этого ряд мер, однако у Китая сохраняется довольно сильная зависимость от импорта по целому ряду позиций, прежде всего это касается сои, растительного (соевого) масла и зерновых культур (рис, пшеница). Западные аналитики полагают, что в силу различных факторов Китай уже в ближайшее время может столкнуться с угрозой недостатка продовольствия в стране и импорт будет расти в прогрессии. По мнению китайских исследователей, запас прочности системы довольно велик, а ключевые про-

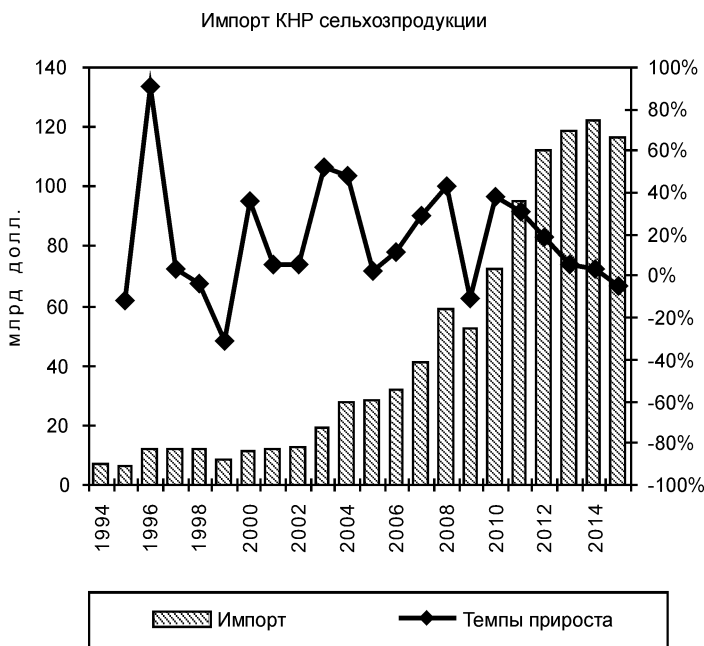

График № 1. Источник: 2010 Чжунго маои тунцзи няньцзянь. URL: http://www.agri.cn/V20/SC/myyj/201608/t20160804_5229366.htm

блемы обеспечения продовольственной самодостаточности КНР заключаются во внутренних трудностях.

В результате к настоящему времени КНР стала крупной импортозависимой страной о чем наглядно свидетельствует статистика.

Вот именно на этот емкий рынок сегодня стремятся российские сельхозпроизводители. Долгие годы наша страна импортировала из КНР сельхозпродукцию, в основном это были фрукты и овощи. Если в суммарном российско-китайском товарообороте доля импорта сельхозпродукции из КНР не превышала порога 3 %, то на Дальнем Востоке зависимость была более значительная. Так, к примеру, в импорте Амурской области из КНР доля продовольственных товаров и сырья для их производства в 2000 г. составляла 42 %, но постепенно происходило снижение этого показателя, так уже в

Взаимная торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Российской Федерации и КНР, млрд долл.

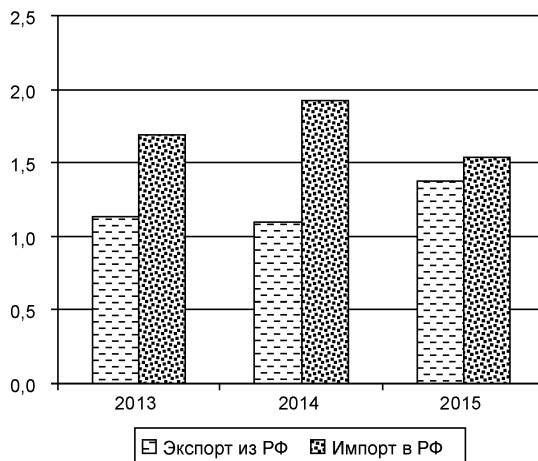

График № 2. Источник: данные ФТС

Основные сельскохозяйственные и продуктовые позиции российского экспорта в КНР в 2015 г.
(в стоимостном выражении)

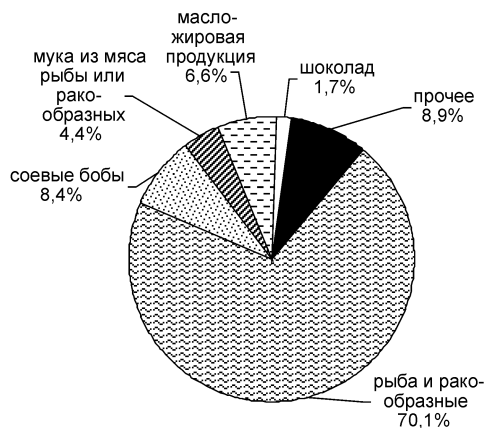

График № 3. Источник: построено по данным ФТС

2005 г. он был не более 20 %². В 2014 г. доля китайского продовольствия в импорте Амурской области составила порядка 7 %. Именно 2014 год стал «поворотным» в судьбе российского экспорта агропродукции, о чем пойдет речь в данной статье.

Крайне важно рассмотреть, как выглядит *взаимная российско-китайская торговля сельхозпродукцией*. Объем взаимного товарооборота сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия между РФ и Китаем в 2015 г. достиг 2923,1 млн долл., что составило около 4,6 % от общего объема товарооборота с данной страной и 6,8 % от общего объема российской торговли сельхозпродукцией и продовольствием со всеми странами. При этом товарооборот между РФ и Китаем характеризуется отрицательным сальдо российского торгового баланса. В 2015 г. объем импорта из Китая превысил экспорт на 11 %.

В 2015 г. существенно увеличились физические объемы экспорта из РФ в Китай ракообразных (в 8,8 раза), соевых бобов (в 5,1 раза). При этом уменьшились объемы поставок гречихи, проса и семян канареечника (в 2,3 раза), продуктов животного происхождения (на 20,7 %), табачного сырья; табачных отходов (на 15 %).

Рассмотрим наиболее перспективные статьи российского сельхозэкспорта.

Экспорт рыбы

Потребление морепродуктов в КНР в последние годы показывает стабильный рост. Если темпы роста сохранятся, то к 2020 г. потребление морской продукции на душу населения составит 39 кг, это самый высокий показатель за все время существования КНР. Согласно информации Министерства сельского хозяйства КНР, в 2013 г. потребление морепродуктов находилось на уровне 37,9 кг. Для сравнения, в 2006 г. этот показатель был 26 кг, а в 1990 г. — 11,5 кг на человека³.

Для удовлетворения растущих потребностей населения в этой продукции КНР прибегает к импорту. В последние годы рыба и морепродукты занимают четвертую позицию в общем списке экспорта

Экспорт рыбы и ракообразных из России в КНР (2015 г.)

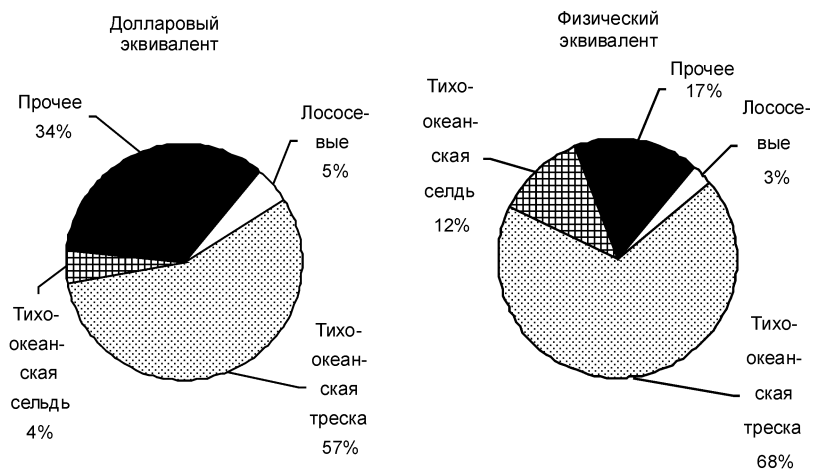

График № 4. Источник: построено по данным ФТС

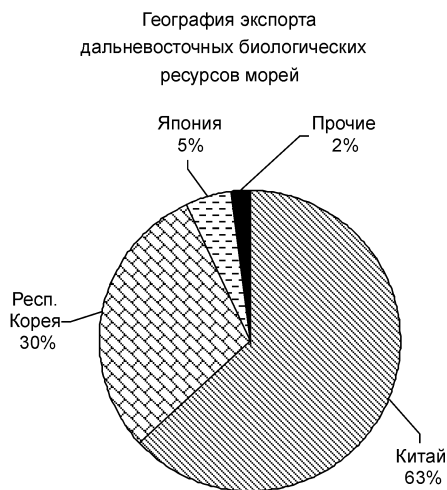

График № 5. Источник: URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2016/01/29/0002>

товаров из России в Китай, сразу после энергоносителей, леса, цветных металлов и составляют 3,5—4 % валового экспорта. То есть КНР стала основным покупателем российской рыбы. В 2015 г. сумма экспорта рыбы в КНР составила чуть более 1 млрд долл., при незначительном сокращении физических объемов.

Главным поставщиком рыбо- и морепродуктов в КНР долгие годы является российский Дальний Восток. В 2015 г. экспорт увеличился при значительном снижении цен на сырье и составил порядка 759 тыс. т. К сожалению, экспорт в КНР более чем на 95 % состоит из сырья, а доля российских рыбных консервов в импорте подобной продукции в КНР составляет лишь 0,01 %. В 2015 г. китайские предприятия произвели из российского сырья 440 тыс. т филе минтая, что составило около 45 % мирового производства филе минтая на общую стоимость порядка 1,3 млрд долл.⁴.

Экспорт таких огромных объемов первичного сырья и многолетнее «сотрудничество» с рыбоперерабатывающими предприятиями КНР завело рыбную отрасль Дальнего Востока в экономический тупик. Китай стала основным покупателем российского замороженного минтая, являющегося сырьем для производства на китайских предприятиях филе двойной заморозки, экспортируемого во многие страны. Члены Ассоциации добытчиков минтая оказались прочно завязаны на поставки рыбы в Китай с самого момента основания этой Ассоциации, созданной, как выяснило расследование Федеральной антимонопольной службы РФ, по инициативе китайского холдинга «Пасифик Андес»⁵.

В результате таких действий дальневосточных рыбаков Россия почти потеряла очень емкий и перспективный европейский рынок филе минтая, на котором доминируют США (51,9 %) и Китай (37,1 %), причем последний поставляет филе двойной заморозки, сделанное из российской рыбы. Сейчас на европейский рынок поступает порядка 30 тыс. т российского филе минтая морской заморозки (90—100 тыс. т в сырьевом эквиваленте), что составляет, по оценкам экспертов, 11,2 % от общего объема импорта минтаевого филе в ЕС⁶.

Следует отметить, что из-за подобной ситуации российская сторона теряет огромные деньги. Так, к примеру в ноябре 2016 г.

российский потрошенный минтай стоил 1300—1325 долл. за тонну, а цены блочного филе двойной заморозки, которое из российского минтая производят для европейского рынка в КНР держатся на уровне 2350—2500 долл. за тонну⁷. Исходя из этих цифр, можно сделать вывод, что как минимум 500—600 долл. наша сторона теряет. Чтобы в дальнейшем подобное не происходило, «Россия создает в своих портах рыбные кластеры и пытается развивать переработку водных биоресурсов. Официальные лица заявляют, что готовы оказать бизнесу любую поддержку, лишь бы российские уловы перерабатывались на родном берегу, а не уходили за границу в виде сырца»⁸. Но российские желания идут в разрез с китайскими реалиями. За последние 10—15 лет КНР превратилась в мировую фабрику по переработке водных биоресурсов. Пока в России на словах создают рыбный кластер, КНР предпринял ряд мер по строительству рыбоперерабатывающей отрасли в провинции Цзилинь. В созданной в Хуньчуне приграничной зоне экономического сотрудничества успешно развивается переработка рыбной продукции и производство морепродуктов, предназначенных для поставок за рубеж, а также на внутренний рынок. Этому способствует удобное расположение зоны, находящейся вблизи границы с РФ и российского порта Зарубино.

Сейчас в Хуньчуне действуют 54 рыбоперерабатывающих предприятия, 94 рыботорговые компании и более 200 индивидуальных хозяйств, работающих в этой сфере. Ежегодный объем импорта водных продуктов в Хуньчуньскую зону составляет 320 тыс. т, а объем рыбопереработки достигает 170 тыс. т. По итогам прошлого года стоимость произведенных морепродуктов в Хуньчуне составила 5,8 млрд юаней, и местные власти намеревались довести этот показатель в 2016 г. до 8,2 млрд юаней, для чего здесь предполагалось дополнительно создать от 25 до 30 новых компаний. Планируется, что в 2018 г. выпуск продукции рыбопереработки здесь должен будет достичь 12 млрд юаней, что сделает Хуньчунь одной из важнейших баз рыбопереработки в Северо-Восточной Азии⁹.

Рассмотрим яркий пример, как используется дешевое российское сырье на предприятиях Хуньчуна. Китайская рыбоперерабатывающая компания Ocean One планирует выпускать новый продукт

для европейского рынка — лососевые бургеры. У компании в Хуньчуне уже существует 2 завода. Благодаря выгодному положению вблизи российской границы — до нее всего около 10 км — дешевое сырье из РФ можно доставлять не только в контейнерах, но и грузовиками. Два предприятия в совокупности могут перерабатывать до 10 тыс. т лосося и 3 тыс. т трески ежегодно. Общее количество работников на заводах достигает 300 человек. Третий (новый) рыбоперерабатывающий завод, который будет специализироваться на переработке российского лосося, краба (в основном камчатского) и морского гребешка для последующей отправки готовой продукции на экспорт в США и Канаду. Помимо лососевых рыб, на новом заводе планируется переработать около 2000 т гребешков и 1000 т крабов, главным образом камчатского краба и в меньшей степени снежного краба. Некоторый объем морских гребешков и крабов будет поставляться на внутренний китайский рынок под специально созданным для этого брендом Alasja, но большинство пойдет на экспорт, в связи с чем Ocean One создала офис в канадском Ванкувере, чтобы более тесно работать с крупными североамериканскими клиентами компании, в число которых, в частности, входят торговые сети Walmart и Aldi¹⁰.

Несмотря на столь жесткое противостояние у российского Дальнего Востока есть шанс возродить, а точнее создать собственную рыбопереработку с дальнейшим экспортом готовой продукции в КНР и другие страны региона. На конечных рынках — в Евросоюзе, США, Японии более 90 % минтая потребляется в виде филе, фарша и продуктов на их основе, в связи с чем рецепт повышения эффективности работы российской минтаевой отрасли кроется именно в изменении структуры производства в сторону увеличения объемов выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. По оценкам Росрыболовства, переход на выпуск филе, фарша и иной конечной продукции из минтая, а также полная переработка отходов производства позволят повысить экономическую отдачу на тонну добычи примерно в 2 раза. Но для того, чтобы обеспечить выпуск такой качественной продукции необходима соответствующая база, нужно обновление флота и развитие береговой переработки, на что как раз нацелены новые изменения в законодательстве¹¹.

Экспорт зерновых культур

Пшеница. Китай — крупнейший в мире потребитель зерна. Потребление *пшеницы* — около 120 млн т, что сопоставимо с показателями всего Евросоюза¹². При этом ежегодно увеличивается объем импорта пшеницы.

Для КНР существуют традиционные поставщики пшеницы, среди которых следует выделить Австралию и Канаду.

Как выглядит современная Россия на мировом зерновом рынке? И есть ли шансы у нашей страны экспортировать зерно в КНР?

Россия наращивает свой сельскохозяйственный потенциал. При этом помимо насыщения внутреннего рынка наблюдается существенный рост экспорта продовольствия. В апреле 2016 г. министр сельского хозяйства РФ заявил, что Россия обогнала США и Канаду по объему экспорта пшеницы, а мае министр экономического развития РФ предположил, что в ближайший год Россия обгонит страны Северной Америки суммарно по всем зерновым, поставляемым на мировой рынок.

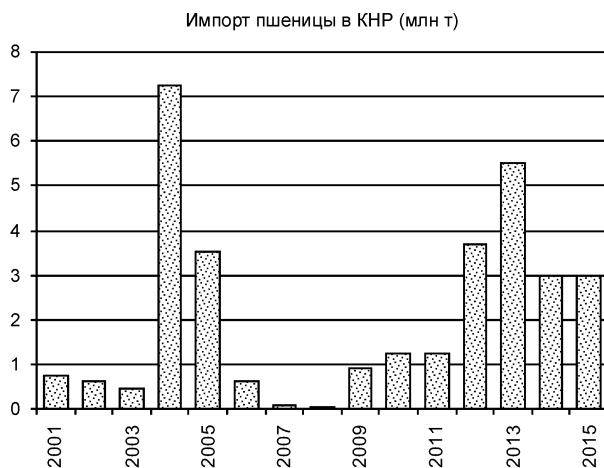

График № 6. Источник: Чжунго хайгуань тунци няньцзянь 2001—2015. URL: http://www.chinafeed.org.cn/cms/_code/business/include/php/3273107.htm

Основные страны-экспортёры
пшеницы в КНР (2015 год)

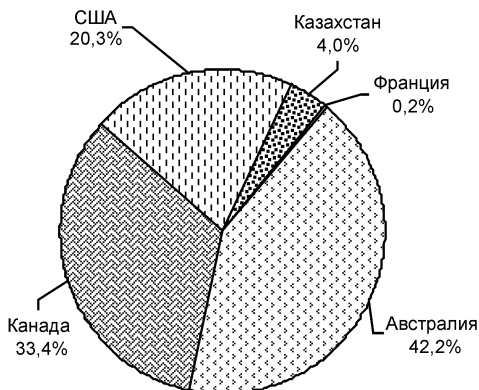

График № 7. Источник: URL: http://www.chinafeed.org.cn/cms/_code/business/include/php/3273107.htm

Экспорт пшеницы из России (млн т)

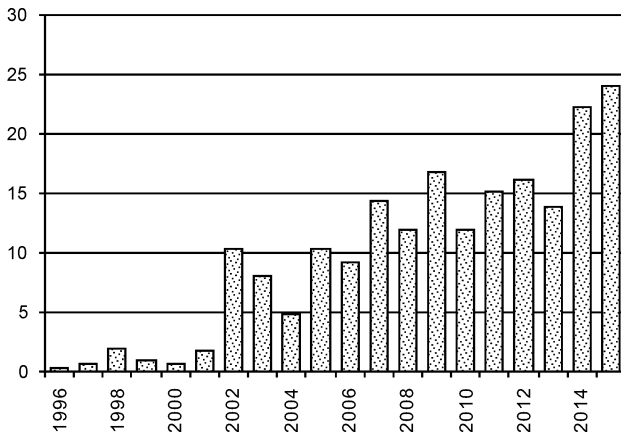

График № 8. Источник: URL: <http://newsruss.ru>; URL: <https://rg.ru/2016/02/08/rossiia-vpervye-stanet-glavnym-postavshchikom-pshenicy-na-mirovorossii.html>;
URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/77318>

6 июля 2016 г. Россельхознадзор опубликовал данные о результатах экспорта зерновых по итогам 2015/2016 сельхозгода. Общий объем российских поставок зерновых на мировой рынок составил 36,9 млн т, в том числе пшеницы — 24,08 млн т¹³.

Крупнейшими рынками сбыта российского зерна остаются Турция и Египет.

Многие годы российское зерно было запрещено к ввозу в КНР. Причиной запрета импорта российского зерна в КНР послужила обнаруженная в некоторых партиях зерна головня (заболевание пшеницы, не считающееся паразитическим, но негативно сказывающееся на качестве конечной продукции).

В 2015 г. РФ поставила в Китай 500 тыс. т сои, кукурузы и рапса. При этом поставки кукурузы и сои шли из Приморья, а рапс завозился из Забайкалья. Но формально рынок для поставок зерна из России (включая пшеницу) был открыт только 17 декабря 2015 г.¹⁴

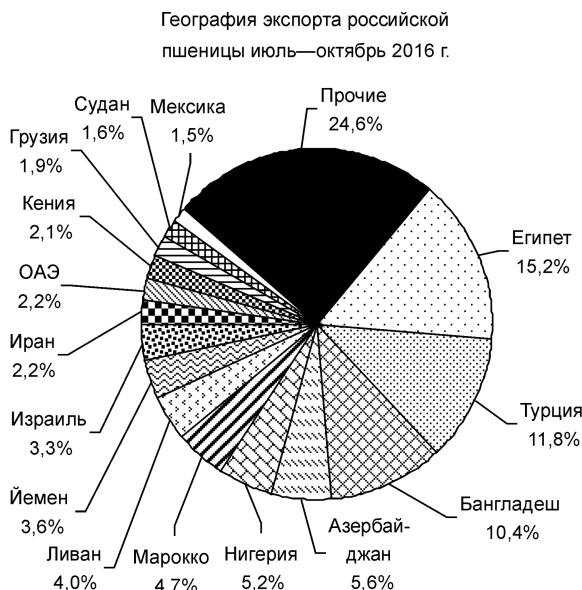

График № 9. Источник: URL: <http://agro2b.ru/ru/news/36790-Konyunktura-rynka-zerna-Rossii-prichiny-ukrepleniya.html>

Россельхознадзором на протяжении продолжительного периода проводится работа по продвижению отечественного зерна и продуктов его переработки на рынок Китая. И сегодня можно с уверенностью сказать, что уже достигнуты значительные результаты, среди которых:

- подписание в декабре 2015 г. протоколов, регулирующих фитосанитарные требования к пшенице, кукурузе, рису, сое и рапсу, поставляемым из России в Китай;
- после продолжительных переговоров с китайскими коллегами в рамках 5-й встречи Российско-китайской постоянной рабочей группы в октябре 2016 г. в Пекине согласованы положения Протоколов о фитосанитарных требованиях к гречихе, овсу, подсолнечнику и семенам льна.

Важно отметить, что ряд предприятий уже допущены к отгрузкам в Китай гречихи, овса, подсолнечника и семян льна.

В принципе за 2015/2016 сельхозгод намечилось некоторое увеличение российских отгрузок в КНР зерновых, о чем свидетельствует статистика. Согласно данным территориальных управлений Россельхознадзора, на основании выданных фитосанитарных сертификатов, в 2015/16 сельхозгоду с территории РФ в Китай импортировано 829,2 тыс. т продовольственных культур, что на 63 % превышает показатели 2014/15 гг. В 2016/2017 сельхозгоду наблюдается рост поставок по всем группам продукции, а также расширение ассортимента¹⁵.

Исходя из данных графика № 10, становится очевидно, что в настоящее время единственной российской продовольственной культурой, которая успешно реализуется на китайском рынке, является *соя*.

Посевные площади и валовые сборы сои в России имеют тенденцию к росту. В 2016 г. достигнут рекордный урожай. По данным Росстата, посевные площади сои в России в 2016 г. составили 2184,8 тыс. га, что выше в 5 раз чем в 2001 г.¹⁶

Впервые в советской России массовое внедрение сои было осуществлено на Дальнем Востоке в 1926—1927 гг. Посевы были организованы во многих местах региона, а в Благовещенске был создан Всесоюзный институт сои, но серьезным производством этой куль-

Экспорт российских продовольственных культур в КНР
в 2015/16 сельхозгоду

График № 10. Источник: URL: <http://www.fczerma.ru/News.aspx?id=6186>

Сбор соевых бобов в России, тыс. т

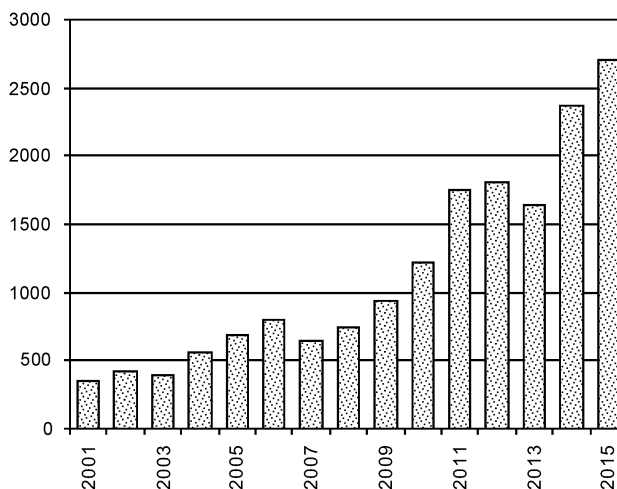

График № 11. Источник: URL: <http://ab-centre.ru>

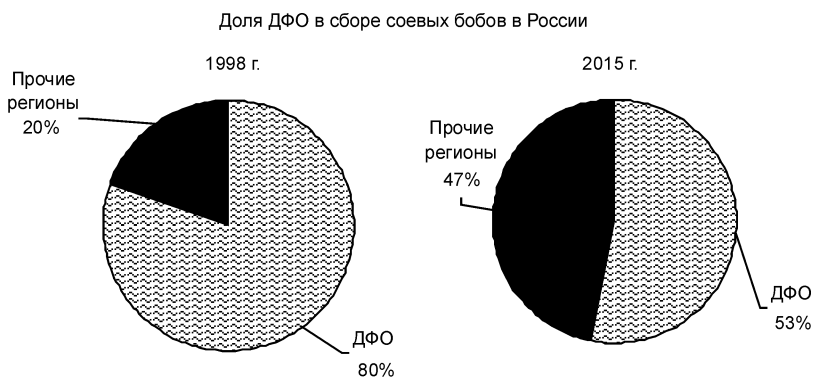

График № 12. Источник: URL: <http://ab-centre.ru>

туры в СССР не занимались. Еще 10 лет назад соя возделывалась лишь на Дальнем Востоке и в некоторых регионах Южного ФО. В последние годы активное развитие получило выращивание сои в Центральном ФО, что связано с растущим спросом на продукты переработки сои со стороны отрасли животноводства (прирост производства мяса в РФ осуществляется в основном за счет хозяйств Центрального ФО).

Несмотря на увеличение валового сбора бобов, к сожалению, в нашей стране существует проблема, а именно, в основном регионе выращивания соевых бобов пока еще нет маслоэкстракционных заводов и поэтому бобы для переработки необходимо или транспортировать в Сибирь, или экспортировать в виде сырья за рубеж. Исходя из высоких транспортных тарифов в России, Амурской области выгоднее экспортировать сырье в КНР. При этом экологически чистые бобы из России стоят в среднем на 200—300 юаней дешевле за тонну, чем выращенные на северо-востоке Китая¹⁷.

На сегодняшний день КНР является одной из крупнейших потребителей сои, хотя еще в 1990-х годах доля ее потребления была незначительной. Растущий уровень благосостояния населения подтолкнули увеличение уровня потребления свинины, мяса птицы, яйца и растительного масла — продуктов, которые еще недавно не были доступны большинству населения Поднебесной. Именно бла-

годаря этому на сегодняшний день Китай занимает первые места по импорту сои, направляемой в основном на корм скоту¹⁸.

В период 2008—2015 гг. среднегодовые темпы прироста потребления сои в КНР были 8,5 %, при среднемировых 4,1 %. Благодаря чему доля КНР в потреблении соевых бобов в мире выросла с 23 % в 2008 г. до 31 % в 2015 г.¹⁹

График № 13. Источник: URL: <http://www.indexbox.ru/news/kitai-ostaetsya-naibolee-perspectivnim-rynkom-sbyta-soevih-bobov>

При росте темпов потребления сои в КНР среднегодовые темпы прироста производства соевых бобов в стране составляют -4% , т. е. каждый 7 килограмм сои является импортным.

Главным соеопроизводящим регионом КНР является провинция Хэйлунцзян. В последние годы из-за ряда причин происходит стремительное снижение посевных площадей под соей, среди них следует отметить следующие:

во-первых, природные катаклизмы. Последние 3—4 года непогода привела к существенной гибели посевов;

во-вторых, многие крестьянские хозяйства отказываются от посевов сои из-за ее низкой экономической эффективности. Доход

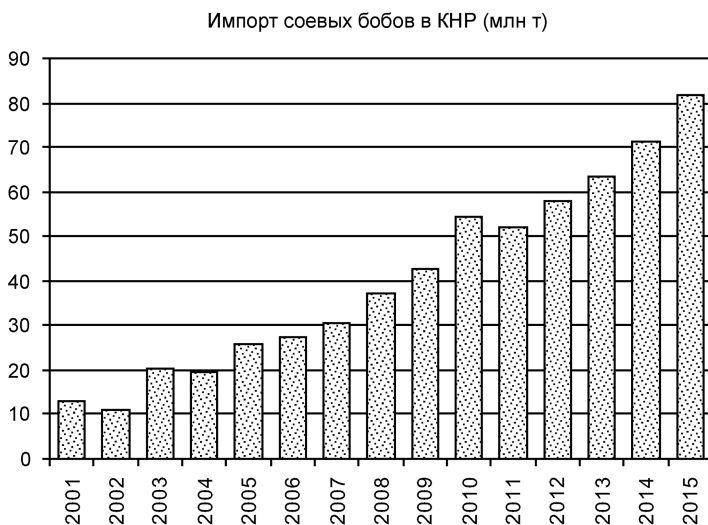

График № 14. Источник: URL: <http://www.agri.cn/V20/SC/myyj/201410/P020141215537843850939.pdf>

с одного гектара кукурузы составляет не менее 9 тыс. юаней (1470 долл.), а порой доходит и до 12 тыс. юаней, в то время как соя приносит от силы 7,5 тыс. юаней с гектара. По этой причине многие фермеры отказались от выращивания сои в пользу более дорогостоящей кукурузы;

в-третьих, причина, по которой крестьяне сокращают посевы сои, стабильно низкие закупочные цены. Причем немалое влияние на ситуацию оказывает наличие больших запасов сои в государственном фонде КНР и проводимые серьезные зерновые интервенции с его стороны;

в-четвертых, из-за низкой болезнеустойчивости культуры снижается урожайность соевых бобов. Например, в прошлом году в некоторых хозяйствах урожайность снижалась до 21 центнера с гектара;

и наконец, дефицит посевных площадей с подходящим водным и температурным режимами не позволят Китаю расширить посевы сои²⁰.

Отмеченная ситуация продолжалась с 2012 по 2016 г. В связи с некоторыми изменениями зерновой политики КНР осенью 2016 г. правительство пров. Хэйлунцзян обещало выплатить фермерам субсидию за отказ от сева кукурузы в пользу сои. Размер субсидии составляет 2239 юаней за га. Срок действия субсидии составляет три— пять лет. Данное решение принято в рамках общей стратегии по сокращению производства кукурузы в стране и увеличению производства более прибыльных культур, в том числе сои. Ранее правительство Китая поддерживало производителей кукурузы путем закупки этой культуры в госфонд по высоким ценам. Такая схема поддержки привела к накоплению чрезмерных запасов кукурузы. Площадь под соей сократилась, несмотря на активно растущий внутренний спрос.

По прогнозам Национального информационного центра зерновых и масличных Китая (CNGOIC), в результате данной политики 433 тыс. га будут отведены под сою вместо кукурузы.

Согласно планам Государственного комитета по развитию и реформам Китая, к 2020 г. валовой сбор сои должен вырасти до 18,9 млн т. Площадь сева сои должна быть увеличена на 37 % до 9,3 млн га²¹.

Однако правительству пров. Хэйлунцзян не стоит рассчитывать на значительное увеличение соевого посевного клина. К тому же КНР стремится увеличить в питании населения долю не генно-модифицированной сои, именно такое зерно возможно импортировать из России. Конечно, на сегодняшний день доля нашей страны в импорте КНР сои невелика, но имеются определенные шансы.

В период мирового кризиса и резкого снижения экспортных цен на минеральное сырье России становится наиболее выгодно экспортировать зерно, одной из таких позиций может стать *кукуруза*. Если внимательно рассмотреть котировки, можно увидеть, что ситуация не совсем однородна. В то время, как нефть стоит в 2 раза дешевле, чем 2 года назад, медь — на 1/4 дешевле, зерновая культура № 1 в мире — кукуруза — стоит чуть-чуть, но дороже²².

Согласно договоренности между руководителями правительств наших стран в декабре 2015 г., экспортировать кукурузу в КНР могут следующие регионы Хабаровский, Приморский и Забайкальский край, Амурская область, ЕАО.

График № 15. Источник: URL: <http://finance.people.com.cn>

Достижения растениеводческой отрасли на Дальнем Востоке традиционно связывают в первую очередь с производством сои, под которую отведены в южных регионах ДФО основные площади. И только в последние несколько лет ускоренными темпами стали расти посевы кукурузы. И хоть пока она не заняла тех позиций, которые позволили бы ей стать наряду с соей и рисом, перспективы роста ее площадей оцениваются высоко.

В 2015 г. в ДФО намолочено 268,1 тыс. тонн кукурузы, лидирует при этом Приморье, где по сбору был достигнут результат в 185,9 тыс. т.

Главным стимулом увеличения производства этой культуры является растущий спрос как на внутреннем рынке, так и на рынках соседних стран. Кукуруза оказалась в числе тех продуктов, которые Китай разрешил ввозить из России, ограничив при этом территорию производства дальневосточными регионами. И хоть пока наши экспортеры кукурузы испытывают определенные трудности, поскольку подписанный обеими сторонами протокол о поставках зерна из РФ в Китай содержит много ограничений для российских поставщиков, тенденция роста объемов продаж в соседнюю страну вполне устой-

чива. Тем более Россельхознадзору удалось добиться отмены одного из наиболее сложных условий, выдвинутых Китаем, — об обязательном ввозе всего зерна в мешках. По данным ФТС, в 2014 г. Россия экспортировала в Китай около 26,5 тыс. т кукурузы примерно на 4,6 млн долл., а в 2015 г. — 67,5 тыс. т на 11,7 млн долл. Основные поставщики — Приморье и Амурская область²³.

Среди разрешенных к ввозу в КНР зерновых числится и *гречиха*. На сегодняшний день Россия выращивает 30—40 % мирового урожая этой культуры, и при этом на протяжении многих лет именно наша страна является основным мировым потребителем полезного растительного продукта. Конечно, нельзя принижать роль КНР в объемах выращивания данной сельхозкультуры. Сегодня Россия и Китай являются мировыми лидерами по сбору гречихи.

По данным ФАО, площадь посадок гречихи в КНР с 1992 по 2015 гг. сократилась более чем в 2 раза при одновременном снижении урожайности. Правительством КНР данная сельхозкультура

Валовой сбор гречихи в России и КНР, тыс. т

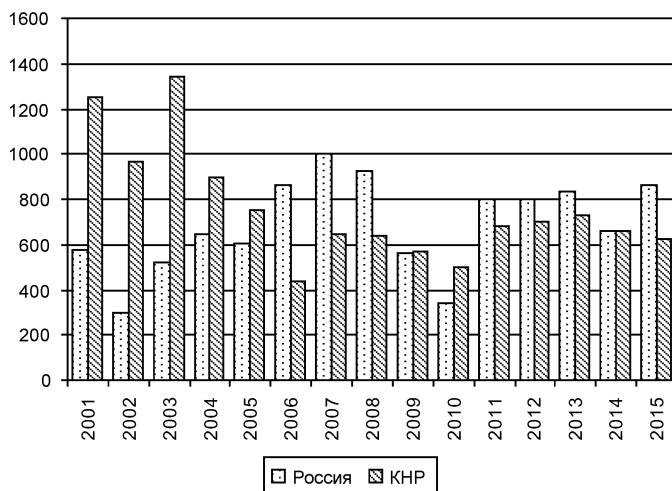

График № 16. Источник: URL: <http://ab-centre.ru>, URL: <http://m.chyxx.com/view/357820.html>

График № 17. Источник: URL: <http://ab-centre.ru>, URL: <http://m.chyxx.com/view/357820.html>

была отнесена к разряду неперспективных, поскольку спрос на нее в стране невелик.

Из более чем 600 тыс. т собираемой в КНР гречихи более 80 % экспортируется в Японию и лишь 2—3 % идет на стол китайцев. В основном потребители гречихи сосредоточены во Внутренней Монголии, Шэньси, Шаньси, Юньнане²⁴.

Для большинства стран мира гречневая каша, не является традиционным продуктом питания и широко распространена лишь в постсоветском пространстве и отдельных европейских странах. Самые высокие показатели среднедушевого потребления (среди лидеров по объемам потребления гречихи) приходились в 2014 г. на Литву (7,4 кг/человек), Россию (4,4 кг/человек), Украину (3,7 кг/человек), Казахстан (3,2 кг/человек). В данных странах рынок гречихи близок к насыщению, и перспектив для расширения объемов по-

График № 18. Источник: URL: <http://www.indexbox.ru/news/proizvoditeli-grechihiv-poiske-novyh-nish>

ребления нет, равно как нет предпосылок и для серьезного падения — внутреннее потребление ожидается стабильным²⁵.

Несмотря на то, что потребление гречки в КНР, судя из графика 18 всего 0,5 кг на человека в год, для России, начиная с 2014 г., это стал перспективный рынок экспорта одной из составных частей гречки, а именно лузги.

Что же на постсоветском пространстве делают с лузгой? Основное применение — мульчирование почвы, использование в виде подстилки скоту. Но большое количество этих отходов просто сгнивает.

Ежегодно в КНР при переработке и очистке гречихи остается 140—150 тыс. т лузги. Но этого объема китайцам не достаточно, так как потребность сельского хозяйства и промышленности в лузге превышает 600 тыс. т. Если учесть тот факт, что производство гречихи в Китае с 1992 г. сократилось в 6 раз и продолжает неуклонно сокращаться, а потребность в лузге постоянно увеличивается, спрос на сырье в ближайшие годы будет стабильным²⁶.

В Китае шелуху гречихи используют для производства противоаллергенных подушек. По своим характеристикам лузга гречихи значительно превосходит синтетические наполнители, кроме того, она обладает приятным ароматом, способствующим быстрому погружению в сон.

Справочно: Среднестатистический китаец меняет гречневую подушку 2—3 раза в год, а то и чаще. Стоимость подобных подушек в популярном интернет-магазине китайских вещей AliExpress варьируется от 1 до 18 тыс. рублей. Цена за 1 килограмм лузги в России от 5 до 20 рублей, в КНР от 5 юаней, т. е. не ниже 50 рублей за килограмм. В среднем подушка весит 2,5—3 кг, т. е. китайские предприниматели могут заработать на 1 подушке от 4 до 80 цен.

Если исходить из ситуации, когда в России в год собирается порядка 1 млн т гречихи, а лузга составляет 18—22 % веса зерна, мы можем экспортировать порядка 200—250 тыс. т лузги. При этом более 50 % выращенной гречихи приходится на Алтайский край, транспортное «плечо» короткое от Алтая до Внутренней Монголии, где находится множество предприятий по производству гречневых подушек. И этот бизнес становится реальностью, так с начала 2015 г. специалистами отдел сертификации Алтайского филиала «Центр оценки качества зерна» филиала выдано 5 добровольных сертификатов соответствия на заявленные партии лузги гречихи. Более 2,0 тыс. т отправлено в Китай с сертификатами качества²⁷. Основным поставщиком лузги в КНР стал крупкоцех «Целина», который только за 2015 год отгрузил 4,8 тыс. т лузги²⁸.

Несмотря на некоторые сдвиги в российском экспорте зерновых еще предстоит непростой путь. В настоящее время Россельхознадзором ведется работа по допуску ячменя, зернобобовых культур, продуктов переработки зерна (жмыхи, шроты), в рамках которой направлены соответствующие информационные материалы, необходимые для проведения китайской стороной анализов фитосанитарных рисков при ввозе указанной продукции, а также по расширению перечня российских регионов, допущенных к экспорту пшеницы в Китай. На сегодняшний день — это Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Омская области²⁹. До конца 2016 г. было заплани-

ровано подписание с китайской стороны Протоколов о фитосанитарных требованиях, предъявляемых к гречихе и крупе гречневой, овсу и овсяным хлопьям, подсолнечнику и семенам льна, редакция которых уже согласована обеими сторонам³⁰.

Для централизации работ по экспорту российских зерновых между Россией и КНР будет создан т.н. «зерновой коридор». Проект сухопутного «зернового коридора» Россия—Китай предусматривает строительство зернового терминала в Забайкалье, а также 29 элеваторов в разных местах России, которые будут работать в обеспечение поставок зерна в Китай. Ожидается, что суммарный объем инвестиций в этот проект до 2025 г. превысит 1,1 млрд долл.³¹

Экспорт мяса

Сравнивая общие показатели потребления сельскохозяйственной продукции на душу населения в крупнейших странах мира и в Китае, можно констатировать, что по потреблению зерновых индекс Китая сопоставим с Бразилией и Индией (вдвое ниже индексов ведущих государств Евросоюза), по потреблению свинины уступает только аналогичным показателям США и Германии, а по потреблению говядины и мяса птицы характеризуется невысоким уровнем. В целом же по потреблению мяса и молока на душу населения Китай имеет один из самых низких коэффициентов в мире (по мясу порядка 64 кг в год на человека).

Несмотря на указанные выше факты, население КНР с каждым годом богатеет, что вносит существенные коррективы в структуру питания. Поэтому в ближайшее десятилетие доля потребления мяса будет увеличиваться.

В настоящее время у России существует заинтересованность в экспорте в КНР различных видов мяса и субпродуктов (говядины, баранины, свинины, мяса птицы, мяса кролика), готовой продукции из них, молочной продукции, племенного КРС, инкубационного яйца и суточных цыплят, шкур, руна и шерсти.

При допуске российской животноводческой продукции, а именно говядины, мяса птицы, свинины и их субпродуктов, проблемы

возникают еще на 1-м этапе китайской процедуры допуска, по причине ранее введенных китайской стороной ограничений в связи с неблагоприятной ситуацией в России по ряду опасных болезней животных. Так, с 2000 г. КНР ввела временные ограничения по ящуру, с 2005 г. — по гриппу птиц, с 2008 г. — по африканской чуме свиней, с 2015 г. — по нодулярному дерматиту.

Для России наиболее интересен рынок свинины и мяса птицы. За 2 года российский АПК продемонстрировал внушительные успехи. К примеру, объемы производства свинины выросли с 2014 г. на 0,6 млн т до 4 млн т, объемы производства мяса птицы — на 1 млн т до 6 млн т. При этом на сегодняшний день объемы производства мяса птицы и свинины не только почти полностью покрывают потребности внутреннего рынка, но и открывают перспективы роста экспортных потоков³².

Летом 2016 г. Россельхознадзор сообщил, что РФ прошла первый этап допуска мяса птицы в КНР. В рамках Подкомиссии по сотрудничеству в сфере сельского хозяйства российско-китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств, прошедшей 17—19 октября 2016 г. в Пекине и с учетом достигнутых договоренностей об объединении 2 и 3 этапов китайской процедуры допуска мяса птицы (оценка системы контроля и проверка конкретных предприятий-производителей) стороны договорились провести инспекцию российских предприятий в декабре 2016 — начале 2017 г. после представления российской стороной заполненных заявок от заинтересованных российских предприятий.

Пока частные поставки мясных субпродуктов ведутся российскими производителями не в материковый Китай, а в Гонконг.

Какова география российского экспорта мяса птицы? Так, к примеру, с 2011 по 2015 гг. более 60 % российского куриного мяса импортировал Гонконг, можно предположить, что это мясо основными путями завозилось в КНР. Начиная с 2015 г., ситуация несколько изменилась, поскольку наше мясо стало заполнять прилавки магазинов ЛНР и ДНР.

Для российских птицеводов может быть интересен экспорт куриных лапок в КНР. В нашей стране куриные лапы, в лучшем случае, могут стать частью супового набора. Обычно же они идут на пе-

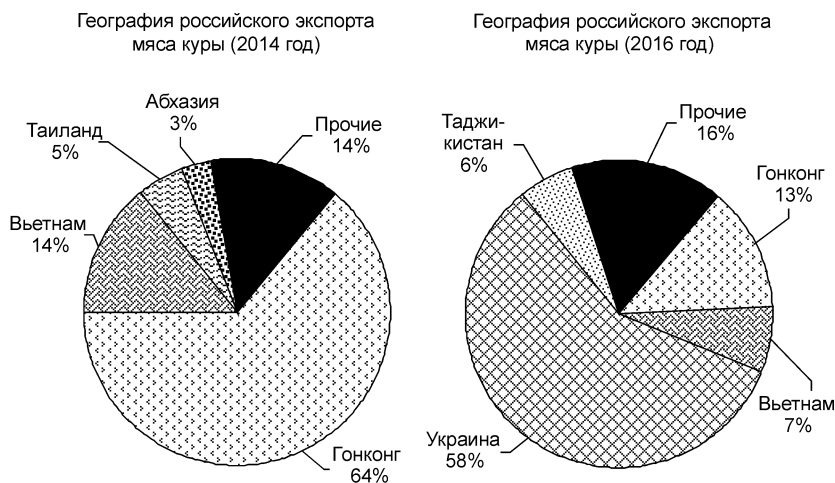

График № 19. Источник: URL: <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/22825-рochemu-rossiya-eksportiruet-malo-myasa/>

переработку в птицеводческой промышленности или продаются как лакомство для домашних животных.

В Китае же куриные лапы ценятся больше, чем основная тушка курицы и стоят дороже крылышек, грудки, окорочков, субпродуктов. Куриные лапы имеют достаточно уникальный химический состав, благодаря которому прекрасно подходят для первых блюд, жаркого и закусок. Вязкость перепонки и эластичность сухожилий не дают продукту деформироваться, лапки всегда получаются красивыми и ровными. Они довольно быстро готовятся, поэтому приветливые китайцы всегда держат в морозилке несколько килограммов куриных лап на случай, если внезапно придут гости, родня или соседи. И, поскольку население Китая только растет, соответственно увеличивается спрос на куриные лапы, ввозимые в Китай по экспорту³³.

До недавнего времени экспорт куриных лап из России в Китай был невозможен по ряду причин:

Во-первых, в России не было такого необходимого объема производства кур, который мог бы восполнить потребности китайского

рынка. Дело в том, что минимальная партия куриных лап, идущих на экспорт в Китай, обычно более 1000 т в месяц, а многие российские птицефабрики имеют настолько малые мощности производства, что могут предоставить такое количество мяса лишь в общем количестве. Соответственно возникала естественная потребность в строительстве новых предприятий, занимающихся переработкой, упаковкой, заморозкой, хранением и отправкой на экспорт куриных лап, собранных из разных птицеферм.

Во-вторых, китайцы — народ чистоплотный, знающий толк в продуктах, в пищу употребляют исключительно куриные лапы класса «А». А российские производители за счет специфики выращивания кур, забоя молодняка, недостатка кормов имели совершенно иной показатель классификации — «В», который не дотягивал до необходимых стандартов.

В-третьих, на протяжении последних 15 лет китайская сторона постоянно вводила различные ограничения на импорт российского куриного мяса. В 2005 г. был введен запрет на импорт птицы в связи с разразившимся «куриным гриппом».

Как было отмечено выше, в российском животноводстве, а точнее птицеводстве в последние годы был осуществлен количественный и качественный прорыв. За пару лет в России появились крупные агрохолдинги, консолидирующие в своем составе десятки птицефабрик. И вот уже совокупный объем всего агрохолдинга может позволить сформировать экспортную партию лапок в необходимом количестве. В 2016 г. Россия заняла четвертое место в мире в выпуске куриного мяса³⁴.

Эксперты еще несколько месяцев назад прогнозировали, что экспорт российского мяса в Китай будет легче начать с мяса птицы, затем последует говядина. Проект экспорта свинины в Китай, ради которого на Дальнем Востоке закладываются крупные производственные мощности, гораздо более сложен, так как дискуссия осложняется эпидемией азиатской чумы свиней (АЧС) в РФ.

Пока о существенных объемах экспортных поставок мяса из России речь не идет; российские производители только в 2016 г. ощутили на себе перенасыщение внутреннего рынка курятины и свинины³⁵.

А на десерт — мед!

Главные производители меда в мире — Китай, Турция, Аргентина, Украина: на их долю приходится порядка 43 % всего мирового производства.

На сегодняшний день объем мирового рынка меда составляет 2,0—2,5 млрд долл., или 1,5—1,65 млн т в год. Несомненным мировым лидером в производстве меда остается Китай. В 2013 г. на его долю приходилось 28 % от общего объема производства меда в мире, что на 11,3 % больше, чем в 1990 г.³⁶

Рост потребления меда в мире на протяжении последних десяти лет проходил параллельно с ростом цен на этот продукт. В 2010—2014 гг. спрос на натуральный мед в мире был стабильно высоким, и цены на него росли на 10—11 % в год. Однако с января 2015 г. закупочные цены на мед начали падать и к концу года снизились на

Доля крупнейших стран-производителей
меда в мире в 2013 г., %

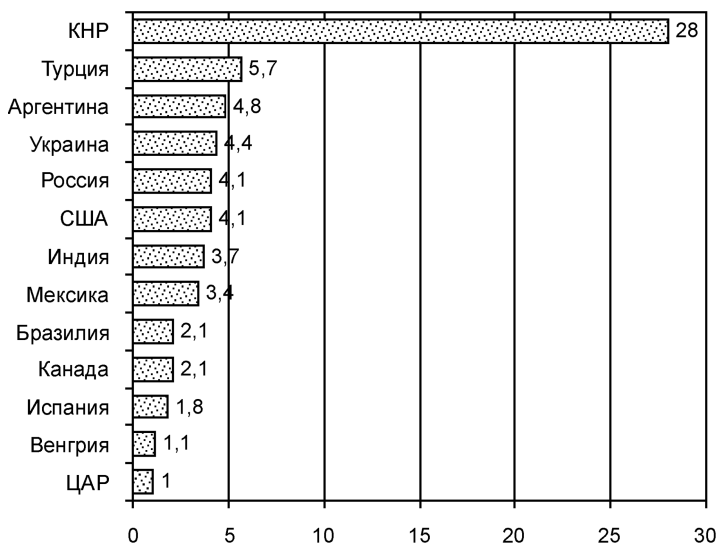

График № 20. Источник: www.fao.org

20—40 % практически на все его сорта, включая наиболее востребованный — органический. Падение цен стало следствием совпадения целого ряда причин:

- падение цен на нефть;
- экономическая стагнация;
- снижение покупательной способности населения во многих стран мира;

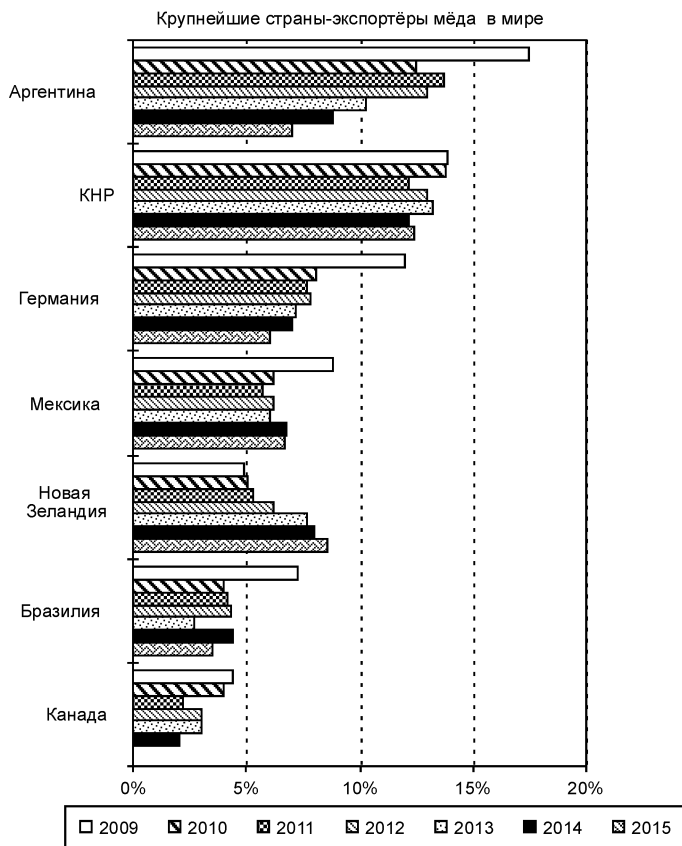

График № 21. Источник: URL: <http://www.mianfeiwendang.com>; URL: <https://kknews.cc/agriculture/3ayp8o.html>

- увеличение производства меда во многих пчеловодных державах;
- выход на мировой рынок меда новых игроков;
- снижение цен на основные продовольственные товары;
- нарастание объемов фальсифицированного меда, поставляемого на мировой рынок или «китайский фактор».

Во многом резкое падение цены меда было связано именно с «китайским фактором». В ЕС, США и других странах все громче звучали обвинения в адрес КНР, сбывающего под видом натурального меда продукт, прошедший глубокую промышленную переработку, в том числе с применением ионообменных смол. За счет наращивания производство такого «медоподобного» продукта КНР в 2012 г. вышла на 1-е место в мировом экспорте меда, потеснив прежнего лидера — Аргентину.

Как следует из информации, представленной на графиках № 20 и № 21, КНР уже 3 год является крупнейшим мировым производителем и экспортером меда.

Объем меда, потребляемого населением КНР, стабильно растет, но по среднедушевому потреблению этого продукта Китай сегодня

График № 22. Источник: URL: <http://www.chyxx.com/>

уступает США в 2 раза, а Германии — в 4 раза. Если довести среднедушевое потребление меда в Китае (население которого составляет 1,3 млрд человек) до соответствующего показателя США, то Китаю потребуется 650 тыс. т меда в год³⁷.

До недавнего времени в Китае мед в основном потребляли пожилые люди и дети, однако ситуация постепенно меняется. Благодаря повышению благосостояния населения и распространению традиций здорового питания, мед как натуральный продукт занимает все более важное место в диете китайцев. При этом многие любители меда отдают предпочтение зарубежному продукту. Одна из причин в том, что в Китае широко распространена фальсификация местного меда.

Потенциал роста производства меда в Китае серьезно подорван широким применением пестицидов и других ядохимикатов в сельском хозяйстве, что ведет к массовой гибели пчел и прямо противоречит восприятию потребителем меда как здорового продукта. Китайские СМИ сообщают, что доля фальсификата на китайском медовом рынке превышает 50 %, а доля подсластителей в таком «меде» составляет 70—100 %. Как известно, в Китае широко распространена практика откочки незрелого меда, содержащего 35—40 % воды. Этот мед затем поставляется на перерабатывающие предприятия, где из него выпаривается «лишняя» вода, а заодно и полезные вещества, характерные для натурального меда. На этом этапе происходит и фальсификация меда³⁸. Сейчас китайский мед торгуется в самом нижнем ценовом сегменте, но при этом является главным «возмутителем спокойствия» на мировом рынке меда.

Главными покупателями китайского меда в последние годы стали Япония и страны ЕС.

Китай обрел прочную репутацию крупнейшего в мире производителя фальсифицированного «меда», десятки тысяч тонн которого ежегодно поставляются в различные страны мира по мошенническим схемам, что стало поводом для ряда международных скандалов. Особенно резко на эту практику китайского бизнеса отреагировали США. Большое количество упомянутого «меда» поступает и на внутренний рынок самого Китая³⁹. Конечно, такой суррогат не может высоко цениться на мировом рынке.

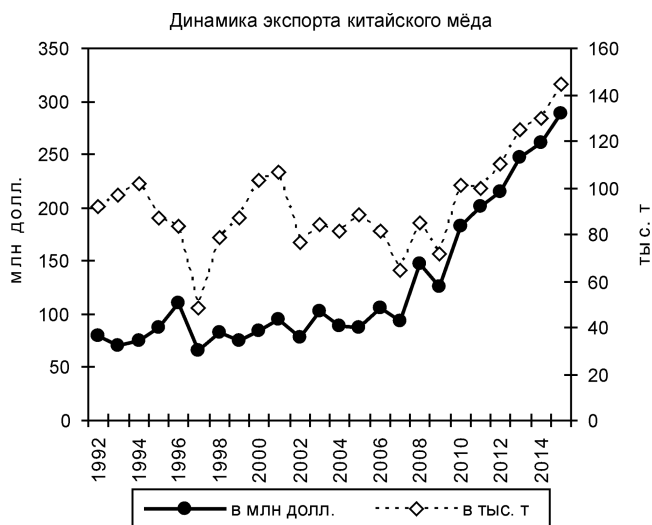

График № 23. Источник: URL: <http://www.chyxx.com/>

График № 24. Источник: URL: <http://www.chyxx.com/>

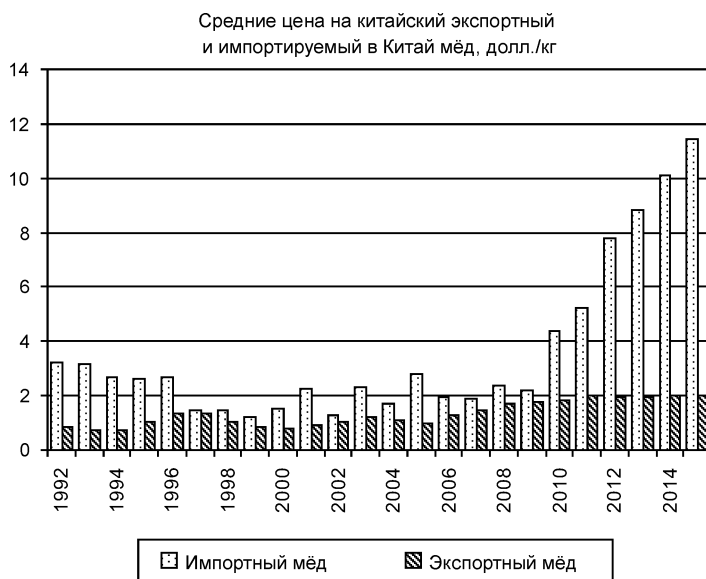

График № 25. Источник: URL: <http://www.chyxx.com/>

В настоящее время, несмотря на мировое лидерство Китай стремительно увеличивает объемы импорта меда, что является естественным процессом. Состоятельные люди и средний класс заботятся о своем здоровье. О росте импорта меда наглядно говорят данные графика № 26.

Если говорить о лидере-экспортере на китайский рынок, то это Новая Зеландия со своим известным медом манука. Самый главный компонент, который наделяет мед манука лечебными свойствами — это метилглиоксаль (MGO). Проникая в пораженную клетку, метилглиоксаль вырабатывает перекись водорода в концентрации, которая испаряет из клетки жидкость, таким образом лишая бактерии питания и губя их. После этого баланс жидкости восстанавливается, клетка возвращается к норме, а бактерия погибает. Чем больше в меде метилглиоксала, тем более выражено его антибактериальное действие. Главные свойства меда манука — это антибактериальное, противовоспалительное, антимикробное, противовирусное, антиок-

График № 26. Источник: URL: <http://www.chyxx.com/>

сидантное, антисептическое и антигрибковое⁴⁰. Из-за вышеперечисленных свойств и грамотных маркетинговых комбинаций мед манука стал самым дорогим на мировом рынке, если среднестатистическая цена меда на мировом рынке колеблется от 2 до 4 тыс. долл. за тонну, то цена на новозеландский мед свыше 18 тыс. долл.

Что касается российского экспорта меда, то еще не так давно российские пчеловоды не могли помыслить об экспорте продукции в КНР. Причина была в его дороговизне. Наоборот мы импортировали китайский «искусственный мед».

В 2007—2013 гг. Россия обеспечивала около 4 % общемирового производства меда, занимая следующие позиции в десятке ведущих мировых производителей меда: третье место (после ЕС и Китая) — по числу пчеловодов; четвертое (после ЕС, Китая и Турции) — по количеству пчелиных семей; седьмое — по среднедушевому потреблению меда; восьмое (после Китая, Аргентины, ЕС, США, Мексики, Турции и Индии) — по объему производства меда; девятое — по среднему количеству семей на пасеке и продуктивности пчелосемей; десятое — по экспорту меда⁴¹.

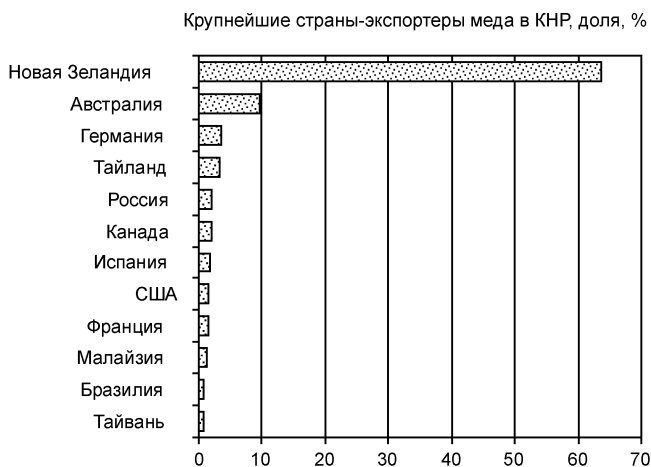

График № 27. Источник: URL: <http://www.chyxx.com/>

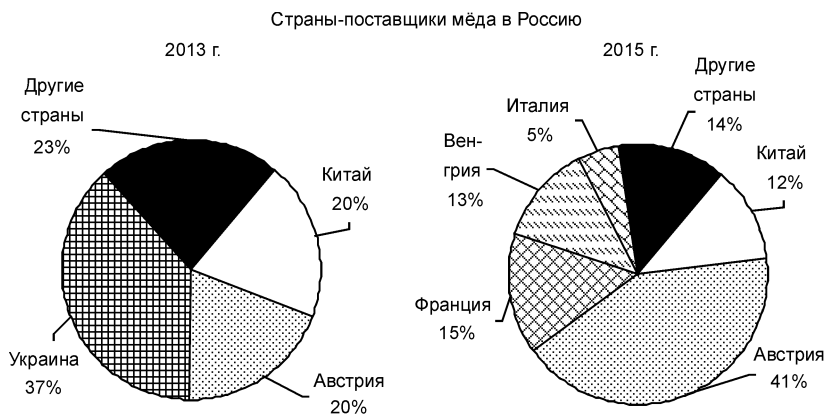

График № 28. Источник: URL: <http://www.apiworld.ru>

России, очевидно, не доставало «дешевого» меда. По данным ФТС, до конца нулевых годов Россия импортировала мед преимущественно из Украины, Китая и Молдовы. Затем ситуация изменилась, лидером по тоннажу стал КНР.

В последующие годы в географии и объеме российского импорта меда произошли существенные изменения. В связи с падением курса рубля Россия из импортера меда стала его экспортером. Экспорт российского меда за рубеж в долларовом эквиваленте за 6 лет увеличился в 14 раз, а по тоннажу в 36 раз. По итогам 2015 г. Россия экспортировала 3556 т меда на 8,2 млн долл., тогда как в 2010 г. этот показатель составлял всего 98 т стоимостью 567 тыс. долл.⁴² Укреплению позиции российского меда на мировом рынке способствовали, прежде всего, девальвация рубля и благоприятная конъюнктура мирового рынка. Российский мед продемонстрировал свою конкурентоспособность по ценам, качеству и ассортименту, и его экспорт стал для ряда российских компаний и регионов более прибыльным бизнесом, чем сбыт на внутреннем рынке. Лидерами в этой области оставались Дальневосточный, Сибирский и Приволжский федеральные округа. На протяжении года в 26 стран было отправлено 97 партий российского меда различного объема и стоимости.

У российского меда есть шанс занять значительную нишу на китайском рынке. В связи с резким падением рубля и снижением

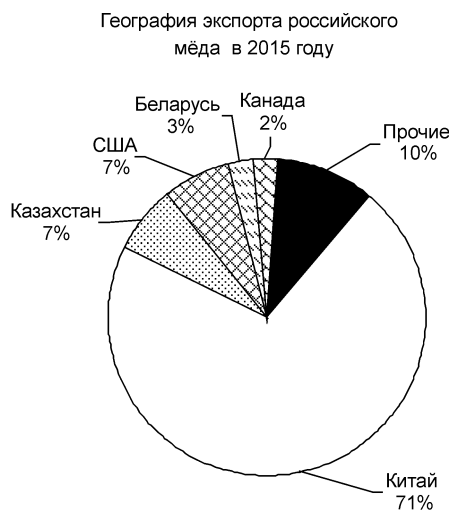

График № 29. Источник: URL: <http://www.apiworld.ru>

спроса внутри России многих пасечников заинтересовала возможность прямой продажи меда в КНР. В первом полугодии 2016 г. доля Китая в объеме экспорта российского меда составила 75 %.

* * *

В заключение следует отметить, что выйти российским сельхозпроизводителям на китайском рынок сложно.

Во-первых, стоимость «входного билета» на китайский рынок очень высока и не «по карману» для малого и даже среднего российского бизнеса. Рекламные акции товаров в КНР очень дорогие.

Во-вторых, без поддержки влиятельных китайских чиновников из соответствующих министерств и ведомств сложно получить те или иные сертификаты на ввоз продукции

В-третьих, до сих пор на многие из позиций российского сельскохозяйственного и продуктового экспорта в том числе: продукцию растениеводства, мясопереработки и молочных отраслей действует «ущемляющее» квотирование или же заградительные пошлины, достигающие 75—90 %.

И, наконец, российскому малому и среднему бизнесу на китайском рынке без господдержки не удастся занять крепкие позиции. В нашей стране отсутствуют специальные программы льготного кредитования, практика организации коллективных стендов на специализированных выставках.

Примечания

¹ URL: <http://www.stanradar.com/news/full/8790-prodovolstvennaja-bezopasnost-kitaja-kak-viditsja-skvoz-etu-prizmu-kazahstan.html>

² Пашина Л.Л., Реймер В.В. Продовольственный рынок Амурской области в системе межрегиональных рынков // Техника и технология пищевых производств. 2011. Вып. № 2 (21). С. 16—18.

³ URL: http://dalekayaokraina.ru/lenta/rybnaya_otrasl/potreblenie_moreproduktov_v_kitae_ustojchivo_rastet

⁴ URL: <http://www.fishnet.ru/news/rynok/64422.html>

⁵ URL: <http://primamedia.ru/news/432869>

-
- ⁶ URL: <http://primamedia.ru/news/economics/17.04.2015/432869/kitayskiy-kryuchok-krepko-zatsepil-ribodobitchikov-dalnego-vostoka-rf.html>
- ⁷ URL: <http://www.fishnet.ru/news/rynok/64422.html>
- ⁸ URL: <http://fishnews.ru/mag/articles/11412>
- ⁹ URL: http://www.dalekayaokraina.ru/lenta/rybnaya_otrasl_kitajskij_vyzov_rossijskim_rybnym_klasteram
- ¹⁰ URL: <https://aftershock.news/?q=node/411850>
- ¹¹ URL: <http://varpe.org/news.php?id=3652>
- ¹² URL: <https://republic.ru/posts/63556>
- ¹³ URL: <http://politruussia.com/world/rossiya-probivaetsya-na-981/>
- ¹⁴ URL: <http://www.zol.ru/n/28283>
- ¹⁵ URL: <http://www.fczerina.ru/News.aspx?id=6186>
- ¹⁶ URL: <http://ab-centre.ru/news/proizvodstvo-soevyh-bobov-v-rossii-po-regionam-reyting-2016>
- ¹⁷ URL: <http://finance.sina.com.cn/money/future/fmnews/2016-04-12/doc-ixrcizs7361603.shtml>
- ¹⁸ URL: http://sdic.ru/news/import_soi
- ¹⁹ URL: <http://www.indexbox.ru/news/kitai-ostaetsya-naibolee-perspectivnim-ryнком-sbyta-soevih-bobov>
- ²⁰ URL: <http://www.ampravda.ru/2014/12/11/053726.html>; URL: http://sdic.ru/news/import_soi
- ²¹ URL: <http://www.zol.ru/n/27d57>
- ²² URL: <http://www.zol.ru/review/show.php?data=144762>
- ²³ URL: http://www.zrpress.ru/business/primorje_22.09.2016_80051_kukuruza-urodilas-na-vsem-dalnem-vostoke.html?print
- ²⁴ URL: http://news.xinhuanet.com/food/2016-08/02/c_1119319789.htm
- ²⁵ URL: <http://www.indexbox.ru/news/proizvoditeli-grechihiv-poiske-novyh-nish>
- ²⁶ URL: <http://экспорт.рф/проекты/экспорт-лuzgi-grechihiv>
- ²⁷ URL: <http://www.fczerina.ru/News.aspx?id=4784>
- ²⁸ URL: <http://altapress.ru/story/kak-altayskoe-predpriyatiestalokrupnim-postavshchikom-luzgi-grechihivdlyakitayskih-podushek-171395>
- ²⁹ URL: <http://agro2b.ru/ru/analytics/37265-Spisok-eksporterov-zerna-Rossii-Kitaj-vnov.html>
- ³⁰ URL: <http://www.fsvps.ru>
- ³¹ URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2016/06/27/0007/print>

³² URL: <http://expert.ru/2016/08/25/myaso>

³³ URL: <http://www.alibaba.kz/index-41.htm>

³⁴ URL: <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/22825-pochemu-rossiya-eksportiruet-malo-myasa>

³⁵ URL: <http://ru.investing.com>

³⁶ *Воробьева В.В.* Пчеловодство в России: состояние и место в мире // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Барнаул, 2016. С. 191—194.

³⁷ URL: <http://www.apeworld.ru/1439492166.html>

³⁸ URL: <http://apiary.su/po-stranitsam-sajta-mir-pchelovodstva/falsifitsirovannyj-kitajskij-med-na-mirovom-rynke>

³⁹ URL: <http://rnsp.su/news/kitajskij-med.html>

⁴⁰ URL: <http://zdorovyda.ru/med-manuka-luchshaya-zamena-antibiotikam>

⁴¹ *Зубахин А.М., Воробьева В.В., Воробьев С.П.* Повышение экономической эффективности регионального пчеловодства: монография. Барнаул, 2012.

⁴² URL: <http://www.mniap.com/en/news/Obem-eksporta-rossijskogo-meda-mozet-vyrasti-do-10-000-tonn-v-go>

Список авторов

Островский Андрей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИДВ РАН по научной работе, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН

Ларин Александр Георгиевич — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

Бергер Яков Михайлович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН

Лазарева Татьяна Васильевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

Александрова Мария Викторовна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

Научное издание

Доклады ИДВ РАН — 2016

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Редактор *Г.П. Манчха*
Корректор *Г.П. Манчха*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 24.04.2017.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 7,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 5

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.